

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан,
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

Судьи подвели итоги	2
<i>Джаудат Саляхов:</i> «На достигнутом мы не останавливаемся»	5
<i>Р.А. Шарифуллин.</i> О рассмотрении судами Республики Татарстан уголовных дел за 6 месяцев 2012 года	8
<i>М.М. Хайруллин.</i> Об итогах деятельности судов общей юрисдикции Республики Татарстан по рассмотрению гражданских дел, дел об административных правонарушениях за первое полугодие 2012 года	13
Обзор судебной практики Верховного суда РТ (II квартал 2012 года)	17
<i>В.Н. Демидов.</i> Защита свободы совести и свободы вероисповедания конституционным правосудием	24
<i>Ф.Н. Багаутдинов.</i> Казанские юристы против Казанского полицмейстера ..	26
<i>Р.Ю. Закиров.</i> Правовая природа института правопреемства в материальном и процессуальном праве	30
<i>Ю.О. Алмаева.</i> Личные трудовые права работников: проблемы обеспечения и защиты	34
<i>Д.В. Храмов.</i> Некоторые аспекты правового статуса самовольных построек	39
<i>Ж.Н. Бородин.</i> Отграничение договора коммерческой концессии от смежных договоров	42
<i>А.Простатов.</i> Достойный зрелости венец	46
<i>Г.М. Муртазина.</i> Судебный контроль на страже законности муниципальных правовых актов	48
<i>Р.Г. Бикмиев.</i> Временное отстранение от должности подозреваемого (обвиняемого) в системе мер процессуального принуждения: историко-правовой аспект	53
Поздравляем Вас с юбилеем!	56

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
председатель редакционной коллегии,
начальник Управления Судебного
департамента в РТ
- **К.Ф. АМИРОВ** –
прокурор РТ
- **М.В. БЕЛЯЕВ** –
заместитель председателя
Верховного суда РТ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор Института экономики,
управления и права
- **Д.Х. ВАЛЕЕВ** –
профессор кафедры экологического,
трудового права и гражданского
процесса К(П)ФУ
- **Ф.Р. ВОЛКОВА** –
начальник Государственно-правового
управления Президента РТ
- **К.И. ГАЛИШНИКОВ** –
председатель Московского
районного суда г. Казани
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **Ф.К. ЗИННУРОВ** –
начальник Казанского юридического
института МВД РФ
- **Н.А. ЛАТЫПОВ** –
и.о. председателя Арбитражного суда РТ
- **Р.И. ХАМИДОВ** –
декан факультета подготовки специа-
листов для судебной системы (юридичес-
кий факультет) Казанского филиала ГОУ
ВПО «Российская академия правосудия»
- **С.М. ХИСАМОВА** –
заместитель начальника Управления
Судебного департамента в РТ

Выпускающий редактор
Александр ПРОСТАТОВ

Дизайн и верстка
Азат ГАЯЗОВ

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 24.09.2012

СУДЬИ ПОДВЕЛИ ИТОГИ

3 августа в Казанском юридическом институте МВД РФ прошло совещание председателей, заместителей председателей районных (городских) судов и представителей мировых судей Республики Татарстан. В его работе приняли участие Главный федеральный инспектор по Республике Татарстан Рустам Идрисов, заместитель премьер-министра Республики Татарстан Асгат Сафаров, руководители правоохранительных органов, организаций и учреждений.

Совещанию предшествовало посещение его участниками Приволжского районного суда г. Казани, новое здание которого общей площадью более пяти тысяч квад-

ратных метров вступило в строй год назад. Само же совещание посвящено итогам работы судов в первом полугодии текущего года. Открывая его, председатель Верховного суда республики Ильгиз Гилязов отметил, что итоговое совещание проводится впервые в Казанском юридическом ин-

ституте и предоставил слово для приветствия его начальнику Фоату Зиннурову, который сделал своеобразный экскурс в историю высшего учебного заведения. Институт обладает той особенностью, сказал он, что в руках его выпускников находится спокойствие граждан республики. По-

чти за 38-летнюю историю своего существования из его стен вышли около 8 тысяч высококвалифицированных специалистов. В институте имеется музей, экспозиции которого повествуют об истории правоохранительных органов, начиная с царских времен.

Итогам работы судов в первом полугодии 2012 года были посвящены три основных выступления – начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Джаудата Саяхова, заместителей председателя Верховного суда РТ Рамиля Шарифуллина и Марата Хайруллина.

Заместитель министра юстиции РТ Надежда Рагозина подробно остано-

вилась на проблеме размещения участков мировых судей, значительная часть которых пока еще находится в непригодных для совершения правосудия условиях. В 2012 году министерству выделено 15 миллионов рублей на проведение капитальных и текущих ремонтов зданий и помещений участков мировых судей. В настоящее время идут ремонтные работы в нескольких участках г. Казани, а также в Арском, Новошешминском, Сабинском, Сармановском районах и г. Бугульме. 11 миллионов рублей выделено на установку пожарно-охранной сигнализации. Ремонтные работы ведутся с учетом того, что все участки должны быть обеспечены залами судебного заседания. В этом году их количество увеличится на 12. Также наблюдается положительная динамика в материально-техническом обеспечении участков.

Существенно острой является проблема с почтовыми отправлениями. Ежегодно расходы по данной статье составля-

ют 20 миллионов рублей и уже сегодня чувствуется нехватка средств. Растет нагрузка на мировых судей, в связи с чем увеличивается объем почтовых отправлений. Хорошим подспорьем для экономики средств является отправка SMS-извещений, но это новое дело внедряется в жизнь с определенными трудностями. С апреля текущего года из 182 участков мировых судей отправлено всего 2618 SMS-извещений, причем 874 из них отправили работники аппаратов мировых судей г. Альметьевска.

Заместитель начальника Управления ГИБДД МВД по РТ Масхут Мифтахов начал свое выступление с печальной статистики, связанной с дорожно-транспортными происшествиями. В первом полугодии 2012 года зарегистрировано 2313 ДТП, в которых 256 человек погибли и еще 3005 человек получили повреждения различной степени тяжести. Данные показатели отличаются в худшую сторону по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Основными причинами ДТП являются нарушение скоростного режима, на долю которых приходится 31 процент от общего числа погибших и выезд на полосу встречного движения – при этом виде нарушения число погибших составило 41 процент. В суды за этот период направлено 2708 административных материалов на водителей – нарушителей правил дорожного движения. Выступающий отметил принципиальную позицию судов при их рассмотрении, но вместе с тем сказал, что увеличивается количество дел, рассматриваемых по месту жительства нарушителя. Имеются случаи, когда дела неоднократно пересылаются из одного суда в другой, что приводит к задержке наказания. Не редко один и тот же водитель привлекается к ответственности более 20 раз и получает наказание в виде штрафа. Аналогичная ситуация произошла в Нижнекамском районе, когда водитель привлекался к ответственности 27 раз, последнее ДТП по его вине по

причине выезда на полосу встречного движения закончилось тремя погибшими.

Заместитель начальника Управления по контролю за оборотом наркотиков Александр Щитов отметил, что наряду с большим объемом профилактической работы наркоситуация в республике продолжает оставаться сложной. Так, в 2011 году отряд потребителей наркотиков ежедневно пополнялся шестью жителями республики. В связи с этим одним из основных видов деятельности Управления является пресечение деятельности содержащих наркопритонов, наибольшее число которых приходится на такие города как Казань, Альметьевск, Бугульма. Одним из способов пресечения такой деятельности может быть лишение содержащего наркопритона жилого помещения, занимаемого им на правах социального найма. Прецедентом стало решение суда г. Белгород, вынесенное в августе прошлого года, о расторжении по инициативе администрации го-

рода такого договора. В нашей республике такой судебной практики пока нет, хотя Управление информирует муниципалитеты о выявленных наркотрионах.

На конкретных примерах построил свое выступление советник председателя Верховного суда Геннадий Баранов. Он, в частности, покритиковал отдельных судей за допускаемые ими в приговорах грамматические и стилистические ошибки, да и объем этих документов нередко неоправданно «раздут»: приговор судьи по несложному уголовному делу занимает 14 страниц, отражая ненужные мелкие детали, тогда как вполне мог разместиться на 4 страницах.

Заместитель председателя Московского районного суда г. Казани Альбина Исаева рассказала о внедрении в правосудие информационных технологий. Так, внедрение SMS-оповещений позволило не только облегчить работу сотрудникам аппарата суда, но и значительно сократить почтовые расходы.

22 марта в целях эксперимента в суде был запущен модуль автоматического распределения дел. Не секрет, что при ручном распределении, проходящем несколько этапов, процесс занимает длительное время. Внедренная система позволяет распределять дела не только с учетом специализации и графика отпусков судей, но и с учетом веса каждого дела и нагрузки судей. В результате все судьи получают

примерно одинаковое количество дел, имеющих одинаковый суммарный вес. Сегодня Московский суд является практически единственным в республике, внедрившим автоматическое распределение поступающих в него дел, тем самым доказав возможность внедрения этой технологии.

Мировой судья судебного участка № 21 г. Набережные Челны Ольга Виноградова поведала о некоторых проблемах, с которыми приходится сталкиваться при рассмотрении дел. Например, ст. 272 УК РФ в части 1 предусматривает подсудность федеральных судей, а часть 2 относит подсудность к компетенции мировых судей.

При рассмотрении административных дел о неуплате штрафа за нарушение правил дорожного движения приходится сталкиваться с тем, что правонарушитель факт его неуплаты объясняет неполучением постановления. В ответ на запросы мирового судьи ГИБДД не всегда может предоставить расписки о вручении документа. Предлагается выход: постановление должно быть направлено правонарушителю по почте с уведомлением.

В рамках совещания были отмечены отличившиеся судьи и работники аппаратов судов.

Благодарственным письмом Главного Федерального инспектора по Республике Татарстан поощрены:

– председатель Приволжского районного

суда г. Казани Агдас Фатхутдинов;

– председатель Зеленодольского городского суда Александр Ковальчук;

– председатель Казанского гарнизонного военного суда Эдуард Сафонов.

Благодарственным письмом Председателя Государственного Совета Республики Татарстан получили:

– мировой судья судебного участка № 7 Московского района г. Казани Валентина Стасюк;

– мировой судья судебного участка № 1 Бавлинского района и г. Бавлы Муслим Шигапов;

– мировой судья судебного участка № 1 Аксубаевского района Фанзиля Фахуртдинова.

Благодарность Кабинета Министров Республики Татарстан объявлена председателю Балталинского районного суда Ильгизу Нуруллину.

Медаль «За заслуги перед судебной системой» II степени вручена судье Приволжского районного суда г. Казани Галине Руповой, медаль «За безупречную службу» – судьям Тукаевского районного суда Наталии Такаевой и Сазиде Камаловой.

Звания «Почетный работник судебной системы» удостоен мировой судья Мамадышского района Раиса Иванова.

Почетной грамотой Верховного суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан награжден председатель Черемшанского

районного суда Виталий Токтаров.

Благодарственным письмом Верховного суда Республики Татарстан и Управления Судебного департамента в Республике Татарстан поощрены:

– начальник отдела Набережночелнинского городского суда Фидания Давлетшина;

– главный специалист Бугульминского городского суда Людмила Шабалова;

– секретарь судебного заседания Дрожжановского районного суда Рита Насретдинова.

Завершилось совещание заключительным словом председателя Верховного суда Республики Татарстан Ильгиза Гилязова, в котором он обратился к стратегическим направлениям развития судебной системы и подчеркнул, что республиканская судебная система справилась с возложенными на нее законом обязанностями и отметил, что судейский корпус Татарстана является грамотным, опытным, работоспособным и имеющим резервы для самосовершенствования.

Пресс-служба Управления Судебного департамента в РТ

Предлагаем вашему вниманию тезисы выступлений основных докладчиков совещания.

Джаудат САЛЯХОВ: «НА ДОСТИГНУТОМ МЫ НЕ ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ»

В своем выступлении полагаю целесообразным отметить ряд моментов, характеризующих и деятельность судов, и работу Управления Судебного департамента в Республике Татарстан в первом полугодии текущего года. Обозначу также ключевые задачи в области организационного обеспечения на ближайший период.

Федеральными судьями в истекшем полугодии было рассмотрено более 65 тысяч дел, что в целом соответствует уровню прошлого года.

Некоторое увеличение суммарной нагрузки в районных и городских судах республики по сравнению с первым полугодием прошлого года – на 7,3 процента – произошло, в первую очередь, за счет увеличения материалов, рассмотренных судами в рамках гражданского и уголовного производств – соответственно на 29 и 24 процентов. Количество гражданских дел, рассмотренных в первой инстанции, увеличилось незначительно – на 5 процентов. По всем остальным категориям наблюдается уменьшение:

- в уголовном производстве в первой инстанции – на 18 процентов;

- в административном производстве в первой инстанции – на 16 процентов.

Соответственно уменьшилась и среднемесячная нагрузка на одного судью. В текущем полугодии она

составила по уголовным делам всего 2,8 единицы, достигнув своего минимального значения за последние 10 лет. По гражданским делам нагрузка составила 29 единиц, что также меньше, чем в прошлом году. Однако не могу не отметить, что есть суды, в которых объем работы значительно превышает средне-республиканские показатели. Например, в Нурлатском суде нагрузка как по гражданским, так и уголовным делам практически в 2 раза превышает средний уровень. Достаточно высока нагрузка при рассмотрении гражданских дел также в Буинском, Балтасинском, Советском, Высокогорском и Вахитовском судах. В Верхнеуслонском, Альметьевском, Советском, Нижнекамском и Елабужском судах нагрузка при рассмотрении уголовных дел на 25 процентов и более превышает среднюю по республике.

В этой ситуации удивляет тот факт, что некоторые председатели судов не спешат оказывать поддержку своим коллегам. Судите сами: председатель Елабужского суда за полгода рассмотрел только 5 дел, председатель Альметьевского – всего 3! Аналогично ситуация складывалась и в 2010, и в 2011 годах. При этом не могу не отметить председателей Авиастроительного и Приволжского районных судов города Казани, берущих на себя рассмотрение наиболее сложных дел.

На первом месте по количеству стоят дела, связанные с жилищными спорами: их было рассмотрено в нашей республике более 5000. Например, по сравнению с 2007 годом их количество увеличилось на 62 процента. Кстати, это характерно для всей России.

Увеличивается – на 40 процентов по сравнению с прошлым по-

лугодием и в 14 раз по сравнению с 2007 годом – количество дел, связанных с защитой и восстановлением прав работников на труд и достойную его оплату, тогда как в целом по России категория таких дел уменьшилась на 17 процентов.

Третью, значительную группу гражданских дел составляют, как и прежде, иски о взыскании сумм по договорам займа. По сравнению с 2007 годом их количество выросло в 4 с половиной раза. На 80 процентов увеличилось по сравнению с прошлым годом количество дел, связанных с защитой прав потребителей, а по сравнению с аналогичным периодом 2007 года их число возросло более чем в 5 раз.

В уголовном производстве наблюдается определенная стабильность. Как всегда, более половины рассмотренных дел связаны с преступлениями против собственности. Вторая наиболее весомая группа – дела о преступлениях против личности.

Наблюдается тенденция стабильного снижения количества рассмотренных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По сравнению с прошлым годом их количество уменьшилось на 12 процентов, а по сравнению с 2007 годом – на четверть. Примечательно, что и в административном производстве число таких дел уменьшается: по сравнению с прошлым полугодием – на 26 процентов, с 2007 годом – в 2 с лишним раза.

В ряде последних программных выступлений Президент России Владимир Владимирович Путин обозначил контрпункты развития судебной системы, особо выделив комплексные вопросы материально-технического обеспечения и внедрения в повседневную деятельность информационных техноло-

гий, влияющих на уровень общественного доверия к суду и его решениям, а также кадрового укрепления судов.

Республике Татарстан в этой связи есть чем гордиться, ведь указанным направлениям мы уделяли самое пристальное внимание все предыдущие годы.

В настоящее время для осуществления своей деятельности все суды республики используют современные технологии. Это и является главным достижением совместных усилий Управления, Совета судей и председателей судов.

К сегодняшнему дню мы вместе пришли с определенными результатами, основным из которых является следующий. Повсеместно и полномасштабно внедрена Государственная автоматизированная система «Правосудие», что позволило в полной мере выполнять требования Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

За первое полугодие на сайты судов поступило от граждан 1250 обращений в электронном виде, что на 26 процентов превышает число обращений того же периода прошлого года (990 обращений). На треть увеличилось и количество посетителей сайтов. Информацией, размещенной на сайтах судов, воспользовалось почти 420 тысяч пользователей. В текущем году почти в два раза увеличилось, до 40 тысяч, количество судебных актов, размещенных на сайтах.

Управлением проводятся мероприятия, направленные на формирование единого информационного пространства судов общей юрисдикции Республики Татарстан, а также автоматизацию некоторых рутинных процедур и получение необходимых статистических данных.

В судах сделан целый ряд новых, концептуально связанных с предыдущими, практических шагов.

В первую очередь это полномасштабное внедрение SMS-уведомлений. На сегодняшний день судами республики их направлено более

5400, что позволило сэкономить значительные финансовые средства и время работников суда. Учитывая, что практически все суды республики включились в рассылку SMS-уведомлений, мы прогнозируем к концу года получить экономию почти в полмиллиона рублей. Сейчас управление работает над упрощением отправки SMS-уведомлений за счет модуля собственной разработки.

Хочу отметить инициативу и высокий уровень организации работы в этом направлении коллективов Московского, Советского, Зеленодольского и Бугульминского судов.

В рамках взаимодействия с Министерством информатизации и связи Республики Татарстан все суды будут оснащены уже выделенными нам электронно-цифровыми подписями. Кроме того, до конца октября планируется подключить все суды республики, включая мировых судей, к единой системе документооборота. Этот сервис, кроме значительной экономии средств – более 3 миллионов рублей, – также позволит судьям ускорить подготовку дел к рассмотрению.

Для упрощения процедуры оплаты государственной пошлины Управлением разработан и передан Центру информационных технологий регламент оплаты государственной пошлины через систему электронных платежей на портале государственных и муниципальных услуг республики.

Не секрет, что периоды сдачи статистической отчетности для судов одни из самых напряженных. В связи с этим мы разработали и запустили в начале июля «робот», который позволяет в автоматическом режиме обрабатывать статистические отчеты судов и сообщать им о найденных ошибках и о правильности присланных отчетов. За 10 дней работы он обработал 3 тысячи пакетов, содержащих в себе более 12 тысяч статистических отчетов, и позволил судам в режиме реального времени самостоятельно выявить и исправить все ошибки,

сократив срок на подготовку отчетов. Подобные модули работают только в нескольких регионах России.

Кроме того, принимая во внимание большое количество запросов сторонних организаций, связанных со статистическими данными о деятельности судов, Управлением в настоящее время запускается единственный в своем роде сервис, позволяющий получить доступ в режиме чтения ко всем статотчетам судов за более чем 7 летний период их работы. Это еще раз продемонстрирует открытость судебной системы.

Несколько слов о проблемных вопросах организационного и технического характера в сфере информационных технологий.

Как уже отмечалось, в первом полугодии на сайтах судов размещено около 40 тысяч судебных решений. В соотношении к окончательным делам количество опубликованных текстов судебных актов составляет 63,7 процента. Среди лидеров Альметьевский, Лениногорский, Черемшанский и Мамадышский суды. Но вновь, как и прежде, приходится констатировать, что некоторыми судами данному направлению работы не уделяется должное внимание. Наиболее низкий процент размещения судебных решений отмечался в течение года в Камско-Устьинском, Ютазинском и Елабужском судах. По делам об административных правонарушениях Нижнекамским судом размещено только 30 процентов актов, Тетюшским – 33 процента. Полагаю, председателям всех судов следует взять под особый контроль размещение судебных актов, а председателям Камско-Устьинского и Ютазинского судов, ранее также упоминавшихся в наших обзорах, необходимо проанализировать причины подобного положения дел, и, возможно, сделать надлежащие кадровые выводы.

В целях более полной реализации прав граждан на участие в судебном заседании, значительного сокращения сроков подготовки и рассмотрения дел, экономии бюд-

жетных средств будет продолжено внедрение видеоконференцсвязи. В планах текущего года оснащение Приволжского, Менделеевского, Зеленодольского, Нижнекамского и Альметьевского судов, а также некоторых учреждений службы исполнения наказаний.

Внедрение электронного, автоматизированного распределения дел. К сожалению, пока автоматизированное распределение дел в судах не приживается. Пример Московского районного суда показывает, что это не только возможно, но и целесообразно. Управление же готово оказать всестороннюю методическую помощь.

Завершая тему информатизации, следует сказать, что распоряжением Правительства Российской Федерации создан информационный центр поддержки ГАС «Правосудие». Деятельность новой организационной структуры позволит, по словам Председателя Верховного Суда России, «всю нашу работу поставить на очень хороший, высокоинтеллектуальный фундамент».

Благодаря усилиям Судебного департамента и Совета судей Российской Федерации мы имеем стабильное серьезное финансирование. Вместе с тем мы ежегодно ощущаем дефицит средств, прежде всего, на капитальное строительство и ремонт зданий судов.

Управлением подготовлена и направлена в Судебный департамент заявка на строительство и реконструкцию 12-ти объектов по программе «Развитие судебной системы на 2013–2017 годы».

На капитальный, текущий ремонт и содержание зданий судов в этом году республике выделено около 24 миллионов рублей против заявленных нами 45 миллионов. Это объясняется тем, что создание апелляционной инстанции потребовало серьезных государственных капиталовложений в областные и равные им суды.

Сегодня на весь объем финансирования объявлены и проведены аукционы и конкурсы. В результате ремонт проводится в 37 зданиях судов.

Существует определенный дефицит на приобретение основных средств, но несмотря на это нами предпринимаются все возможные меры к удовлетворению потребностей судов.

Так, модернизируются системы видеонаблюдения и пожарно-охранной сигнализации. Кладовые для хранения вещественных доказательств и архивные помещения оборудуются системами автоматического пожаротушения. Вместо традиционных турникетов устанавливаются системы контроля и управления доступом.

Состоялось 20 аукционов на поставку персональных компьютеров, принтеров, автомобилей, кондиционеров и других необходимых судам материально-технических средств.

Весьма остро перед судебной системой республики стоит вопрос кадрового обеспечения.

В районных и городских судах работают в основном компетентные и добросовестные судьи. Именно поэтому многие из них востребованы в Верховном суде Татарстана. Достаточно сказать, что с 1 января 2013 года в апелляционной инстанции будут трудиться более 30 судей из районного звена. То есть, около 10 процентов судей пойдут на повышение! С одной стороны, это замечательно, а, с другой, – мы оголяем районные и городские суды.

Кроме того, сегодня мы подошли к такому моменту, когда в судебной системе должна произойти серьезная ротация кадров, у многих председателей судов в скором времени истекают сроки осуществления полномочий. А значит, уже сейчас необходимо озаботиться достойной сменой с тем, чтобы не потерять преемственность и качество работы.

Позиция руководства Верховного суда и Управления: в судебной системе республики должны работать самые достойные и отбор должен происходить на многоступенчатой конкурсной основе.

В настоящее время практически отработан механизм реализации

положений статьи 20 пункт 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» о переподготовке впервые назначенных федеральных судей. Но соответствующие планы Судебного департамента России повышения квалификации несколько запаздывают, поэтому судьи, думаю, могут приступать к осуществлению своих полномочий еще до переподготовки, после принятия присяги.

Цифры, характеризующие деятельность судов, востребованы в разных инстанциях, в том числе в Аппарате Президента нашей республики. Поэтому они должны отражать в статистических отчетах реальную действительность. В этой связи Управление регулярно проверяет их достоверность как с выездом на место, так и непосредственно в Управлении с использованием информационных технологий.

Полагаю, что решение проблемы напрямую зависит от позиции в этом вопросе председателя суда, его информированности и контроля. Со временем эта проблема может усугубиться в связи с тем, что базы данных судов будут храниться на едином сервере. Это значит, что подобный анализ в любое время может быть проведен как Судебным департаментом, так и Верховным Судом Российской Федерации.

И последнее, о чем хотелось сказать применительно к работе судов – назначение и оплата экспертиз.

Неоднократно в своих рекомендательных письмах и обзорах Управление обращало ваше внимание на необходимость способствовать нам в рациональном расходовании бюджетных средств. К сожалению, услышаны мы были не всеми.

Действующее законодательство позволяет говорить о том, что судебно-экспертная деятельность по своей специфике не может и не должна быть нацелена на извлечение прибыли любым путем.

Вместе с тем анализ определений, поступающих на оплату в Управление, позволяет сделать вывод, что в судах практикуется проведение экспертиз различного рода коммерчес-

кими организациями, в учредительных документах которых среди многообразных видов деятельности упоминается и производство судебных экспертиз. Их стоимость в этих организациях серьезно превышает расценки в государственных судебно-экспертных учреждениях. Речь в основном идет о строительно-технических экспертизах.

Например, судья Советского районного суда города Казани при рассмотрении гражданского дела назначила строительно-техническую экспертизу, проведение которой было поручено экспертам одного из обществ с ограниченной ответственностью. Согласно выставленному счету стоимость экспертизы составила более 130 тысяч рублей. В связи с высокой стоимостью экспертизы по нашей рекомендации дело судом было отозвано из этого ООО, и проведение экспертизы было поручено другой организации. В результате стоимость той же экспертизы составила 38 тысяч рублей. Разница – более 90 тысяч рублей. Но это еще не все.

Стоимость подобной экспертизы, проведенной по делу, рассматриваемому Авиастроительным районным судом города Казани, специализированной организацией, составила всего лишь 11729 рублей.

В обоих случаях судом ставились вопросы в целом одинаковые по содержанию и количеству, то есть объем работы для эксперта был одинаков. Как говорится, почувствуй разницу.

В этой связи мы рассчитываем на помощь Средне-Волжского регионального центра при составлении примерного перечня экспертных учреждений, обеспечивающих надлежащее качество экспертиз и работающих за разумные деньги.

В завершение своего выступления хочу выразить уверенность в том, что предстоящий съезд судей поможет решить, в том числе упомянутые мной, проблемные вопросы, а также даст новый импульс развитию судебной системы.

О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЗА 6 МЕСЯЦЕВ 2012 ГОДА

Р.А. ШАРИФУЛЛИН,
заместитель Председателя
Верховного суда Республики
Татарстан

Представляю вниманию анализ статистических данных, динамику изменения и качество рассмотренных судами республики уголовных дел, а также характерные причины отмен и изменений судебных постановлений.

За 6 месяцев 2012 года на кассационное рассмотрение в Верховный суд Республики Татарстан поступило 4 688 уголовных дел, что на 4,5% больше, чем за аналогичный период 2011 г. (2011 г. – 4 485, 2010 г. – 4 092, 2009 г. – 4 250).

185 уголовных дел, рассмотренных по первой инстанции мировыми судьями (2011 г. – 205, 2010 г. – 213, 2009 г. – 206).

Таким образом, общее количество дел, поступивших на кассационное рассмотрение за 6 месяцев 2012 года, увеличилось на 3,5%, составив 4 853 дела, подтверждая тенденцию к росту на протяжении последних 4-х лет (2011 г. – 4 690, 2010 г. – 4 305, 2009 г. – 4 456).

За указанный период 2012 года в кассационном порядке были рассмотрены жалобы и представления на приговоры и другие судебные постановления в отношении 5 195 лиц, что на 15,2% больше, чем за тот же период 2011 года (2011 г. – 4 508, 2010 г. – 4 085, 2009 г. – 4 667).

Из 5 195 рассмотренных жалоб были рассмотрены жалобы на приговоры в отношении 1 583 лиц, что на 12,8% меньше, чем за аналогичный период 2011 года (2011 г. – 1 815, 2010 г. – 1 767, 2009 г. – 2 165).

Приведенные данные свидетельствуют о тенденции к уменьшению количества обжалуемых приговоров и увеличению количества иных обжалуемых судебных постановлений.

Основным критерием, позволяющим оценить качество работы судов и судей по рассмотрению дел, является показатель утверждаемости судебных постановлений при кассационном рассмотрении.

По итогам 6 месяцев 2012 года из общего числа уголовных дел (по числу лиц), рассмотренных районными (городскими) судами республики по первой инстанции и обжалованных в кассационной ин-

станции, 86% судебных актов оставлено без изменения (в 2011 г. – 85%, в 2010 г. – 85,6%, в 2009 г. – 89%).

Приходится констатировать незначительное улучшение качества рассмотрения районными (городскими) судами уголовных дел по первой инстанции.

За прошедшие 6 месяцев 2012 года не отменялись и не изменялись в кассационном порядке судебные постановления 12 районных (городских) судов республики, при этом было обжаловано от 1 до 21 судебного акта (по числу лиц):

Алькеевского (обжаловано 4 из 25 дел, окончанных производством), Апастовского (2 из 14), Арского (11 из 42), Атнинского (1 из 9), Кайбицкого (3 из 13), Камско-Устьинского (1 из 32), Лаишевского (21 из 69), Мамадышского (12 из 37), Менделеевского (15 из 50), Муслимовского (2 из 26), Спасского (4 из 19), Ютазинского (2 из 38).

Можно отметить, что указанные показатели достигнуты на фоне не самой высокой нагрузки в указанных районах.

Из 5 351 окончанного производством дела наибольшее количество окончанных производств у следующих судов:

Набережночелнинского (750, из них 423 в особом порядке), Нижнекамского (429 – 294), Советского (399 – 232), Альметьевского (322 – 173), Ново-Савиновского (279 – 148), Приволжского (235 – 160), Московского (213 – 124), Бугульминского (210 – 163), Кировского (207 – 116).

Без отмен приговоров в кассационном порядке в первом полугодии 2012 года работали 82 федеральных судьи (за аналогичный период 2011 года – 81):

А. В. Сабирзянов (Авиастроительный, из 20 обжалованных 20 оставлено без изменения), А. Ю. Борисова (Бугульминский, 12 б/з), Р. А. Галимова (Бугульминский, 10 б/з), Ф. Х. Фазлиев (Лаишевский, 16 б/з), Д. З. Фахриев (Лениногорский, 13 б/з), Р. Ф. Зиннатов (Ела-

бужский, 11 б/з), Р. М. Тихонова (Московский, 10 б/з), Р. Н. Хакимов (Набережночелнинский, 18 б/з), А. Г. Сахипов (Набережночелнинский, 13 б/з), Р. М. Тыгин (Нижнекамский, 19 б/з), Л. Р. Карипов (Нижнекамский, 12 б/з), Р. С. Сылка (Ново-Савиновский, 12 б/з).

Отдельно хочется назвать судей, которые показали очень хорошее качество работы при большом количестве обжалованных приговоров:

И. А. Нуруллин (Авиастроительный, 19 без изменения из 20), Р. М. Тагиров (Набережночелнинский, 23 из 26), Л. С. Гайниев (Набережночелнинский, 24 из 28), Р. А. Набиев (Нижнекамский, 29 из 31), Р. М. Фаляхова (Нижнекамский, 27 из 30), С. В. Жилиев (Советский, 17 из 18).

По итогам 6 месяцев 2012 года показатели качества (утверждаемости), равные и превышающие среднереспубликанские, по итогам кассационного обжалования отмечены у 12 судов республики: Авиастроительного (98%, из окончанных 159 дел),

Бугульминского (93%), Высокогорского (92%), Елабужского (91%, в 2011 г. – 96%), Лениногорского (91%), Нурлатского (92%, в 2011 г. 92%), Сармановского (90%), Вахитовского (88% из окончанных 214 дел), Московского (95% из окончанных 213 дел), Нижнекамского (90% из окончанных 429 дел), Ново-Савиновского (87% из окончанных 279 дел), Приволжского (91% из окончанных 235 дел).

Особенно радует, что среди них значимое число судов составляют суды, работающие со значительной нагрузкой.

Ухудшилось качество по делам, рассмотренным мировыми судьями в качестве суда первой инстанции. Из числа уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями в качестве суда первой инстанции и обжалованных в кассационной инстанции, только 75% судебных актов за 6 месяцев 2012 года оставлено без изменения (в 2011 г. –

85%, в 2010 г. – 82,5%, в 2009 г. – 91%).

Хотелось бы остановиться на таком важном для нас показателе деятельности судов, как сроки рассмотрения уголовных дел.

В целом мы на протяжении нескольких лет наблюдаем, что ситуация в Республике Татарстан со сроками стабилизировалась и находится на хорошем уровне. Во многом результат достигнут благодаря контролю председателей судов и надлежущей организации работы аппарата судов, а также мероприятиям, проводимым Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Татарстана.

В первом полугодии 2012 года с нарушением сроков, установленных ст.227, 233, 321 УПК РФ, рассмотрено 80 дел. Наибольшее количество дел, рассмотренных с нарушением сроков, у Альметьевского – 21 (6,5% от 322 окончанных), Елабужского – 6 (3,6% от 164 окончанных), Менделеевского – 5 (10% от 50 окончанных) судов.

Необходимо также отметить количество дел, находящихся в производстве длительный период времени на конец отчетного периода: свыше 3-х месяцев до 1 года – 51,

свыше 1 года до 2 лет включительно – 3,

свыше 2 лет до 3 лет включительно – 2.

Одновременно хотелось бы пожелать, чтобы при оценке этого критерия, т. е. соблюдения сроков, председатели судов и судьи не сосредотачивались только на формальной стороне соблюдения процессуальных сроков, указанных в статье 227, 233 УПК РФ.

Пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает следующее:

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Европейский суд по правам человека может признать нарушение положений ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод длительность рассмотрения уголовного дела. Примеров из практики ЕСПЧ по Российской Федерации достаточно количество. В частности, дело «Половинкин В. против Российской Федерации» № 4320/05 от 17 января 2005 г., когда дело находилось в рассмотрении судов 6 лет 6 месяцев.

Особенную озабоченность должны вызывать дела, которые находятся в производстве суда свыше 6 месяцев, их рассмотрение необходимо брать на контроль. В случае отложения рассмотрения причины и обоснования такого решения должны содержаться в материалах дела.

Контроль за соблюдением процессуальных сроков является одной из первостепенных обязанностей председателей судов и их заместителей, указанных в законе.

Остановлюсь на отмене полностью или частично в связи с прекращением уголовного дела.

За 6 месяцев 2012 года отменены с прекращением производства по делу 6 приговоров (по числу лиц), (2011 г. и 2010 г. – по 10 приговоров).

Хотелось бы более подробно остановиться на одном примере и довести до вашего сведения позицию Судебной коллегии Верховного суда республики по делам, связанным с мошенничеством.

Вы знаете, что Верховным Судом Российской Федерации подготовлен законопроект о внесении изменений в ст. 159 УК РФ, из которой предлагается выделить 6 составов преступлений. При этом Верховный Суд России исходит из того, что необходимо исключить возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших правомерные гражданско-правовые сделки.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан, отменяя приговор Набережночелнинского городского суда в отношении А.,

осужденной по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 3 годам лишения свободы с испытательным сроком 4 года, указала, что суд в обосновании виновности А. привел показания свидетелей о том, что ООО «Х» заключил предварительный договор купли-продажи нежилого помещения, что руководитель ООО «О» не выполнил обязательства заключения основного договора, хотя деньги в сумме 10 000 000 рублей своевременно были перечислены на расчетный счет продавца. ООО «О» в дальнейшем обвинил ООО «Х» в невыполнении условий договора и указанное помещение продал ООО «Т».

А. заявила, что договор своевременно не был заключен из-за возникших разногласий по условиям заключения договора, деньги не присвоила, они были направлены на строительство объекта.

Спор между сторонами разрешен решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29 декабря 2010 года и суда апелляционной инстанции от 24 марта 2010 года.

В судебном заседании также установлено, что ООО «Х» продолжает занимать спорное помещение и пользоваться им, несмотря на имеющееся исполнительное производство.

При таких данных судебная коллегия обоснованно пришла к выводу, что между сторонами имеются гражданско-правовые отношения и основания для привлечения к уголовной ответственности А. не имелись.

При этом необходимо не забывать, что привлечение к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, возможно в случае, если будет доказано, что, заключая такую сделку, лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения имущества или приобретения права на чужое имущество.

Причины отмен и изменений приговоров остаются прежними.

- Отмена и изменение приговоров в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в пригово-

воре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции.

Отменен приговор Зеленодольского городского суда РТ от 04.05.2012 в отношении А., С., осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ к исправительным работам на 1 год с удержанием 20% заработной платы. Причиной отмены приговора по представлению прокурора является то, что в приговоре не дана оценка показаниям потерпевшего, что в поезде А. потребовал сотовый телефон с угрозой применения насилия, а после избития осужденными были осмотрены карманы потерпевшего. Основания, по которым суд пришел к выводу о достоверности показаний осужденных, либо о недостоверности показаний потерпевшего В. и свидетеля И., в приговоре не приведены.

- Отмена и изменение приговоров в связи с нарушением уголовного-процессуального закона.

Приговором мирового судьи Приволжского района от 21 июля 2011 года И. осуждена по части 1 статьи 119 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы, по части 1 статьи 158 УК РФ на 8 месяцев, в соответствии с частью 2 статьи 69 УК РФ на 1 год и на основании статьи 70 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Приговором Приволжского районного суда г. Казани от 15 августа 2011 года приговор изменен, наказание по части 1 статьи 119 УК РФ снижено до 4 месяцев лишения свободы, по части 1 статьи 158 УК РФ – до 6 месяцев.

На основании части 2 статьи 69 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы на 6 месяцев и окончательно с применением статьи 70 УК РФ – на 3 года 1 месяц лишения свободы.

Постановлением судьи Верховного суда Республики Татарстан было возбуждено надзорное производство по жалобе И. на состоявшееся в отношении неё решение, поскольку по апелляционному

представлению и. о. прокурора Приволжского района г. Казани приговор изменен в сторону ухудшения положения осужденного, что прямо противоречит положениям уголовно-процессуального закона, указывающего на такую возможность не иначе как по апелляционному представлению прокурора либо жалобе потерпевшего.

В апелляционном представлении прокурором ставился вопрос об изменении приговора мирового судьи в сторону улучшения, принятии во внимание явки с повинной в качестве смягчающего обстоятельства. Потерпевшая просила оставить приговор мирового судьи без изменения.

Необходимо внимательно подходить к судебным прениям, в частности, к позициям, высказанным прокурором и защитником.

Так, был отменен приговор Вахитовского районного суда г. Казани в отношении В., осужденного по ч.4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы. Приговор отменен в связи с тем, что адвокат в судебных прениях просил назначить минимальную меру наказания, предусмотренную санкцией ст. 111 ч. 4 УК РФ. В то время как обвиняемый вину по ст.111 ч. 4 УК РФ не признал, а указал, что имела место лишь пощечина. Поскольку адвокат не выполнил свои обязанности, что привело к нарушению конституционного права на защиту, приговор был отменен. В подобных случаях необходимо доводить до сведения защиты, что её позиция не согласована с позицией подзащитного.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан, отменяя приговоры и постановления, указывает на нарушения норм материального и процессуального права. В то же время по ряду дел хотелось бы сказать, что первопричиной многих нарушений является, по нашему мнению, невнимательность судей или снижение ответственности за принятое решение.

Отменен приговор Альметьевского городского суда РТ в отношении А., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ. Органами предварительного следствия было также предъявлено обвинение и по ч. 4 ст. 150 УК РФ. В резолютивной же части приговора решение по ч. 4 ст. 150 УК РФ не указано.

Невнимательность судей проявляется не только при принятии процессуальных решений, но и при оформлении материалов. К сожалению, в настоящее время подавляющее число судей устранились от выполнения возложенных на них законом обязанностей подготовки дел перед их направлением в Верховный суд Республики Татарстан для кассационного рассмотрения.

Так, в Верховный суд Республики Татарстан направляются дела с кассационными жалобами, не подписанными лицами, обжаловавшими судебное решение, а также с жалобами на промежуточные судебные решения, которые могут быть обжалованы только совместно с итоговым судебным решением (об отказе в отводе судьи, об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору, об отказе в удовлетворении ходатайств о допуске к участию в деле наряду с адвокатом других лиц и т.д.). В результате Верховный суд Республики Татарстан загружается дополнительной работой, а в конечном итоге вынужден принимать решения о прекращении по таким жалобам кассационного производства. Например, дело по жалобам А. (Вахитовский суд), по жалобам адвоката К. и подсудимого О. (Набережночелнинский суд) и ряд других.

- Отмена и изменение приговоров в связи с неправильным применением уголовного закона.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан проведена значительная работа по доведению до сведения судей изменений в законодательстве, новелл в судебной практике. В том числе и изменения в ст. 46 УК РФ, регламентиру-

ющую вопросы назначения штрафа как уголовного наказания (изменения ФЗ № 97-ФЗ от 04.05.2011, ФЗ № 420-ФЗ от 07.12.2011).

Несмотря на это, до сих пор некоторые судьи не знают, что штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до одного миллиона рублей.

В судебной практике нередко встречаются приговоры, в которых наказание в виде штрафа назначено в размере менее 5 000 рублей.

Приговором Советского районного суда г. Казани И. осуждена по ч. 1 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 3 000 рублей. Приговор отменен и направлен на новое рассмотрение в связи с неправильным применением уголовного законодательства.

Аналогичное нарушение и в приговоре Алексеевского районного суда в отношении Б., осужденного по ч. 1 ст. 238 УК РФ к штрафу в размере 2500 рублей в доход государства.

О рассмотрении материалов в порядке ст.125 УПК РФ.

Статистические данные за первое полугодие 2012 года показывают, что имеет место незначительное улучшение качества рассмотрения жалоб в порядке судебного контроля по статье 125 УПК РФ:

рассмотрено 577 материалов, отменено 141, утверждаемость составляет 75,6%. Тенденция последних 3-х лет демонстрирует повышение качества рассмотрения указанных материалов: в 2011 году 73 процента, в 2010 – 71.

У некоторых судов показатель качества рассмотрения материалов данной категории существенно ниже среднереспубликанского: Приволжского – 55,8%, отменено 19 из 43; Пестречинского – 20%, отменено 4 из 5; Московского – 57,1%, отменено 3 из 7; Камско-Устьинского – 50%, отменено 1 из 2; Высокогорского – 50%, отменено 1 из 2.

Основная причина отмен постановлений судьи по рассмотрению материалов в порядке ст.125 УПК

РФ заключается в том, что судьи недооценивают важность рассмотрения этих материалов. Рассмотрим это на примере Пестречинского районного суда Республика Татарстан.

20 января 2012 года судья рассмотрел в порядке ст.125 УПК РФ материал по жалобе Х. на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И. по ч.3 ст.159 УК РФ. Материал рассмотрен в отсутствие заявителя, хотя он и просил суд в письменной форме об отложении рассмотрения его жалобы в связи с невозможностью личного участия в судебном заседании. Суду достоверно было известно, что заявитель с 16 января 2012 года находится на стационарном лечении в больнице (выписан из больницы 28 января 2012 года). Несмотря на уважительность причины неявки заявителя на судебное заседание, судья рассмотрел жалобу без его участия, чем нарушено право на защиту.

При кассационном разбирательстве постановление судьи признано незаконным и отменено.

При повторном рассмотрении жалобы 3 апреля 2012 года судья вновь рассмотрел материал в отсутствие заявителя, допустив ту же ошибку – нарушив право заявителя на защиту. Судья даже не стал выяснять причину неявки заявителя в суд, хотя в материалах имелось служебное извещение о невручении Х. повестки на судебное заседание.

Это постановление судьи было отменено вышестоящим судом с направлением на повторное рассмотрение.

Два постановления судей Пестречинского районного суда были отменены кассационной инстанцией Верховного суда РТ вследствие неполноты исследования материалов. Судьи ограничивались исследованием лишь представленных заявителем данных. Тогда как первоначально по жалобе заявителя органы дознания или следствия проводят проверку, собирают определенные данные об обоснован-

ности или необоснованности доводов жалобы. Судьи порой игнорируют эти материалы, не истребуют и не оглашают их в судебном заседании, что ведет к неполноте исследования доводов жалобы. Данное обстоятельство является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (в части полноты исследования доказательств) и влечет за собой отмену постановления судьи.

Также в числе проблем можно отметить то, что отдельные судьи продолжают выносить решения, входя в вопросы оценки виновности или невиновности лиц, в нарушение требований Уголовно-процессуального закона, а также Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ».

Злободневным остается рассмотрение вопросов об избрании либо продлении меры пресечения в виде заключения под стражу.

В кассационном порядке из обжалованных в первом полугодии 2012 года 504 постановлений об избрании либо продлении меры пресечения в виде заключения под стражу 95,3% не отменялись (2011 г. – 95%, 2010г. – 93%).

Заключение под стражу и решение вопроса содержания под стражей в основном разрешается в строгом соответствии с процессуальным законодательством. В то же время по многим материалам усматривается избрание и продление срока содержания под стражей с неверным исчислением его окончания с указанием даты, а также употреблением слова «включительно», что приводит к незаконному увеличению срока содержания подозреваемых и обвиняемых на один день.

В соответствии с уголовно-процессуальными нормами срок содержания под стражей не может превышать сроков предварительного следствия. Однако судьи продолжают нарушать это требование процессуального закона (постановление Бугульминского городс-

кого суда РТ от 17.01.2012 г. в отношении А.; постановление Приволжского районного суда г. Казани от 23.01.2012 г. в отношении П.).

УК РФ 1996 года был шагом вперед по сравнению с предыдущим уголовным кодексом в части введения новых понятий, новых видов наказания и правил их исчисления. Уже тогда мы говорили, что принятие нового УК РФ значительно усложнит работу судов. На сегодняшний день приняты 116 Федеральных законов, содержащих изменения и дополнения в УК РФ. Это накладывает отпечаток на работу судей по уголовным делам. Не случайно руководство Верховного Суда РФ было инициатором реформ в части, касающейся профессиональной переподготовки судей.

В УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ введена ч. 6 ст. 15, которая дает суду право при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления осужденному назначено более мягкое наказание.

Исходя из требований п.6–1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении судом приговора суд должен решить вопрос о наличии оснований для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Таким образом, если судом не будет выполнено требование п.6-1 ст. 299 УПК РФ, кассационная инстанция вправе изменить приговор, снизить категорию, соответственно, снизить наказание.

Несмотря на имеющиеся недостатки в работе судей по рассмотрению уголовных дел, в целом эту работу можно оценить как положительную и поблагодарить судей за их мужество, самоотверженность и добросовестность.

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ, ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2012 ГОДА

М.М. ХАЙРУЛЛИН,
заместитель Председателя
Верховного суда Республики
Татарстан

Складывающаяся в последнее десятилетие тенденция к росту количества гражданских дел сохранилась. За истекшие шесть месяцев в районные и городские суды поступило 66018 гражданских дел, этот показатель на 18,8% вырос относительно 2011 года (55559 дел). Рассмотрено всего 57097 гражданских дел, что на 5% больше прошлогодних показателей за тот же период (54355 дел). Одновременно уменьшилось до 125 428 единиц количество дел, рассмотренных мировыми судьями (за этот период 2011 года – 189 787 дел). Произошло снижение на 34% (на 64359 дел) и это обусловлено изменениями, внесенными в Налоговый кодекс Российской Федерации, которыми был увеличен до 1500 рублей минимальный предел, с которого начинается судебная подведомственность дел о взыскании недоимок по налогам и сборам, а также пеней и штрафов по ним. При этом относительно

2011 года увеличилось на 5,3% количество исковых дел, составив 35223 единицы.

Таким образом, уменьшение коснулось лишь упрощенных и бесспорных категорий дел и в целом на имеющуюся нагрузку существенного влияния не оказало.

Основной акцент – на итоги апелляции.

Полугодие – крайне небольшой отрезок, чтобы делать итоговые выводы, но в то же время дает нам представление об общей картине.

Количество обжалований в апелляционном порядке несколько уменьшилось по сравнению с 2011 годом. Так, за первое полугодие на апелляционное рассмотрение в Верховный суд республики поступили 6167 гражданских дел, из них:

4486 – апелляционных (кассационных) жалоб, протестов на решения;

1681 – частных жалоб и представлений.

Такое соотношение (уменьшение на 1664 дела) обусловлено введенными в действие с 1 января 2012 года изменениями по процедуре обжалования, увеличением сроков подачи таких жалоб и относительным «затишьем» в первые месяцы 2012 года. Но в мае – июле поступление указанных дел увеличилось и находится в настоящее время на уровне 2011 года. Стабильность решений осталась на прошлогоднем уровне и составила 81%.

Что же следует отметить в связи с функционированием апелляционной инстанции?

Оперативность в решении процессуальных или процедурных вопросов. Это касается принятия, направления и назначения апелляционных жалоб, уведомления сторон.

Нами решено избрать более «скоростной» способ реагирования на жалобы, имеющие процессуальные недостатки, поступившие для рас-

смотрения в Верховный суд республики. Такие жалобы нами не будут приниматься к производству, а, как правило, будут направляться на основании сопроводительных писем в первую инстанцию с тем, чтобы именно эта инстанция совершила действия, перечисленные в статьях 323 и 324 ГПК Российской Федерации. Делается это, в частности, с целью исключения заведомо необоснованных приездов граждан, в том числе из дальних районов и городов, в Верховный суд республики.

В наш адрес много направляется частных жалоб на определения об оставлении заявления без рассмотрения по основаниям, содержащимся в абзацах 7 и 8 статьи 222 ГПК Российской Федерации. Такие определения обжалованию не подлежат, в отношении них предусмотрен иной порядок проверки законности – возможность отмены тем же судом, которым постановлено, по ходатайству истца или ответчика.

Практически всегда в тех случаях, когда предметом обжалования является определение суда, которым производство по делу не завершено (например, если обжалуется определение об обеспечении иска), в Верховный суд республики представляется все гражданское дело. И на весь период рассмотрения частной жалобы соответствующее гражданское дело, в отсутствие на то иных объективных препятствий, «зависает», не может быть разрешено.

Между тем, в подобных ситуациях достаточно представить в апелляционную инстанцию материал, состоящий из оригинала частной жалобы, представления прокурора и приложенных к ним документов, обжалуемого определения суда первой инстанции, а также заверенных судом первой инстанции необходимых для их рассмотрения копий документов вместе с описью по делу.

При наличии такого комплекта и частная жалоба может быть рассмотрена, и производство по делу не придется приостанавливать. Материал же в последующем (после возврата в первую инстанцию) приобщается к соответствующему делу.

Как показывает апелляционная практика, у отдельных судей в настоящее время наблюдается довольно поверхностный подход к изучению обстоятельств спора и материалов по нему, формированию доказательной базы по делу.

Полагаю, такое поведение может быть обусловлено исключительно упрощенным, «потребительским» отношением к апелляционным полномочиям Верховного суда республики, когда превалирует суждение: «если имеются нарушения, то не последует возврат на новое рассмотрение, а вышестоящая инстанция сама устранит выявленные недостатки и примет новое решение»...

Подобное отношение судьи к исполнению своих профессиональных обязанностей не приемлемо, оно противоречит как Закону Российской Федерации «О статусе судей», так и Кодексу судейской этики, свидетельствует о несоответствии судьи занимаемому им статусу и является основанием для его привлечения к дисциплинарной ответственности. Прецеденты по России уже имелись.

Несомненно, во всех названных случаях присутствует ослабление контроля со стороны председателей районных, городских судов.

Следующий момент – уведомление участников процессов СМС-сообщениями. Непонятна позиция председателей отдельных судов, «шарахающихся» от такого нововведения, как от огня. Зачастую даже не разбираются, в чем дело, полагаются на ретроградное мышление, свое или советников. При этом никто ведь не отказывается от компьютерной техники, воспринимавшейся лет 20 назад сложнейшим, несбыточным достижением науки, и не возвращается к печатным машинам. Почему же тогда не воспринимаются новейшие технологии, за которыми будущее? Имеются ведь несомненные практические составляющие: ускоряется процесс, освобождаются кадровые единицы, исключается бумажная волокита.

Следующая проблематика – качество составления протоколов судебных заседаний.

Имеются случаи некорректного изложения пояснений участников процесса, воспроизведения – вплоть до полного – цитирования высказываний с сохранением употребляемых в просторечии уличных, жаргонных выражений и словосочетаний.

Неправильно отражаются в протоколах наименования юридических лиц – участников производства.

В текстах встречается много опечаток.

А потому необходимо внимательно подходить к оформлению протоколов, перепроверять их за секретарями.

Существует в настоящее время утвержденная единая позиция, согласованная с Верховным Судом Российской Федерации, о том, что выдача исполнительных листов, если апелляционной инстанцией было принято новое решение или изменено обжалованное решение, осуществляется только через первую инстанцию. Исключение из правила – когда решение суда обращается к немедленному исполнению. Только в таких случаях суд апелляционной инстанции самостоятельно оформляет исполнительный лист.

Следующая проблема относится к процессуальному статусу контролирующих органов, привлекаемых к участию по делам социально-значимых категорий, – жилищным, трудовым, о защите прав потребителей и т.д.

В таких делах соответствующие органы участвуют для дачи заключения. У них отсутствует материальный интерес, они выполняют лишь возложенную на них обязанность по защите прав и интересов других лиц, органов местного самоуправления, государства. Статус таких органов закреплен в статье 47 ГПК Российской Федерации.

На практике же такие органы привлекаются к участию в деле как третьи лица. Имеется существенное различие между органом, дающим заключение, и третьим лицом – другой круг процессуальных прав, обязанностей.

К данному вопросу нужен принципиальный подход. Со стороны

Роспотребнадзора уже имелись обоснованные претензии.

Несколькими словами охарактеризую стабильность решений районных и городских судов по гражданским делам, приведу некоторые цифры, характеризующие результаты рассмотрения частных жалоб, представлений.

За 6 месяцев 2012 года проверены в апелляционном (кассационном) порядке решения по 4486 делам, из которых 81% или 3639 единиц оставлены без изменения. Без отмен решений в отчетном периоде отработали лишь 2 суда, имеющие небольшое количество (до пяти) обжалованных решений.

В отчетном периоде для рассмотрения в апелляционном порядке поступило 1681 частных жалоб и представлений на определения районных, городских судов. При этом лишь 1094 определения оставлены без изменения, что составляет 65% и является идентичным прошлому году.

Истекший период 2012 года охарактеризовался плодотворной работой Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в результате чего появился ряд постановлений по актуальным для нас направлениям – вопросам применения наследственного права, законодательства о защите прав потребителей, процессуальных норм в связи с апелляционным производством. Активное участие в этой деятельности принял и Верховный суд республики, проведя значительные обобщения судебной практики, в частности, по вопросам применения законодательства о налогах и сборах, по делам об оспаривании действий, бездействия судебных приставов-исполнителей и т.д.

В этой связи хочу обратить внимание на несколько моментов.

Разрешена в настоящее время спорная ситуация, существовавшая по делам о защите прав потребителей, относительно адресата взыскания штрафа в размере 50% от присужденной в пользу потребителя денежной суммы.

Если ранее Верховный Суд Российской Федерации ориентировал нас к взысканию этого штрафа в пользу бюджета, то Пленум в пункте 46 Постановления от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав по-

требителей» разъяснил, что такой штраф взыскивается в пользу потребителя, а если в защиту прав и интересов конкретного потребителя обратились в суд общественные объединения потребителей или органы местного самоуправления, то сумма штрафа взыскивается в равных долях (по 50%) в пользу как потребителя, так и указанных выше объединений или органов. Таким образом, практика по данному вопросу меняется.

Противоречивая судебная практика в республике складывается в вопросе определения территориальной подсудности по искам о возмещении вреда, предъявляемым к страховой организации и одновременно причинителю вреда.

В данной ситуации действует альтернативная подсудность, определенная в части 2 статьи 17 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». Иск предъявляется по выбору истца в суд по месту либо нахождения ответчика, либо жительства (пребывания) истца, либо заключения или исполнения договора.

Соответственно, если причинитель вреда указан в исковом заявлении как ответчик, то иск может быть предъявлен в суд по месту его жительства. И соответствующий суд обязан принять такой иск к своему производству. На стадии принятия иска вопрос о надлежащем характере ответчика разрешению не подлежит.

По этим же правилам определяются и вопросы уплаты государственной пошлины, что разъяснено в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

В последнее время в производстве судов имеется много дел по требованиям налогового органа к бывшему руководителю должника о взыскании расходов в связи с выплатой вознаграждения арбитражному управляющему после окончания процедуры банкротства и внесения в Единый государственный реестр записи о ликвидации юридического лица. По таким делам существовала разная позиция в вопросе подсудности.

В настоящее время мы исходим из того, что, поскольку производство по делу о банкротстве прекращено, само юридическое лицо ликвидировано, а

полномочия у его бывшего руководителя уже отсутствуют, то требования налогового органа адресованы к физическому лицу и не носят экономического характера. Соответственно, такие дела подсудны судам общей юрисдикции.

Выработанная нами вышеприведенная позиция обсуждалась и была поддержана на заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Как показывает практика, затруднения у судов регулярно возникают по требованиям лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности или подвергнутого уголовному преследованию, о возмещении расходов на оплату услуг защитника при производстве по уголовному делу. Нередко суды принимают такие требования к производству и рассматривают их в порядке гражданского судопроизводства. Между тем, требования реабилитированного о возмещении вреда (за исключением компенсации морального вреда в денежном выражении) разрешаются судом в уголовно-процессуальном порядке, определенном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявленный в такой ситуации иск не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, а надлежащим процессуальным действием по нему является либо отказ в принятии (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК Российской Федерации), либо оставление без рассмотрения (абзац 2 статьи 220 ГПК Российской Федерации).

По этой же категории дел, когда ставится вопрос о компенсации морального вреда, причиненного незаконным заключением под стражу, судами зачастую неверно определяется подсудность и делается суждение о подсудности мировому судье.

Между тем, требование о компенсации морального вреда в денежном выражении, как носящее самостоятельный характер и направленное на устранение последствий незаконного уголовного осуждения (преследования), не разрешавшегося мировым судьей, никак не может быть отнесено к его компетенции.

Особо необходимо выделить земельные споры, те случаи, когда ста-

вится вопрос об освобождении участков в связи со сносом находящихся на них самовольных построек – киосков, ларьков и т.д.

Нередко такие требования в интересах муниципалитета предъявляются в суд прокурорами.

Ранее мы уже пришли к единому мнению. Эти дела, поскольку направлены на устранение самовольного использования земельных участков и преследуют цель защиты интересов местного самоуправления и неопределенного круга лиц, не носят экономического характера и не относятся к ведению арбитражных судов, а рассматриваются судами общей юрисдикции. Позиция поддержана Верховным Судом Российской Федерации, но на практике имеются случаи, когда суды приходят к выводу об арбитражной подсудности таких дел.

Следующая проблема по земельным делам вырисовывается в связи с разрешением споров об узаконении самовольных строений.

Нередко в обоснование правомочий участники представляют суду поддельные доказательства о пользовании земельным участком с 80-х годов. Часто используются схемы перепродажи строений и участков, выстраивается по несколько последующих приобретателей. Поэтому по этим делам крайне важно истребовать, изучать и анализировать подлинные экземпляры первичных правоустанавливающих документов на земельные участки – даже не государственные акты, а постановления о предоставлении земельных участков. Необходимо сопоставлять с ними все последующие документы, записи в похозяйственных книгах.

Необходимо крайне принципиально подходить к случаям злоупотребления правами со стороны застройщиков и дольщиков. Имею в виду ситуацию с возведением двухэтажных многоквартирных строений (так называемые Таунхаусы) на земельных участках, предоставленных под индивидуальное жилищное строительство.

Позиция по данному вопросу изменена. Двухэтажное строение, имеющее несколько квартир и соответствующие коммуникации, не является объектом индивидуального жилищного строительства. Соответственно, размещение данного строе-

ния на земельном участке, предоставленном под индивидуальное жилищное строительство, нарушает целевое назначение этого участка и свидетельствует о самовольном строительстве. Никаких оснований для узаконения такого строения не имеется.

Распространены в настоящее время дела по заявлениям прокуроров, связанные с охраной объектов культурного наследия.

Суды, как правило, в полном объеме удовлетворяют такие требования и возлагают на собственников или пользователей объектов обязанности провести ремонтно-реставрационные работы. В большинстве случаев такой вывод делается без надлежащего анализа охранного обязательства – документа, на основании которого и возникает обязанность по сохранению объекта. Имеются случаи, когда в решении суда указываются виды работ, которые в охранном обязательстве отсутствуют.

Верховный суд республики исходит из того, что определение необходимости, также как видов, порядка проведения работ по сохранению объекта является прерогативой органа охраны объектов культурного наследия, а именно, Министерства культуры Республики Татарстан и соответствующих муниципальных органов. Если в охранном обязательстве отсутствуют такие обязанности, то требования прокурора об их возложении на собственника объекта являются необоснованными и подлежат отклонению.

Неоднозначно складывается практика по делам, связанным с выявлением бесхозных сетей тепло- и водоснабжения (водоотведения).

Суды удовлетворяют требования прокуроров и признают бесхозными сети тепло- и водоснабжения (водоотведения), возлагают на исполком обязанности включить бесхозные сети в реестр муниципальной собственности либо признают на них право муниципальной собственности.

В отношении водопроводов возлагаются обязанности:

- на администрацию района – передать сети МУП «Водоканал»;
- на МУП «Водоканал» – принять сети в хозяйственное ведение.

Как правило, исполком удовлетворению этих требований не возражает и решения судов не обжалует.

Однако такие решения не могут быть признаны законными и обоснованными, поскольку по своим характеристикам указанные сети являются недвижимым имуществом, к ним не применяется норма пункта 3 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации о постановке недвижимой вещи на учет в Росреестре.

Не подлежат применению также специальные нормы отраслевых законов, в частности, Федерального закона «О теплоснабжении», определяющие порядок действия органов местного самоуправления при выявлении бесхозных сетей.

Такой «упрощенный» порядок хотя и способствует более оперативному определению судьбы тепло- и водопроводов, но не имеет под собой правовой основы.

Много случаев подмены надлежащего процессуального действия в рамках особого производства, когда выясняется наличие спора о праве.

В таких ситуациях на стадии принятия заявления к производству нередко судьи возвращают заявления, тогда как часть 3 статьи 263 ГПК Российской Федерации прямо предписывает оставлять такие заявления без рассмотрения, независимо от стадии, на которой выявлен спор о праве.

Нельзя не оставить без внимания случаи, когда после отказа в удовлетворении иска и вступления решения суда в законную силу не принимается судом никаких действий относительно постановленной по этому же делу обеспечительной меры.

Эти вопросы должны контролироваться судом, который не только вправе, но и обязан по своей инициативе отменить такие меры, как это следует из части 1 статьи 144 ГПК Российской Федерации.

При разрешении спора суд должен исключить наличие какого-либо ограничения прав граждан, за исключением тех, которые обусловлены исполнением решения суда.

Не утратила проблемности своевременность рассмотрения гражданских дел.

За 6 месяцев 2012 года с превышением сроков разрешены 252 гражданских дела (0,5% от общего количества) районными (городскими) судами и 165 дел (0,1%) – мировыми судьями.

Более того, по делам, находящимся в производстве районных (городских) судов (в том числе приостановленным) на конец отчетного периода, превышены сроки рассмотрения по 21% дел (по 2873 из 13584). Из них:

- от 2-х до 3-х месяцев – 949 дел;
- от 3-х месяцев до 1 года – 1841 дело;
- от 1 года до 2-х лет – 83 дела.

По мировым судьям количество таких дел, находящихся в производстве с превышением сроков, составляет 169 единиц.

Остановлюсь на делах об административных правонарушениях.

За первое полугодие 2012 года судами по республике рассмотрено всего 76884 дел об административных правонарушениях, из которых 70343 или 91,5% – мировыми судьями, 6541 или 8,5% – районными (городскими) судами.

За анализируемый период по результатам пересмотра в районных (городских) судах республики отменены или изменены не вступившие в законную силу постановления мировых судей по 810 делам, то есть 41,5% от общего количества рассмотренных жалоб и представлений.

Качество работы районных (городских) судов по делам данной категории следует из деятельности Верховного суда республики по пересмотру соответствующих судебных постановлений.

Так, за 6 месяцев 2012 года Верховный суд республики рассмотрел 1061 жалобу и протест на постановления и решения по делам об административных правонарушениях (первый, второй пересмотр), из них отменены 169 (15,9%); изменены 26 (2,4%).

Кроме того за отчетный период Верховным судом республики в порядке надзора рассмотрены 459 дел по жалобам и протестам вступившие в законную силу постановления (решения) мировых судей и районных (городских) судов, из них без изменения оставлены 92,2%.

Озабоченность состоянием законности по делам об административных правонарушениях требует смены подходов к рассмотрению таких дел, столь же серьезного, вдумчивого, досконального отношения, как и дела по гражданским спорам.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(II КВАРТАЛ 2012 ГОДА)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

На основании пункта 4 части 2 статьи 381 УПК РФ нарушение права обвиняемого на защиту влечет безусловную отмену судебного решения.

Постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 15 мая 2012 года И. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 22 мая 2012 года постановление Ново-Савиновского районного суда г. Казани отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд иным судьей по следующим основаниям.

В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу подлежит рассмотрению с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства.

Между И. и адвокатом Н. было заключено соглашение о защите интересов обвиняемого в ходе предварительного следствия, что подтверждается наличием ордера.

Следователем при обращении в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в отношении И., адвокат Н. надлежащим образом извещен не был, поскольку в представленных материалах отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие факт извещения адвоката.

При рассмотрении ходатайства следователя судьей также не было предпринято мер к обеспечению явки адвоката, с которым обвиняемым заключено соглашение о защите.

Согласно протоколу судебного заседания ходатайство следователя было рассмотрено в отсутствие адвоката Н. с участием защитника, назначенного в порядке статьи 51 УПК РФ. При этом судьей мнение обвиняемого И. о необ-

ходимости участия в судебном заседании адвоката Н. не выяснялось. В результате судьей было грубо нарушено право обвиняемого на защиту.

В статье 381 УПК РФ указано, что основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 381 УПК РФ нарушение права обвиняемого на защиту влечет безусловную отмену судебного решения.

В соответствии со статьей 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, исключающим возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения.

Постановлением Нижнекамского городского суда РТ от 6 марта 2012 года уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 15 мая 2012 года постановление суда отменено, уголовное дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 237 УПК РФ уголовное дело подлежит возвращению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, если обвинительное заключение составлено с

нарушением требований уголовно-процессуального закона, исключающим возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе этого заключения.

Однако, как следует из материалов уголовного дела, таких нарушений, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие судебного решения, по делу не усматривается и в постановлении суда они не приведены.

Необходимость возвращения дела прокурору суд мотивировал отсутствием указаний в обвинительном заключении на наличие прошлой судимости В. по приговору от 15 октября 2009 года. При этом суд не учел положения части 6 статьи 86 УК РФ о том, что погашение или снятие судимости аннулирует все последствия, связанные с судимостью.

Приговором от 15 октября 2009 года В. был осужден за преступление небольшой тяжести к 1 году лишения свободы с испытательным сроком 1 год. Поскольку дата вынесения приговора и первый день предъявленного органами следствия по настоящему делу времени совершения им мошенничества «середина октября 2009 года» совпадают, предусмотренных статьей 75 УК РФ оснований для отмены условного осуждения не имелось.

Согласно пункту «а» части 3 статьи 86 УК РФ судимость была погашена 15 октября 2010 года и в силу этого какому-либо учету подлежать не могла.

Кроме того противоречия между обвинительными документами и материалами дела в части указания периода времени, в течение которого было совершено преступление, не препятствовали рассмотрению дела в суде, поскольку они могли быть устранены в судебном заседании путем исследования и оценки доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 381 УПК РФ к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона относятся такие нарушения, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным

путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Приведенные судом нарушения к нарушениям закона, влекущим отмену судебного решения, отнести нельзя.

Суд отказал в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не предусмотренным законом.

Постановлением Приволжского районного суда г. Казани от 29 марта 2012 года отказано в удовлетворении представления начальника ФКУ ИК-19 УФСИН России по РТ и ходатайства осужденного Б. о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания – исправительными работами.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 22 мая 2012 года постановление суда в отношении Б. отменено, представление начальника ФКУ ИК-19 УФСИН России по РТ и ходатайство осужденного Б. направлено в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда по следующим основаниям.

Лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», основанием для такой замены является поведение осужденного, свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием. Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя

исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

Из представленного материала следует, что Б. отбыл более 2/3 срока наказания. За время отбывания наказания имеет пять поощрений, взысканий не имел, характеризуется положительно, состоит на облегченных условиях отбывания наказания. По мнению администрации учреждения и прокурора Б. не нуждается в дальнейшем отбывании наказания в виде лишения свободы.

Отказывая в удовлетворении представления и ходатайства о замене Б. неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд указал, что осужденный отбывает наказание за совершение тяжких корыстных преступлений, ранее освобождался условно-досрочно из мест лишения свободы, но выводов для себя не сделал, вновь совершил преступления, тогда как такие основания законом в качестве обстоятельств, препятствующих удовлетворению ходатайства и представления, не предусмотрены.

Нарушение гарантированного УПК РФ права осужденного на защиту, как участника уголовного судопроизводства, повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Постановлением Лениногорского городского суда РТ от 2 апреля 2012 года удовлетворено представление начальника филиала по Лениногорскому району УИИ ФКУ УФСИН РФ по РТ об отмене условного осуждения в отношении М., 12 августа 1994 года рождения, и исполнения наказания, назначенного приговором суда от 2 июня 2011 года, в виде лишения свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 15 мая 2012 года постановление суда отменено и материалы направлены на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 15 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

В силу части 1 статьи 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим кодексом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

Как следует из речи адвоката Х., зафиксированной в протоколе судебного заседания, адвокат в части решения вопроса по внесенному представлению об отмене условного осуждения в отношении осужденной М. просил суд принять решение на усмотрение суда.

Вместе с тем осужденная М. и ее законный представитель М. возражали в судебном заседании по вопросу удовлетворения представления об отмене условного осуждения и просили суд в его удовлетворении отказать.

Таким образом, в ходе судебного заседания был нарушен принцип состязательности сторон, поскольку М., являясь несовершеннолетней, была лишена квалифицированной юридической помощи, чем было нарушено ее право на защиту.

Однако суд не отреагировал на данное обстоятельство.

Нарушение гарантированного УПК РФ права М. на защиту, как участника уголовного судопроизводства, могло повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

При таких обстоятельствах вынесенное постановление подлежит отмене.

Возвращение уголовного дела прокурору по основаниям, не указанным в статье 237 УПК РФ, привело к отмене постановления.

Постановлением Зеленодольского городского суда РТ от 21 февраля 2012 года уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 158 УК РФ, возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 6 апреля 2012 года постановление суда отменено, уголовное дело направлено на

новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 237 УПК РФ судья возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в случае, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, исключая возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения.

Такие обстоятельства по настоящему делу не установлены.

Суд, возвращая уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, указал, что в материалах дела нет данных, подтверждающих право собственности Ф. на газовый котел. В обоснование своих выводов суд сослался на показания Ф. на следствии, согласно которым газовый котел она приобрела в кредит и выплачивает этот кредит ежемесячно примерно в размере 800 рублей в месяц.

Вывод суда о том, что не установлено право собственности на котел, не основан на законе и противоречит нормам главы 30 ГК РФ и, в частности, статье 488 ГК РФ, предусматривающей возможность приобретения товара в кредит. При этом, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, приобретаемое имущество согласно статье 454 ГК РФ переходит в собственность покупателя.

В материалах дела нет данных о том, что газовый котел был продан Ф. с условием сохранения права собственности на него за продавцом.

Иные основания возврата уголовного дела прокурору в постановлении суда не приведены.

В соответствии с пунктом «в» части 2 статьи 78 УИК РФ, положительно характеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение.

Постановлением Менделеевского районного суда РТ от 13 февраля 2012 года отказано в удовлетворении ходатайства И. о переводе из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 13 апреля 2012 года постановление суда в отношении И. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом «в» части 2 статьи 78 УИК РФ положительно ха-

рактеризующиеся осужденные могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания.

Из представленных материалов следует, что И. имеет 3 поощрения, взысканий не имеет, отбыл 1/4 часть назначенного судом наказания, находится в облегченных условиях содержания.

Суд, отказывая в удовлетворении ходатайства И., сослался на отрицательную характеристику администрации учреждения.

Вместе с тем выводы администрации исправительного учреждения об отрицательном поведении И. представленными материалами не подтверждаются, а опровергаются.

Из характеристики администрации учреждения следует, что И. к работе относится удовлетворительно и законные требования администрации выполняет, получил поощрения за хорошее поведение и за добросовестное отношение к труду.

Несмотря на явные противоречия между позицией администрации исправительного учреждения, изложенной в характеристике на осужденного И., и представленными материалами, суд причины таких противоречий не выяснил и оценки этому в постановлении не дал.

Постановление судьи об отказе в восстановлении срока кассационного обжалования признано незаконным и подлежащим отмене.

Постановлением судьи Кировского районного суда г. Казани от 28 февраля 2012 года К. отказано в восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования приговора от 10 февраля 2012 года.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 4 мая 2012 постановление суда в отношении К. отменено, уголовное дело направлено в тот же суд для выполнения требований статей 357, 358 УПК РФ.

Согласно статье 356 УПК РФ осужденным предоставляется срок в 10 суток для составления и подачи кассационной жалобы.

В соответствии с частью 1 статьи 357 УПК РФ в случае пропуска срока обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать жалобу или представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

Такое ходатайство подлежит рассмотрению в судебном заседании.

Вопреки указанным требованиям закона судебное заседание по рассмотрению ходатайства К. не назначалось и не проводилось, было рассмотрено судьей единолично без предоставления участникам процесса возможности довести свою позицию до суда и изложить их доводы.

При этом, отказывая в удовлетворении ходатайства К. о восстановлении пропущенного срока, судья не дал надлежащую оценку его доводам о том, что он написал расписку о желании иметь защитника по назначению суда, чем фактически выразил желание обжаловать приговор. Приговор в отношении него был провозглашен 10 февраля 2012 года, однако копия приговора в этот день ему не была вручена, хотя от получения копии приговора К. не отказывался. В день провозглашения приговора ему было объявлено о том, что копию приговора он может получить 13 февраля 2012 года. Не получив копию приговора до 13 февраля 2012 года, он был лишен возможности ознакомиться с его текстом и приступил к написанию кассационной жалобы лишь с 13 февраля 2012 года.

Кроме того, разрешая ходатайство К. о восстановлении пропущенного срока обжалования приговора, судья вышел за пределы своих полномочий и принял решение по существу его кассационной жалобы, оставив ее без рассмотрения.

Согласно части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференцсвязи.

Постановлением Зеленодольского городского суда РТ от 6 февраля 2012 года в удовлетворении ходатайства осужденного Н. о признании за ним права на реабилитацию отказано.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 13 апреля 2012 года постановление суда отменено, материал направлен на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии назначения судебного заседания по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 399 УПК РФ, регламентирующей порядок рассмотрения вопросов, связанных с исполнением приговора, осужденный должен быть извещен о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Из

представленного материала усматривается, что постановлением судьи от 12 января 2012 года рассмотрение ходатайства осужденного было назначено на 6 февраля 2012 года.

Согласно справке, имеющейся в материале, осужденный Н. о рассмотрении судом его ходатайства был извещен лишь 12 февраля 2012 года. Таким образом, о дне рассмотрения его ходатайства он надлежащим образом не был извещен.

Кроме того судья при назначении 12 января 2012 года судебного заседания вынес постановление об оставлении без удовлетворения ходатайства осужденного Н. об его участии в суде.

Между тем согласно части 2 статьи 399 УПК РФ при наличии ходатайства осужденного об участии в судебном заседании суд обязан обеспечить его непосредственное участие в судебном заседании либо предоставить возможность изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом.

При таких обстоятельствах постановление суда не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, что является основанием для его отмены с передачей материала на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 355 УПК РФ не подлежат обжалованию в порядке, установленном главой 43 УПК РФ, определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства.

Постановлением Зеленодольского городского суда РТ от 17 февраля 2012 года оставлены без рассмотрения ходатайства защитников М., Х., Е. и подсудимого М. об отводе всего состава Зеленодольского городского суда РТ.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 13 апреля 2012 года кассационное производство по данной жалобе прекращено, так как в соответствии с пунктом 2 части 5 статьи 355 УПК РФ не подлежат обжалованию в порядке, установленном главой 43 УПК РФ, определения или постановления, вынесенные в ходе судебного разбирательства, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства, то есть они могут быть обжалованы только одновременно с обжалованием приговора или иного итогового решения по делу.

В силу части 3 статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы.

Постановлением Камско-Устьинского районного суда РТ от 3 февраля 2012 года отказано в удовлетворении ходатайства П. о зачете в срок наказания времени нахождения его под стражей

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 17 апреля 2012 года постановление суда в отношении П. отменено, ходатайство направлено на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Согласно статье 70 УК РФ неотбытой частью наказания по предыдущему приговору при условном осуждении считается весь срок наказания, в том числе и срок нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения.

В силу части 3 статьи 72 УК РФ время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы.

Согласно абзацу 2 пункта 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 «О практике назначения судами уголовного наказания» при присоединении наказания, назначенного по первому приговору, которое суд постановил считать условным, к наказанию, назначенному по последнему приговору, суд засчитывает в окончательный срок наказания по совокупности приговоров время нахождения лица под стражей в порядке меры пресечения или задержания в случаях их применения.

Однако данные требования закона при рассмотрении ходатайства П. учтены не были.

Между тем по приговору от 7 ноября 2008 года П. с 29 октября по 7 ноября 2008 года содержался под стражей.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, если иное не предусмотрено законом.

Постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани от 16 декабря 2012 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы З., связанной с

заявлением об ознакомлении его с материалами проверки либо направлении ему их копий.

Кассационным определением судебной коллегии Верховного суда РТ от 15 мая 2012 года постановление отменено, материал направлен на новое разбирательство в тот же суд другому судье со стадии разрешения вопроса о приемлемости жалобы.

Руководитель следственного органа письмом отказал осужденному З. в высылке копий материалов проверки. При этом он указал, что копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела была ранее выслана З., что с материалами проверки может непосредственно ознакомиться как сам осужденный, так и его представитель. Уголовно-процессуальным законом не предусмотрена обязанность следственного органа направлять заявителям и другим лицам копии документов, послуживших основанием для принятия решения.

Вынося постановление, судья сослался на то, что суд не имеет права обязать следственный орган ознакомить осужденного с материалами проверки либо выслать ему копии данных материалов и что в данном случае оснований для обжалования письменного ответа руководителя следственного органа в порядке статьи 125 УПК РФ у заявителя не имелось.

С последним выводом судьи нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 24 Конституции РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, если иное не предусмотрено законом.

Такие же по содержанию положения о необходимости ознакомления граждан с материалами проверки изложены в постановлении Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П.

По настоящему материалу судье следовало рассмотреть жалобу заявителя по существу и в зависимости от добытых данных удовлетворить ее или же оставить без удовлетворения. Его отказ в принятии жалобы к рассмотрению с учетом изложенных обстоятельств нельзя признать законным и обоснованным.

Демонстрацию оружия или угрозу заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, без намерения использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья (при отсутствии другихотячающих обстоятельств), с учетом конкретных обстоятельств дела следует

квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью 1 статьи 162 УК РФ.

Приговором Нижнекамского городского суда от 9 сентября 2011 года Н., ранее судимый, осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы и с применением статьи 70 УК РФ путем полного присоединения неотбытого наказания по приговору от 2 мая 2006 года – к 3 годам 6 месяцам лишения свободы и штрафу в размере 15000 рублей. На основании части 2 статьи 71 УК РФ наказание в виде штрафа постановлено исполнять самостоятельно.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 22 ноября 2011 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 11 апреля 2012 года приговор суда и кассационное определение в отношении Н. изменены, его действия с части 2 статьи 162 УК РФ переключены на часть 1 статьи 162 УК РФ, по которой назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима по следующим основаниям.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (в редакции от 6 февраля 2007 года №7), под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья (перочинный или кухонный нож, бритва, ломик, дубинка, топор, ракетница и т. п.), а также предметы, предназначенные для временного поражения цели (например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами).

Если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) с учетом конкретных обстоятельств дела следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотрена частью 1 статьи 162 УК РФ.

Согласно показаниям потерпевшего и свидетелей нож в отношении потерпевшего не применялся, Н. не предпринимал попыток нанесения потерпевшему

данном ножом телесных повреждений, нож к телу потерпевшего не приставлял. В данном случае, как усматривается из обстоятельств дела, Н. нож был продемонстрирован потерпевшему с целью подкрепления угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

При таких обстоятельствах действия осужденного с части 2 статьи 162 УК РФ подлежат переключению на часть 1 статьи 162 УК РФ, как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Нарушение предусмотренного главой 52 УПК РФ порядка привлечения к уголовной ответственности лица, наделенного процессуальным иммунитетом, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

По приговору Вахитовского районного суда г. Казани от 30 сентября 2008 года Б. осуждена по части 4 статьи 159 УК РФ (2 эпизода), части 3 статьи 69 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет 6 месяцев.

На основании части 1 статьи 82 УК РФ отбывание наказания отсрочено до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 14 ноября 2008 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 25 апреля 2012 года приговор и кассационное определение в отношении Б. отменены, уголовное дело направлено прокурору Вахитовского района г. Казани для устранения препятствий его рассмотрения судом по следующим основаниям.

Как видно из материалов уголовного дела, в период совершения инкриминируемых Б. преступлений она осуществляла деятельность по отправлению правосудия в качестве мирового судьи судебного участка № 2 Приволжского района г. Казани.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей.

В силу пункта «б» части 2 статьи 151 УПК РФ предварительное следствие о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 УПК РФ, про-

изводится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

В нарушение этих требований уголовного-процессуального закона уголовные дела в отношении Б. по указанным фактам возбуждены и закончены расследованием в общем порядке, ненадлежащим должностным лицом – следователем СЧ ГСУ при МВД по Республике Татарстан.

Поскольку по делу нарушен предусмотренный главой 52 УПК РФ порядок привлечения к уголовной ответственности лица, наделенного процессуальным иммунитетом, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, состоявшееся в отношении

Б. судебные решения подлежат отмене, а уголовное дело – направлению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Государственный орган освобождается от уплаты государственной пошлины, в том числе в случаях, когда иски предъявлены к данному органу судом удовлетворены.

Н. обратилась в Министерство труда, занятости и социальной защиты РТ (далее – Министерство) с иском о признании права на присвоение статуса «Ветеран труда».

Решением Ново-Савиновского районного суда РТ от 19 октября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РТ от 10 ноября 2011 года, иск удовлетворён, за Н. признано право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных для лиц, обладающих статусом «Ветеран труда», в доход государства с Министерства взыскана государственная пошлина.

В кассационной жалобе Министерство оспаривало обоснованность судебных постановлений, в том числе законность взыскания государственной пошлины.

Президиум пришёл к выводу, что при разрешении вопроса о распределении судебных расходов в порядке статьи 98 ГПК РФ судами допущены существенные нарушения норм процессуального и материального права.

В соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, освобождаются государственные органы, органы местного самоуправления, выступающие по делам, рассматриваемым

в судах общей юрисдикции, а также мировыми судьями, в качестве истцов или ответчиков.

Как следует из содержания данной нормы, названная льгота по уплате государственной пошлины является специальной нормой для всех случаев, когда государственные органы выступают по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, как в качестве истцов, так и в качестве ответчиков, льгота не поставлена в зависимость от категории рассматриваемого спора или результатов рассмотрения дела, и фактически выводит государственные органы из числа субъектов, являющихся в установленном законом порядке плательщиками государственной пошлины.

Президиум судебных постановлений в части взыскания государственной пошлины с Министерства отменил.

(Постановление Президиума Верховного суда РТ от 11 апреля 2012 года по делу № 44-Г-45).

Изменение места работы поручителя не является основанием для прекращения договора поручительства.

ОАО «Россельхозбанк» обратился к гражданам Л. и П. с иском о взыскании задолженности по кредитному договору, заключённому между банком и ОАО «Буинский элеватор», требования к физическим лицам основаны на договорах поручительства.

Ответчики предъявили встречный иск о расторжении договоров поручительства в связи с тем что при их заключении являлись, соответственно, генеральным директором и заместителем генерального директора юридического лица, которое имело право давать обязательные указания ОАО «Буинский элеватор», в настоящее время с указанных должностей уволены.

Решением Ново-Савиновского районного суда города Казани от 15 сентября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РТ от 17 октября 2011 года, в удовлетворении первоначального иска отказано, встречные иски удовлетворены.

Проверяя доводы кассационной жалобы банка, президиум пришёл к выводу, что при принятии судебных постановлений неправильно применены нормы материального права.

Разрешая спор, суды исходили из того, что договоры поручительства заключены с Л. и П. только в связи с тем, что они являлись руководителями управляющей организации заёмщика, увольнение с должностей руководителей из-

менили обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договоров поручительства, что является основанием для прекращения договора поручительства в силу статьи 451 ГК РФ.

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа.

Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Президиум не согласился с тем, что увольнение Л. и П. с должностей руководителей является обстоятельством, которое стороны не могли предвидеть при заключении договоров поручительства, поскольку условия данных договоров предусматривают обязанность Л. и П. извещать банк об изменении места работы.

Судебные постановления президиумом отменены, дело направлено на новое рассмотрение для проверки наличия обстоятельств, которые служат основанием прекращения договоров поручительства и предусмотрены статьёй 367 ГК РФ.

(Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 11 апреля 2012 года по делу № 44-Г-49).

При признании судом недействительным условия кредитного договора об уплате комиссии за выдачу кредита на основании статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 №300-1 «О защите прав потребителей» подлежащая возврату комиссия не может быть засчитана в счёт погашения задолженности потребителя по кредиту.

МООП «Защита прав потребителей» в интересах С. обратилась к «МДМ Банку» с иском о признании недействительным условия кредитного договора об уплате комиссии за выдачу кредита на том основании, что при заключении кредитного договора на заёмщика возложена обязанность по уплате комиссии за выдачу кредита в размере 6 000 рублей, полагая, что данное условие ущемляет права потребителя и противоречит положениям ГК РФ.

Решением мирового судьи судебного участка № 4 Нижнекамского района и г. Нижнекамска РТ иск удовлетворён, условие договора об уплате комиссии

признано недействительным, денежная сумма 6 000 рублей зачтена в счёт будущих платежей по кредитному договору.

Апелляционным решением Нижнекамского городского суда РТ от 12 декабря 2011 года указанное решение мирового судьи изменено, сумма основного долга по кредитному договору уменьшена на 6 000 рублей.

В кассационной жалобе МООП «Защита прав потребителей» поставило вопрос об отмене судебных постановлений в части зачёта суммы комиссии в счёт будущих платежей и в счёт уменьшения основного долга по кредитному договору, полагая, что сумма комиссии подлежит взысканию в пользу потребителя.

Президиум пришёл к выводу о неправильном применении судами норм материального права по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с данными нормами, при признании условия договора недействительным, применяются последствия в виде обязанности возвратить другой стороне все полученное по сделке.

Таким образом, указанные нормы не предусматривают применения последствий в виде зачёта сумм в счёт будущих платежей или уменьшения суммы задолженности, неосновательно полученные денежные средств должны быть взысканы в пользу потребителя.

Президиум изменил судебные постановления и взыскал сумму комиссии 6 000 рублей в пользу С.

(Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 2 мая 2012 года по делу № 44-Г-54).

Суды ошибочно пришли к выводу, что течение срока давности по спорам о разделе совместного имущества супругов начинается со дня расторжения брака.

К-ва обратилась к К-ву с иском о признании недействительной государственной регистрации права собственности на земельный участок.

В обоснование указала, что в период брака супругам предоставлен земельный участок, на котором возвели жилой дом. Решением мирового судьи жилой дом разделён по 1/2 доле каждому супругу, права собственности на земельный участок не оформлялись.

30 октября 2008 года К-в получил свидетельство о государственной регистрации права собственности на земельный участок, истица полагала, что оформленные права собственности на весь земельный участок нарушают её права.

Решением Высокогорского районного суда РТ от 16 сентября 2011 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РТ от 10 ноября 2011 года, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из того, что истицей пропущен срок исковой давности, течение которого началось 14 апреля 2004 года – со дня расторжения брака.

В жалобе К-ва указывает на нарушения судами норм материального права.

Президиум пришёл к выводу, что при разрешении данного дела судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав (статья 387 ГПК РФ).

Согласно пункту 7 статьи 38 Семейного кодекса РФ к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Пунктом 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 №5 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200ГК РФ).

Таким образом, если бывшие супруги после расторжения брака продолжают сообща пользоваться общим имуще-

ством, то срок исковой давности начинается течёт со дня, когда один из них совершит действие, свидетельствующее о нарушении права другого бывшего супруга, пользоваться общим имуществом.

Материалами дела установлено, что после расторжения брака в 2004 году стороны совместно пользовались земельным участком, о нарушении права истицы стало известно 30 октября 2008 года, иск предъявлен в суд в июле 2011 года, то есть до истечения трёхлетнего срока давности.

Судебные постановления по делу отменены.

(Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 2 мая 2012 года по делу № 44-Г-55).

В случае признания судом недействительным условия кредитного договора об уплате комиссии на основании статьи 16 Закона РФ от 07.02.1992 №300-1 «О защите прав потребителей», по день фактического возврата суммы комиссии подлежит взысканию неустойка в размере, предусмотренном статьёй 395 ГК Российской Федерации.

Р. обратился к ОАО «Сбербанк России» с иском о взыскании неустойки.

В обоснование указал, что 18 марта 2008 года между сторонами заключён кредитный договор, пункт 3.1 данного договора предусматривал уплату комиссии за открытие ссудного счёта 15 120 рублей, просил признать данное условие договора недействительным, взыскать уплаченную комиссию, проценты за пользование денежными средствами за период с 19 марта 2008 года по 12 января 2011 года в сумме 3 297,31 рубля.

Решением мирового судьи судебного участка № 1 Буинского района РТ от 21 января 2011 года указанные требования удовлетворены, фактически решение суда исполнено 10 марта 2012 года.

В связи с этими обстоятельствами истец просил взыскать неустойку за просрочку возврата взысканных судом сумм в размере 3% за каждый день просрочки за период с 13 января по 9 марта 2011 года в сумме 25 401,6 рубля на основании статьи 28 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Представитель ответчика иск не признал, пояснил, что к данным отношениям положения Закона РФ «О защите прав потребителей» не применимы.

Решением мирового судьи судебного участка № 1 Буинского района РТ от 20 октября 2011 года, оставленным без изменения апелляционным определением Буинского городского суда РТ от 17 ноября 2011 года, иск удовлетворён ча-

стично, к отношениям сторон применены положения статьи 28 Закона РФ «О защите прав потребителей», размер неустойки снижен в соответствии со статьёй 333 ГК РФ.

Президиум пришёл к выводу, что доводы кассационной жалобы банка являются обоснованными, решение мирового судьи и апелляционное определение подлежат изменению.

Согласно статье 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» требования потребителя, в том числе об уменьшении цены за выполненную работу (оказанную услугу), подлежат удовлетворению в десятидневный срок со дня предъявления соответствующего требования.

В соответствии с пунктом 5 статьи 28 данного Закона РФ в случае нарушения установленных сроков оказания услуги исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги).

Как следует из содержания приведённых норм, ими регулируется возврат денежных средств при уменьшении цены услуги в связи с её ненадлежащим качеством, либо нарушением сроков оказания услуги.

По настоящему делу заявлены требования о неустойке за период неисполнения решения суда о взыскании денежных средств, по существу за несвоевременное исполнение судебного акта.

Исполнение решения суда не является услугой, оказываемой в соответствии с законодательством о защите прав потребителей, взысканная судом сумма представляет собой денежное обязательство, возникшее на основании судебного постановления.

В силу статьи 395 ГК РФ за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Таким образом, при нарушении сроков исполнения денежного обязательства, возникшего на основании судебного постановления, возникает право на взыскание процентов в соответствии с правилами статьи 395 ГК РФ, при этом нормы Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не применяются.

Президиум изменил судебные постановления, взыскал неустойку в размере 245 рублей.

(Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 23 мая 2012 года по делу № 44-Г-60).

ЗАЩИТА СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОСУДИЕМ¹

В.Н. ДЕМИДОВ, Председатель Конституционного суда
Республики Татарстан, профессор

Вопросы, связанные с религией и конституционным правом современного государства, имеют большое значение для установления межконфессионального согласия, сохранения духовного наследия, поддержания стабильных доверительных отношений между народами в многонациональном государстве. Религия и право, особенно конституционное, обладают многими общими чертами с точки зрения установления регулирующих канонов справедливого общества и эффективного государства. В конечном итоге оба эти социальные регуляторы направлены на достижение общей цели – создание необходимых условий для гармоничного развития личности в современном демократическом государстве. Такое государство в доктрине российского конституционализма принято характеризовать как правовое и социальное. Исходя из этого государственное устройство и деятельность органов государственной власти не должны противоречить религиозному сознанию его граждан и вместе с тем предоставлять им надежные юридические гарантии обеспечения одного из фундаментальных

конституционных прав – права на свободу совести и вероисповедания.

Взаимоотношения личности и государства, общественное устройство, организация публичной власти всегда входили и входят в число первостепенных интересов человечества. Многие сегодняшние нормы права, зафиксированные в законодательстве различных стран и в международных документах по правам человека, восходят к общечеловеческим ценностям, издавна проповедуемым в религиозных учениях. Из всех социальных норм религия по степени своей нормативности наиболее приближена к праву. В религиозных нормах сформулированы правила поведения людей, они имеют императивный характер, за их нарушение предусмотрена определенная ответственность. Религиозные нормы имеют логическую структуру, сходную по своей природе с нормами права.

Если говорить о конституционализме как о доктрине, связанной с представлениями людей о справедливости, организации гражданского общества и демократическом государстве, то здесь сложно

переоценить значение религиозной мысли в формировании данной концепции и основанной на ней практической деятельности. Причем это в равной степени относится ко всем религиям и конфессиям, а также к атеистическому мировоззрению, поскольку в выработке теории и практики конституционализма принимали и принимают участие люди, разные по своим религиозным убеждениям.

Конституционное право Российской Федерации закрепляет принцип светского государства, то есть отделение церкви от государства (статья 14 Конституции РФ). Это означает, что государственные органы и должностные лица не вмешиваются в сферу религиозных отношений, в том числе в деятельность религиозных объединений, и не поручают им выполнение государственных функций. Вместе с тем государство защищает законную деятельность религиозных объединений, создает условия для реализации конституционного права на свободу вероисповедания, в том числе гарантирует равенство религиозных конфессий, допускает возможность доб-

ровольного религиозного образования.

В условиях светского государства современное конституционное право имеет в своем арсенале соответствующие механизмы учета религиозных различий и потребностей как отдельного индивида, так и народов, проживающих совместно в одном государстве. Ключевой принцип государственного устройства России – принцип федерализма – по сути, является отражением в том числе многонационального и многоконфессионального состава Российского государства. На примере Республики Татарстан, ее взаимоотношений с федеральным центром отчетливо проявляется конструктивный потенциал федерализма, обеспечивающего правовые гарантии идентичности и самодостаточности Татарстана как государства в составе России и вместе с тем не нарушающего целостности самой Российской Федерации.

Обеспечению баланса интересов между Федерацией и ее субъектами служит предусмотренный Конституцией России механизм разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации на основе договоров о разграничении предметов ведения и полномочий (статья 11, часть 3). Татарстан дважды заключал такие договоры с федеральным центром (в 1994 и 2007 годах), и второй из них находится как раз в середине срока своего действия. В частности, в Договоре 1994 года предусматривалось, что органы государственной власти Республики Татарстан устанавливают порядок прохождения альтернативной гражданской службы на территории Республики Татарстан гражданами, имеющими в соответствии с федеральным законом право на замену несения военной службы (статья II, пункт 9). Возможность замены военной службы альтернативной гражданской службой в значительной мере

обусловлена обеспечением гарантии реализации конституционной свободы совести и свободы вероисповедания. В действующем Договоре 2007 года имеется норма, позволяющая Республике Татарстан по согласованию с Правительством Российской Федерации оказывать государственную поддержку и содействие соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка (статья 2, пункт 4).

Согласно Конституции Российской Федерации (статья 28) каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Аналогичные правовые положения закреплены в Конституции Республики Татарстан (статья 37).

Данные конституционные нормы теснейшим образом перекликаются со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (от 16 декабря 1966 года) и статьей 9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 4 ноября 1950 года), которые гарантируют каждому человеку право на свободу мысли, совести и религии.

В развитие конституционных норм в Российской Федерации принят Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» (в настоящее время действует в редакции от 1 июля 2011 года), положения которого направлены на содействие достижению в российском обществе взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания, а также на установление равенства перед законом независимо от отношения любого человека к религии и его убеждений.

Большое значение для реализации свободы совести и свободы вероисповедания имеют решения Конституционного Суда Российской Федерации. Высказанные им правовые позиции позволяют совершенствовать действующее правовое регулирование, исходя из содержания, правового смысла и требований Российской Конституции.

Так, в частности, Конституционный Суд России в своем Постановлении от 23 ноября 1999 года № 16-П отметил, что государство вправе предусмотреть определенные преграды для тех религиозных групп, которые не имеют государственной регистрации, с тем чтобы не предоставлять статус религиозной организации автоматически и не допускать легализации объединений, нарушающих права и свободы человека и гражданина, а также совершающих противоправные деяния. Согласно данному решению Конституционного Суда России такая законодательная практика в отношении религиозных объединений не противоречит принципу светского государства и сложилась в большинстве стран континентальной Европы.

В этом же Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право на альтернативную службу является непосредственно действующим индивидуальным правом, то есть связанным со свободой вероисповедания в ее индивидуальном, а не коллективном аспекте. Вследствие этого данное право должно обеспечиваться независимо от того, состоит гражданин в какой-либо религиозной организации или нет.

В Постановлении от 15 декабря 2004 года № 18-П Конституционный Суд Российской Федерации высказал ряд положений, имеющих существенное значение для реализации свободы совести и свободы вероисповедания. Суд, в частности, указал на отличия религиозных объединений от политических партий и отметил, что религиозные объединения создаются с целью реализации свободы вероисповедания, права каждого

объединяться с другими для исповедания определенной религии, что предполагает и возможность совершения в соответствии с избранными убеждениями религиозных обрядов и церемоний, распространения своих религиозных убеждений, религиозное обучение и воспитание, благотворительность, миссионерскую, подвижническую и иную деятельность, определяемую соответствующим вероучением.

Конституционный Суд России рассмотрел ряд жалоб верующих на присвоение им государством идентификационного номера налогоплательщика (ИНН), в чем они видели неприемлемые для себя действия. В правовой позиции Суда по данному вопросу отмечается, что нет оснований для вывода о том, что присвоение физическому лицу без его согласия идентификационного номера налогоплательщика нарушает свободу совести и свободу вероисповедания либо иные конституционные права и свободы граждан. В равной степени нет оснований утверждать, что отдельные положения Налогового кодекса Российской Федерации нарушают свободу совести и свободу вероисповедания. К тому же Налоговый кодекс не препятствует изменению ИНН в случаях, когда такая необходимость продиктована религиозными убеждениями налогоплательщика (например, Определения Конституционного Суда РФ от 10 июля 2003 года № 287-О и от 21 декабря 2006 года № 598-О).

Дела, затрагивающие вопросы деятельности религиозных объединений и реализации свободы совести и свободы вероисповедания, имеются и в практике Конституционного суда Республики Татарстан. В постановлении от 17 апреля 2012 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Татарстан «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время» в связи с жалобой гражданина Д. А. Фролова Конституционный суд Татарстана сформулировал

правовую позицию, касающуюся реализации конституционных прав на охрану здоровья, отдых, свободу совести и свободу вероисповедания. Заявитель утверждал, что громкие призывы к молитве и проведение религиозных обрядов в мечети, рядом с которой располагается его жилище, нарушают в ночное время его сон и покой и вследствие этого наносят ущерб его здоровью. Однако Конституционный суд Республики Татарстан не согласился с его позицией, опроверг доводы заявителя и подтвердил правомерность осуществления религиозных обрядов, культов и иных церемоний в ночное время. В обоснование своего вывода Конституционный суд Татарстана использовал в том числе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и нормы международного права, а также учел прецедентную практику Европейского Суда по правам человека. В частности, были применены 4 постановления Европейского Суда: два в отношении России и по одному в отношении Турции и Италии.

Данное судебное решение получило широкий общественный резонанс, в том числе в религиозной среде. Так, настоятель Апанаевской мечети Казани Валиулла хазрат Якупов, комментируя указанное постановление, в частности, сказал: «На мой взгляд, Конституционный суд Республики Татарстан принял очень взвешенное решение. Если бы решение суда было другим, то оно стало бы дискриминационным по отношению к

достаточно большому сегменту населения Казани и Татарстана, которое заинтересовано в том, чтобы слышать азан. На мой взгляд, такого рода судебные иски носят провокационный характер и направлены на разрушение той атмосферы взаимоуважения, которая сложилась у нас между конфессиями... Если мы живем в едином обществе, то должны относиться с уважением к некоторым проявлениям конфессиональной культуры. Они могут кому-то не нравиться, но искусство совместного проживания в общем доме в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза. А разрушить всегда легче, чем создать, но в течение столетий мы создали такой паритет... Так что я считаю, что решение Конституционного суда Республики Татарстан очень адекватно поддержало эту традицию межконфессионального мира и взаимного уважения. От этого решения выиграло все общество»².

Религия и другие формы человеческой культуры взаимодействуют и дополняют друг друга. Религиозные нормы в современном обществе, являясь частью мирового духовного наследия, призваны служить нравственной основой жизни людей, призывать их к справедливости, добру и терпимости. В универсальных ценностях, которые отстаивают как религиозные учения, так и атеистическое мировоззрение, заключается прочная связь с правом, и эта взаимосвязь является мощным источником развития современного демократического общества и государства.

¹ По материалам круглого стола «Религия и конституционное право современного государства», организованного 30 июня 2012 года юридическим факультетом Казанского (Приволжского) федерального университета совместно с Духовным управлением мусульман Республики Татарстан.

² Интервью настоятеля Апанаевской мечети Казани Валиуллы хазрата Якупова «Искусство совместного проживания в том и заключается, что на некоторые вещи приходится закрывать глаза» // Интернет-портал 116.ru // URL: <http://116.ru/text/pulse/511085.html>

КАЗАНСКИЕ ЮРИСТЫ ПРОТИВ КАЗАНСКОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА

Ф.Н. БАГАУТДИНОВ, судья Конституционного суда Республики Татарстан, д. ю. н., профессор

22 апреля 1906 года в Казанскую судебную палату обратился с иском присяжный поверенный Никандр Иванович Миролюбов. Он был специалистом в области уголовного процесса, одновременно преподавал на юридическом факультете Казанского университета, имел некоторые опубликованные научные труды (о реабилитации, институте неопределенных приговоров и другие), выступал с докладами на заседаниях юридического общества Казанского университета.

Действовал Миролюбов в интересах юридического общества, состоящего при Императорском Казанском университете. Иск был подан против Казанского полицмейстера Алексея Ивановича Васильева. Суть иска заключалась в следующем. Юридическое общество при Императорском Казанском университете запланировало проведение публичных собраний в помещении Нового клуба (дом Кекина) в течение трех вечеров – 23, 24 и 25 января 1906 года. На собраниях должен был выступить лектор В.В. Водовозов. В соответствии с законом юридическое общество 18 января 1906 года уведомило Казанского полицмейстера о предстоящих публичных собраниях. Тот, видимо, чтобы подстраховаться, направил

сообщение юридического общества Казанскому губернатору. Лишь 23 января 1906 года (а вечером уже лекция) Казанский губернатор сообщил, что лекции могут быть разрешены попечителем Казанского учебного округа. Видимо, губернатор полагал, что раз просит юридическое общество при университете, то разрешение должен дать попечитель.

Пристав третьей части побежал с бумагами к попечителю. Тот сразу же выдал ответ, что разрешения от него не требуется. Все это происходило в течение дня 23 января 1906 года. Вечером состоялась первая лекция Водовозова. На другой день должна была быть прочитана вторая лекция.

Сейчас перейдем к другой стороне – объяснениям Казанского полицмейстера. В своем отзыве в суд он указал, что на следующий день после первой лекции Водовозова, т. е. 24 января 1906 года, по городу распространились слухи о том, что на этой лекции было много учащихся средних учебных заведений и что Водовозов побуждал одну часть населения на другую, настраивал рабочих на насилие и неповиновение власти, и даже – о, ужас – оскорблял личность монарха. Эти слухи дошли и до Казанского губернатора. Тот поручил Казанскому полицмейстеру

отправиться лично на лекцию Водовозова и проверить все слухи.

24 января 1906 года полицмейстер Васильев согласно полученному поручению прибыл на лекцию. В своем отзыве он указывает, что слухи «вполне подтвердились» и поэтому, когда объявили перерыв в лекции, полицмейстер запретил дальнейшее ее прочтение. Был составлен соответствующий акт о запрещении лекции, который представлен Казанскому губернатору. Иск юридического общества Васильев посчитал лишенным законных оснований.

К отзыву Васильев приложил свое указание приставу третьей части г. Казани (с пометкой – «экстренно») от 25 января 1906 года о том, что проведение лекции Водовозова 25 января 1906 года начальником губернии не разрешено. Об этом Васильев просил немедленно объявить администрации юридического общества, заведующему Новым клубом и заведующему домом, где находился клуб.

В. В. Водовозов читал лекцию на тему «Что такое конституция?» Кто присутствовал на лекции, состав слушателей, содержание лекции – об этом в гражданском деле нет сведений. Действительно ли Водовозов ругал монарха, призывал к неповиновению и насилию – из дела не ясно.

Об этом говорит только полицмейстер.

Кто же такой Водовозов, лекции которого всполошили казанских жандармов? Василий Васильевич Водовозов (1864–1933 гг.) – русский публицист, юрист и экономист, автор многочисленных статей по социально-экономическим, политическим вопросам, в том числе и по вопросам выборов. Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. За участие в народническом революционном движении подвергался арестам и ссылкам. В частности, Водовозов был арестован и сослан в 1887 году, когда вел иностранный отдел в газете «Неделя». С 1904 года жил в Санкт-Петербурге, читал лекции в разных городах России по вопросам государственного права, в том числе об избирательном праве. Личности Водовозова уделил внимание и В. И. Ленин, правда, назвав его взгляды буржуазными. Как редактор «Нашей жизни», Водовозов в 1906 году привлекался к уголовной ответственности за «литературные преступления». Он был редактором «Сборника программ политических партий в России» в двух выпусках (периода революции 1905 года).

Наверняка в своей лекции в Казани Водовозов высказывался нелестно в адрес монарха. В его статьях, работах, опубликованных до и после революции, содержится нелицеприятная характеристика императора Николая II и соответствующая оценка его действий.

Возможно, поэтому в исковом заявлении Миролюбова и в других документах по делу нет даже малейшей попытки оспорить утверждения Казанского полицмейстера относительно содержания лекции Водовозова.

Н. И. Миролюбов в исковом заявлении основной упор делал на то, что в соответствии с законом о публичных собраниях юридическое общество уведомило о предстоящих лекциях полицмейстера, тот подписал афишу и разрешил их прочтение. Но однако, со слов Миролюбова, в самый день собрания, за несколько часов до начала лекции, они получили запрет на собрание. И в результате незаконного запрещения юридическое общество понесло убытки, кото-

рые он оценил в 200 рублей. Ссылаясь на закон, Миролюбов указывал, что о запрещении публичного собрания должно было быть объявлено не позднее суток до чтения лекции. В данном же случае объявление о запрещении лекции последовало лишь в сам день ее проведения.

Таковы были доводы сторон. Иск был принят к рассмотрению. Миролюбов также представил в Казанскую судебную палату постановление Общего собрания юридического общества при Казанском университете, заверенное нотариусом, от 4 марта 1906 года о том, что ему доверяется предъявить в суд от имени общества гражданский иск об убытках не свыше 200 рублей к Казанскому полицмейстеру Васильеву. В постановлении подчеркнуто право на предъявление гражданского иска за неправильное воспреещение полицмейстером третьей лекции Водовозова. Доверенность от имени общества подписали известные цивилисты – ученые Казанского университета А. А. Симолин и А. В. Завадский. Уж они-то весьма хорошо знали законы!

От участия в данном деле отказался один из судей – Н. Н. Галкин-Враский – со ссылкой на то, что он сам тоже состоит членом юридического общества при Казанском университете.

Отзыв Казанского полицмейстера о необоснованности иска юридического общества датирован 18 мая 1906 года. После этого в деле наступила долгая тишина. Что происходило в судебных кабинетах и других местах – непонятно. Скорее всего, думали, как выйти из щекотливой ситуации.

8 декабря 1906 года Казанское губернское правление прислало в Казанскую судебную палату письмо с просьбой сообщить, рассмотрен ли иск юридического общества к Васильеву, и если да, то выслать копию постановления палаты. Казанская судебная палата ответила, что дело было назначено к слушанию, но затем снято с рассмотрения вследствие того, что Н. Н. Галкин-Враский являлся членом данного общества. Получается, что причина отложения дела – отвод судьи.

Наконец, в марте 1907 года участникам дела направляются извещения

о том, что дело назначается к слушанию в публичном заседании суда палаты по Особому присутствию 7 апреля 1906 года.

Почему так долго не назначалось дело, ведь прошел почти год? Вполне очевидно, что дело было здесь не только и не столько в отводе одного из судей. Отстранить судью из судебного процесса – для этого много времени не надо. Тем более, в данном случае все было очевидно, основания для отвода имелись.

Причина медлительности судебной системы состояла еще и в том, что сразу же после иска юридического общества в лице его представителя Миролюбова иск к Казанскому полицмейстеру подал и приват-доцент Императорского Казанского университета Александр Владимирович Завадский. Он сдал свое исковое заявление в Казанскую судебную палату 15 мая 1906 года.

По содержанию оно было почти аналогичным с иском юридического общества Казанского университета. Завадский сообщал, что 9 февраля 1906 года он подал на имя Казанского полицмейстера заявление о том, что хочет прочитать на собрании 17 февраля 1906 года лекцию на тему «Техника выборов и избирательные злоупотребления». При этом Завадский указал, что огласить (т. е. сообщить) дату собрания он предполагает 13 февраля 1906 года. Воспреещения на лекцию не последовало. 13 февраля 1906 года Васильев (он был помощником полицмейстера и исполнял его обязанности) подписал к печати афишу о дне собрания. И вдруг 16 февраля 1906 года вечером Завадский получил предписание о запрещении собрания.

Завадский в исковом заявлении указывал, что несвоевременное воспреещение Васильевым собрания причинило ему убытки в сумме 10 рублей (расходы на печатание и расклейку афиши о собрании и его отмене, на печатание входных билетов). В подтверждение этих расходов он представил 2 квитанции из типографии.

Завадский также отметил, что он оставляет в стороне иные убытки, причиненные ему несвоевременным запрещением собрания, ввиду трудности их доказывания. Приват-до-

цент Казанского университета требовал взыскать с полицмейстера убытки в сумме 10 рублей с процентами, а также все судебные издержки. Также Завадский указал, какие документы надо истребовать от Казанского полицмейстера в связи с рассмотрением его иска.

Чувствуется, исковое заявление написал весьма и весьма опытный, подготовленный юрист.

Казанский полицмейстер на это исковое заявление ответил так же, как и по первому делу – иск лишен законных оснований, прошу в иске отказать. Причем полицмейстер указал в конце отзыва, что этот иск связан с прошением юридического общества. Отзыв полицмейстера датирован 23 мая 1906 года.

Будет справедливо, если мы несколько остановимся на личности Александра Владимировича Завадского. Он с 1898 года в качестве приват-доцента читал (на протяжении 17 лет!) на юридическом факультете Казанского университета обязательный курс гражданского судопроизводства. Ученик Шершеневича, большой ученый и великолепный преподаватель, Завадский, по свидетельствам коллег, по своему духовному складу был судьей в самом высоком, благородном смысле этого слова. Кстати, его отец был судьей. Завадский был глубоким знатоком гражданского процесса, современники отмечали его огромный ум и необычайно сильную логику, а также чрезвычайную осторожность и щепетильность в решениях, действиях. Необычайная отзывчивость и деликатность сделали его даровым (бесплатным) консультантом чуть ли не всех знавших его лично и даже не знавших. При этом он сам говорил: «Если бы ко мне обратился за юридической консультацией мой злейший враг, я бы дал ему также правильный ответ». За свою адвокатскую деятельность Завадский не взял ни одного рубля гонорара.

Завадский был активным членом юридического общества при Казанском университете, являясь здесь казначеем, секретарем, а также товарищем председателя. Он прочитал немало интересных докладов на заседаниях общества. Его неоднократно хотели избрать председателем юри-

дического общества, но он не соглашался. К его юридической помощи постоянно прибегал и Казанский университет, который неоднократно посылал Александра Владимировича в качестве своего представителя защищать интересы университета в Сенате.

Современники Завадского отмечали, что у него было необыкновенно развитое чувство справедливости и законности. Причем во всем, вплоть до мелочей. В последние годы, уже больной, он шел по коридору университета, держа в руках свои калоши, потому что на стене университета висело объявление: «Вход в калошах воспрещается»¹.

Вот такой человек выступил против Казанского полицмейстера, а если взять в целом – то и против официальных властей того времени.

Дело по иску Завадского было назначено на 25 ноября 1906 года. Казанская судебная палата собралась под председательством Н. Н. Галкина-Враского. Однако оказалось, что в суд не поступили истребованные от Казанского полицмейстера документы. Присутствовавший в суде Завадский пояснил, что запрос суда он передал ответчику 22 ноября 1906 года. Дело было отложено.

Наконец, Казанский полицмейстер представил в суд подлинник заявления Завадского об устройстве лекции. Из заявления следовало, что лекция планировалась на 8 часов вечера 17 февраля 1906 года, в пятницу, в помещении Нового клуба, для служащих правительственных и общественных учреждений г. Казани. Клуб располагался на Малой Лядской улице в доме Кекина.

Постановление о воспрещении лекции, представленное в суд полицмейстером, было датировано 16 февраля 1906 года. Причем из переписки видно, что Казанский полицмейстер представлял заявление Завадского на рассмотрение Казанского губернатора. И тот ответил: «... поручаю Вашему высокоблагородию собрание это воспретить в интересах общественного спокойствия и безопасности». Исходя из этого указания Казанский полицмейстер запретил лекцию. О запрете сообщили Завадскому 16 февраля 1906 года после обеда.

Нужно полагать, что губернатора могли смутить название лекции и слова об избирательных злоупотреблениях. Возможно, если бы Завадский дал своей лекции нейтральное название, что-то вроде «Законы о выборах» или «Избирательная техника», запрещения и не последовало бы.

После получения этих документов Казанская судебная палата собралась еще раз 17 февраля 1907 года в Особом присутствии уже под председательством старшего председателя А. Н. Кривцова. Но тут вице-губернатор Д. Д. Кобеко, прибывший в судебную палату как исправляющий должность Казанского губернатора, заявил себе отвод. Мол, ему неудобно участвовать в этом деле, так как именно он от имени губернатора поручил полицмейстеру запретить собрание. Опять пришлось дело отложить, отвод – удовлетворить.

Случайно это или нет, но иски юридического общества Казанского университета с представителем Н. И. Миролюбовым и приват-доцента Казанского университета А. В. Завадского, оба – к Казанскому полицмейстеру, в конечном итоге были рассмотрены в один и тот же день – 7 апреля 1907 года.

Дела рассматривались в так называемом Особом присутствии. Кроме старшего председателя судебной палаты А. Н. Кривцова, членов палаты Ф. Р. Сушевича и В. С. Бронникова, в рассмотрении дела принимали участие сам Казанский губернатор М. В. Стрижевский, управляющий Казанской казенной палатой К. А. Штенгер, начальник Управления земледелия и государственных имуществ Н. П. Сулханов. В деле участвовал и прокурор А. В. Степанов.

Интересный состав суда – Особого присутствия. В современном понимании, если перенести процесс в наши дни, то получалось бы, что в рассмотрении дела в суде участвуют Президент Республики Татарстан, министр имущественных отношений Республики Татарстан и другие крупные чиновники. Вот такие были времена, такие законы.

Первым рассматривалось дело по иску юридического общества Казанского университета, интересы которого в суде представлял Н. И. Миро-

любов. Ответчик – Казанский полицмейстер – не явился. Суд начался в 12 часов 20 минут.

Миролубов изложил обстоятельства дела и обосновал свои доводы. Он настаивал на том, что воспреещение лекции последовало в день ее проведения, тогда как об этом требовалось объявить не позднее чем за сутки до собрания.

Председательствующий поинтересовался, в каких отношениях находился лектор с юридическим обществом и какого рода убытки потерпело юридическое общество в результате запрещения лекции. В пользу кого должен был поступить доход от лекции, и, если в пользу юридического общества, какие Миролубов может представить доказательства.

Миролубов отвечал, что доход от лекций должен быть в пользу юридического общества, что и отражено в афишах о собрании. Юридическое общество может подтвердить это целым рядом доказательств, но ввиду отсутствия возражений со стороны ответчика он считает представленные этих доказательств излишним.

Пожалуй, здесь-то и было слабое место искового заявления. В деле действительно отсутствуют какие-либо документы, доказательства, которые подтверждали бы причинение убытков юридическому обществу. Нет ни квитанции типографии, ни других документов, подтверждающих расходы, затраты юридического общества. Откуда взята сумма убытков в 200 рублей, из чего она складывается – тоже непонятно, никаких расчетов в деле нет.

Прокурор Степанов дал заключение: в иске отказать, так как полицмейстер был обязан воспрепятствовать чтению лекции вследствие выяснившихся обстоятельств.

В иске юридическому обществу было отказано. Судебная палата обосновала свое решение тем, что юридическое общество ничем не подтвердило свои доводы о поступлении дохода от лекции в пользу общества, даже не представило афиши. Палата указала, что в суде представитель Миролубов даже не указал, кем были произведены расходы – юридическим обществом или лектором Водовозовым. Юридическое обще-

ство, если даже и потерпело какие-то убытки, то не по вине полицмейстера, а по вине приглашенного обществом лектора. Вины полицмейстера не обнаружили, так как преступное содержание чтения лектора обнаружилось только накануне, и полицмейстер сразу принял меры².

Надо честно признать, что решение суда формально является правильным. Действительно, юридическое общество не могло доказать наличие убытков конкретными доказательствами, а также не пыталось опровергнуть доводы о преступном содержании лекции. Таким образом, первый суд был проигран.

В 1 час 30 минут дня началось рассмотрение второго дела по иску А. В. Завадского. Состав Особого присутствия был тот же. Истец явился, ответчик снова отсутствовал. Завадский поддержал свои исковые требования, а также указал, что полицмейстер, находя нужным запретить собрание, должен был сделать это за сутки до объявления о дне публичного собрания, причем не обращаясь за согласием к Начальнику губернии. Истец констатировал, что полицмейстер допустил медленность в рассмотрении обращения.

На этот раз особых вопросов Завадскому не задавали, да и суд шел быстрее. Прокурор Степанов дал заключение: иск удовлетворить.

Казанская судебная палата согласилась, что Казанский полицмейстер, безусловно, не исполнил правила о собраниях, допустив медленность в объявлении воспреещения. Суд вынес решение: взыскать с Казанского полицмейстера Васильева в пользу Завадского 10 рублей 10 копеек с процентами и судебные издержки (их набралось на 9 рублей 50 копеек).

Решение судебной палаты по иску Завадского никто не обжаловал. Очевидно, что полицмейстер был вынужден возместить Завадскому убытки³.

А Н. И. Миролубов принес апелляционную жалобу на решение судебной палаты. Дело пошло в Сенат. В январе 1908 года Правительствующий Сенат жалобу юридического общества оставил без удовлетворения. Другого решения вряд ли можно было ожидать, ведь Миролубов никаких новых данных не привел,

никаких доказательств к апелляционной жалобе не приложил.

Вот так закончились два дела по искам казанских юристов к Казанскому полицмейстеру. Один суд казанские юристы проиграли, а второй – выиграли. Но дело, конечно, не в результатах судебных заседаний. Важно другое: и в те годы находились смельчаки, которые, невзирая на должности, не боясь угроз и возможных репрессий, пытались добиться справедливости, заставить царских чиновников соблюдать законы. Их поступок достоин уважения.

* * *

P.S. А не зря опасались-то жандармы, не зря. Революционные мысли и идеи все больше захватывали массы. 25 сентября 1906 года злоумышленники бросили две бомбы в карету Казанского вице-губернатора Кобеко. Одна бомба разорвалась, другая – нет. Тяжело ранен был кучер, сильно ранена лошадь, коляска разбита, а у Кобеко вырвало кусок щеки... Через неделю с небольшим произошел нечаянный взрыв в конспиративной квартире казанских социал-революционеров. По странному стечению обстоятельств в соседней квартире у одной дамы бывал Кобеко. Бурную деятельность по розыску злоумышленников развил Казанский полицмейстер Васильев – «высокого роста, с наглыми серыми глазами»⁴...

¹ А. Симолин. Памяти Александра Владимировича Завадского. Казань, 1915; Сборник статей «Памяти Александра Владимировича Завадского». Казань, 1917.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 2, дело 168. По прошению Н.И. Миролубова 1906–1907 гг.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 2, дело № 170. По иску А.В. Завадского. 1906–1907 гг.

⁴ А. Аросев. Из прошлого революции (Очерк I, Казань, 1907–1909 гг.) // Пролетарская революция. Исторический журнал Истпарта. М., 1922. №4. С. 260-269.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРАВОПРЕЕМСТВА В МАТЕРИАЛЬНОМ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Р.Ю.ЗАКИРОВ,

к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права Казанского
филиала ФГБОУ ВПО «Российская
академия правосудия», член
экзаменационной комиссии
Республики Татарстан по приему
Квалификационного экзамена на
должность судьи

Институт правопреемства регулируется нормами гражданского (частного) права. Согласно части 1 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте.

В гражданском праве традиционно выделяют общее (универсальное) и частное (сингулярное) правопреемство. В первом случае к правопреемнику переходит весь комплекс субъективных прав и обязанностей правопреемника (например, в случае смерти гражданина или реорганизации юридического лица), во втором случае к правопреемнику переходят отдельные субъективные права и обязанности (при уступке права требования, переводе долга и иных случаях перемены лиц в обязательстве в соответствии с правилами ГК РФ).

В случае смерти гражданина в материальном праве его права и обязан-

ности переходят к наследнику (наследникам) в соответствии со статьями 1110-1185 ГК РФ, а в гражданском процессуальном праве к наследнику (наследникам) переходит право занять место умершего при судебном разбирательстве дела, начатого при его жизни согласно правилам статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ)². Аналогичное правило действует и при смерти гражданина - индивидуального предпринимателя в арбитражном процессе в соответствии с правилами статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)³

Для юридических лиц ГК РФ закрепляет реорганизацию и ликвидацию как способ прекращения деятельности юридического лица. Однако в результате реорганизации юридического лица возникает общее (универсальное) правопреемство, а ликвидация юридического лица правопреемства не допускает и, как правило, носит окончательный характер.

ГК РФ выделяет пять форм реорганизации юридического лица: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Далее вкратце рассмотрим вышеназванные формы реорганизации и возможно-го перехода прав к правопреемнику.

При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу в соответствии с передаточным актом. При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности при-

соединенного юридического лица также в соответствии с передаточным актом. При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с разделительным балансом. При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с разделительным балансом. При преобразовании юридического лица одного вида в юридическое лицо другого вида (изменении организационно-правовой формы) к вновь возникшему юридическому лицу переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом (статья 58 ГК РФ).

Таким образом, при реорганизации юридического лица процессуальными правопреемниками выступают: а) вновь возникшие юридические лица (либо в соответствии с передаточным актом либо разделительным балансом); б) истец-правопреемник (кредитор), к которому переходят процессуальные права кредитора в результате гражданско-правовой уступки требования (цессии); в) ответчик-должник в обязательстве в результате гражданско-правового перевода долга с согласия кредитора и т.д.

Процессуальное правопреемство представляет собой замену из спорного или установленного судом материального правоотношения вышедшей стороны ее правопреемником в гражданском или арбитражном

процессе. Институт процессуально-го правопреемства из содержания статьи 44 ГПК РФ и статьи 48 АПК РФ применим только в отношении сторон и только по делам искового производства. Однако нормы статьи 44 ГПК РФ предусматривают возможность правопреемства и в соответствии с частью 1 статьи 246 и частью 1 статьи 263 ГПК РФ при выбытии из процесса заявителей и заинтересованных лиц по делам, возникающим из публичных правоотношений, и делам особого производства, если соответствующие правоотношения допускают в силу закона процессуальное правопреемство.

Нормы о процессуальном правопреемстве содержатся и в иных нормативно-правовых актах.

Так, в соответствии со статьей 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» утвержденные арбитражным судом арбитражные управляющие являются процессуальными правопреемниками предыдущих арбитражных управляющих.⁴

Пункт 5 Постановления Правительства РФ от 29 мая 2004 г. N 257⁵ содержит указание о том, что Министерству Российской Федерации по налогам и сборам и ликвидационной комиссии Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству принять меры по обеспечению процессуального правопреемства по делам о банкротстве, участником которых является Федеральная служба России по финансовому оздоровлению и банкротству.

Согласно правилам статьи 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁶ в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга и др.) судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для стороны исполнительного производства, которую правопреемник заменил.

Кроме того абзац 2 статьи 215, абзац 2 статьи 217 ГПК РФ, статьи 50, 51 и 143 АПК РФ предусматривают возможность правопреемства третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора. Правила о процессуальном правопреемстве подлежат применению и в отношении третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, а в случаях, указанных в статье 46 ГПК РФ и иных лиц, участвующих в деле и обратившихся в суд с целью защиты прав, свобод и законных интересов других лиц и указанных в статье 53 ГПК РФ возможность обращения в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц.

Процессуальное правопреемство носит универсальный характер, согласно которому правопреемник полностью заменяет путем вступления в процесс своего правопреемника. С наступлением правопреемства производство по делу возобновляется с того процессуального действия, на котором оно было приостановлено в силу выбытия правопреемника.

Основания процессуального правопреемства закреплены в АПК РФ и ГПК РФ, нормы которых распространяются на все стадии гражданского и арбитражного процесса, в том числе и на исполнение судебных актов и постановлений, а также постановлений других органов.

Так, в случае смерти гражданина, т.е. выбытия стороны в гражданском и арбитражном процессе суд на любой стадии процесса должен решить вопрос о возможности замены этой стороны ее правопреемником.

Как отмечает А.П. Рыжаков, в случае замены стороны правопреемником суд выносит определение (например, судом первой инстанции) или постановление (например, Президиумом ВАС РФ). Этот судебный акт может быть обжалован в арбитражный суд вышестоящей инстанции заинтересованным лицом (например, другой стороной).⁷

Если суд отказал в удовлетворении заявления о замене стороны ее правопреемником, то судебный акт подлежит обжалованию в вышестоя-

щий суд, так как препятствует дальнейшему движению дела.

Так, согласно статье 48 АПК РФ и пункта 22 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. N 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»⁸ судебный акт, которым произведена замена стороны ее правопреемником, может быть обжалован.

Указанное положение в силу части 1 статьи 188 АПК РФ не исключает возможность обжалования также и определения об отказе в замене стороны ее правопреемником, поскольку оно препятствует дальнейшему движению дела. О времени и месте судебного заседания, в котором будет рассматриваться вопрос о правопреемстве, должны быть извещены лица, участвующие в деле, и лицо, в отношении которого ставится вопрос о признании его правопреемником лица, участвующего в деле.

По мнению А.Н. Гueva,⁹ применяя правила части 1, 2 статьи 48 АПК РФ о процессуальном правопреемстве, необходимо учитывать, что в них исчерпывающим образом изложены случаи процессуального правопреемства, т.е. замены истца или ответчика, третьего лица (в случаях, указанных в статье 50, 51 АПК РФ) их правопреемниками.

Исходя из содержания положений ГПК РФ и АПК РФ следует, что для возникновения процессуального правопреемства необходимы юридические факты, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений. В данном случае речь идет о наличии нескольких взаимосвязанных юридических фактов, возникающих в определенной последовательности, которые образуют юридический состав. Следовательно, для возникновения процессуального правопреемства в равной степени требуются юридические факты как материального, так и процессуального права, которые можно подразделить на материально-правовые и процессуально-правовые основания.

Так, для правопреемника процессуальные действия (а не только действия его правопреемника), совер-

шенные до его вступления в дело, обязательны, если они:

а) совершены именно в ходе конкретного судебного процесса;

б) были бы обязательны для лица, которого он заменил, т.е. правопреемник продолжает участие в деле вместо выбывшего истца или ответчика.

Пункт 22 Информационного письма № 99¹⁰ разъясняет, что положения статьи 48 АПК РФ подлежат применению с правилами статьи 143 АПК РФ (суд или судья обязан приостановить производство по делу в случаях смерти гражданина, если спорное правоотношение допускает правопреемство) и статьи 144 АПК РФ (при реорганизации юридического лица или привлечении индивидуального предпринимателя для выполнения какой-либо государственной обязанности арбитражный суд вправе приостановить производство по делу).

Многие ученые (А.Н. Гуев¹¹, Г.А. Жилин¹², С.В. Никитин¹³) совершенно справедливо указывают, что процессуальное правопреемство невозможно, если материальные притязания или обязательства выбывшего из процесса лица основаны на правах и обязанностях, которые неразрывно связаны с его личностью, а также иных случаях, когда в соответствии с законом или договором данное материальное правоотношение не допускает правопреемства.

Процессуальное правопреемство возможно не по всем делам, а только по спорам имущественного характера. Например, не допускается процессуальное правопреемство по делам об установлении отцовства, о компенсации морального вреда, о восстановлении на работе, о признании незаконным отказа в назначении пенсии по инвалидности, о возмещении вреда жизни и здоровью гражданина, так как неразрывно связаны с личностью и с личным субъективным правом.

Однако по одному из рассмотренных гражданских дел интересной представляется позиция Верховного суда Республики Татарстан, согласно которой правоотношения по возмещению вреда не исключают правопреемство после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон спора.

Так, Ш., действующая от своего имени и в интересах несовершеннолетнего Ш., обратилась к мировому судье с иском к К. о возмещении вреда, причиненного здоровью, компенсации морального вреда, указав, что по вине К., управлявшего автомобилем, произошло дорожно-транспортное происшествие и был причинен тяжкий вред здоровью ее несовершеннолетнего сына Ш.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, производство по делу прекращено. Вынося определение в приведенной формулировке, мировой судья, с выводами которого согласился и суд апелляционной инстанции, установив факт смерти К. в 2008 году, исходил из того, что спорные правоотношения, направленные на возмещение владельцем источника повышенной опасности вреда (материального, морального), носят личностный характер и не допускают правопреемства.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан не согласился с выводами судебных инстанций в силу следующего.

Причинение вреда другому лицу является одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей (статья 8 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 418 ГК РФ обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1175 ГК РФ каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Смерть лица, а именно К., являвшегося ответчиком по иску о возмещении причиненного вреда, не может служить основанием для прекращения производства по настоящему делу, так как в данном случае имеет место правопреемство, и наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества.

При названных обстоятельствах мировому судье на основании статьи

215 ГПК РФ следовало приостановить производство по делу, определить круг наследников умершего К. либо отсутствие таковых, и, исходя из полученных данных, разрешить спор согласно требованиям действующего законодательства.

Такие действия по делу не предприняты, в связи с чем судебные постановления вынесены по делу с нарушением норм процессуального права. На основании изложенного Президиум Верховного суда Республики Татарстан отменил определения мирового судьи и суда апелляционной инстанции, направил дело на новое рассмотрение тому же мировому судье.¹⁴

Кроме того, в Определении Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 45-В08-18 указано, что процессуальное правопреемство в случае смерти истца не допускается, если заявленные требования неразрывно связаны с его личностью. Процессуальное правопреемство исключается в случаях, когда недопустимо преемство в материальном праве, в частности, когда требование неразрывно связано с личностью наследодателя (часть 2 статьи 1112 ГК РФ)¹⁵.

Правопреемник вправе вступить в процесс после возбуждения дела на любой стадии гражданского судопроизводства. Если основанием правопреемства является смерть гражданина или реорганизация юридического лица, которые являются в деле сторонами или третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, то производство в суде любой инстанции приостанавливается на основании определения до вступления в процесс правопреемника (абзац 2 статьи 215, абзац 2 статьи 217 ГПК РФ, статьи 143 и 145 АПК РФ). В данном случае суд (судья) согласно статье 215 ГПК РФ и статье 143 АПК РФ обязан приостановить производство по делу в случаях смерти гражданина (если спорное правоотношение допускает правопреемство) или прекращения юридического лица, являвшихся стороной в деле.

Правопреемство согласно ст. 44 ГПК РФ возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором суда Б. и В. осуждены к лишению свободы. С них солидарно взысканы в пользу ОАО денежные средства в возмещение материального ущерба.

По договору ОАО уступило ЗАО право требования уплаты с должников Б. и В. ЗАО обратилось в суд с заявлением о замене стороны (кредитора) на стадии исполнения приговора суда.

Определением суда в принятии заявления отказано.

Президиум Верховного суда РТ определение отменил.

Отказывая в принятии заявления, суд исходил из того, что ГК РФ, ГПК РФ, УК РФ, УПК РФ не предусматривают замену взыскателя (кредитора) на стадии исполнительного производства, в связи с чем требования заявителя не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со ст.32 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из стороны (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель обязан своим постановлением произвести замену этой стороны ее правопреемником.

Порядок процессуального правопреемства определен ст.44 ГПК РФ, согласно которой правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства, следовательно, и на стадии исполнения решения.

Вопрос о замене стороны правопреемником рассматривается судом по заявлению заинтересованного лица или судебного пристава-исполнителя в судебном заседании, о времени и месте которого извещаются стороны и судебный пристав-исполнитель. По результатам рассмотрения заявления выносятся определение, на которое может быть подана частная жалоба.

В случае признания судом правопреемства судебный пристав-исполнитель обязан своим постановлением произвести замену соответствующей стороны в исполнительном производстве правопреемником¹⁶.

Правопреемнику переходят все процессуальные права и обязанности, которыми обладало лицо, участвовав-

шее в деле. Все действия, в том числе распорядительного характера, совершенные до вступления в процесс правопреемника, обязательны для него в той мере, в какой они были обязательны для лица, которое заменил правопреемник. Это касается и заявления о применении исковой давности. Суд применяет, в том числе, и исковую давность, если ответчик, которого заменил правопреемник, сделал такое заявление до вынесения решения суда и какого-либо повторного заявления правопреемника в данном случае не требуется.

Вступление в дело процессуально-го правопреемника осуществляется по его инициативе, ходатайству истца или иного заинтересованного лица и оформляется определением суда. Закон прямо предусматривает подачу частной жалобы как на определение суда о замене выбывшего лица его правопреемником, так и на определение об отказе в такой замене (статьи 331-333 ГПК РФ).

Таким образом, для процессуального правопреемства необходимо наличие следующих юридических фактов:

а) выбытие лица из спорного или иного установленного судом материального правоотношения;

б) возникновение у другого лица (правопреемника) материальных прав и обязанностей;

в) изъявление воли правопреемником на вступление в процесс;

г) вынесение судом определения о замене выбывшего лица его правопреемником;

д) вступление данного определения в законную силу.

Однако институт правопреемства в процессуальном праве имеет цивилистическую природу и носит межотраслевой характер, в основе которого заложены юридические факты частного права, являющиеся основанием для возникновения процессуального правопреемства.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть четвертая от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2011. N 50. Ст.7364.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (в ред. от 06 февраля 2012 г.) // СЗ РФ. 2012. N 7. Ст. 784.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (в ред. от 08 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2011. N 50. Ст. 7364.

⁴ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 06 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2011. N 50. Ст. 7351

⁵ Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. N 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» (в ред. от 12 августа 2009 г.) // СЗ РФ. 2009. N 34. Ст. 4187.

⁶ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 07 декабря 2011 г.) // СЗ РФ. 2011. N 50. Ст. 7352.

⁷ Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ. Система ГАРАНТ, 2010.

⁸ Вестник ВАС РФ. 2006. N 3.

⁹ Гув А.Н. Комментарий к ГПК РФ. Система ГАРАНТ, 2010.

¹⁰ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 декабря 2005 г. N 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006., N 3.

¹¹ Гув А.Н. Указ. Соч. 2010; Гув А.Н. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ. Система ГАРАНТ, 2010.

¹² Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ (постатейный) (под ред. Г.А. Жилина). М.: Проспект, 2010 г.

¹³ Рыжаков А.П. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Система ГАРАНТ, 2010; Рыжаков А.П. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу РФ. Система ГАРАНТ, 2010 г.

¹⁴ Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по гражданским делам за 1 квартал 2009 года // vs.tat.sudrf.ru – официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан.

¹⁵ Бюллетень ВС РФ. 2009. N 12.

¹⁶ Обзор судебной практики Верховного суда Республики Татарстан по гражданским делам за 3 квартал 2006 года // vs.tat.sudrf.ru – официальный сайт Верховного суда Республики Татарстан.

ЛИЧНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАВА РАБОТНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ

Ю.О. АЛМАЕВА,

старший преподаватель
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Института экономики, управления и
права (г. Казань)

Следуя своему предназначению, современное трудовое законодательство обязано учитывать не только темпы развития социальной действительности, но и некоторые ее негативные проявления. В частности, социальная действительность обладает некоторыми явлениями, которым реформы в сфере регулирования трудовых отношений, проводимые в современной России, не уделяют внимания. К числу таких социальных явлений, например, следует отнести «моббинг» – моральное преследование работников на рабочем месте в процессе исполнения ими профессиональных обязанностей.

Согласно терминологии, принятой Международной организацией труда (МОТ), выделяется также понятие «буллинг» персонала. Этот тип агрессии принимает следующие поведенческие формы: крики, оскорбления, неприятие чужой и навязывание своей точки зрения, отсутствие делегирования и сосредоточение полномочий в своих руках, постоянная критика

и указания на должностное несоответствие либо на некомпетентность¹.

Однако в какой бы форме ни выражался моббинг, в т. ч. независимо от того, от какой стороны он исходит – руководства или коллег, последствия этого явления в целом являются негативными для всех вовлеченных в него лиц. Так, в июле 2012 года в одной из крупнейших компаний Франции разразился скандал. По официальным данным, 35 человек не выдержали прессинга на работе и наложили на себя руки (в течение последних 5 лет). Во всех предсмертных записках отмечена жестокость, пренебрежительное отношение и невозможность терпеть унижения, которым директор подвергал сотрудников. По утверждению профсоюзов, самоубийств и попыток самоубийства было не меньше 80. Теперь бывший руководитель компании – главный обвиняемый по делу о моральном насилии над сотрудниками².

В настоящее время в современной России это социальное явление мало изучено. В научной литературе проблема активного преследования личности, занятой трудовой деятельностью, до сих пор мало обсуждается, а вопрос совершенствования законодательства в целях централизованного предупреждения «моббинга» не нашел

всестороннего теоретического осмысления. Препятствием на пути защиты личных неимущественных прав в сфере труда, снижающим качество действующего российского трудового законодательства, может стать то, что законодательного определения моббинга и вообще подобного термина Трудовой кодекс РФ, равно как и другие федеральные законы, в той или иной степени регламентирующие социально-трудовые отношения, не содержит³. Поскольку каждый десятый в России увольняется из-за причин, связанных с отношениями в коллективе, проблему морального преследования работников на своем рабочем месте нельзя оставлять без внимания.

Следует отметить, что на Западе те или иные формы притеснения как отдельная психологическая проблема стали изучаться уже в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века и сейчас в большинстве развитых стран, например, в Германии, Франции, Швеции, зарубежная практика располагает не только необходимой статистической базой, но и специальным законодательством, направленным на противостояние несправедливому отношению и прессингу работодателя, дискриминации в отношении работников, нападкам и притеснениям со стороны коллег по работе. Этими спе-

циальными законами предусматривается наказание лиц, виновных в организации, осуществлении моббинга или подстрекательстве к нему⁴.

Иными словами, достоинство человека давно стало объектом международного регулирования, и зарубежная практика располагает особыми отраслевыми способами его защиты. В основе легализации этих способов защиты лежат положения таких известных актов, как Всеобщая декларация прав человека (1948); Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966); Международный Пакт «О гражданских и политических правах» (1966); Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (1950) и др.

Так, преамбула Всеобщей декларации прав человека гласит: «Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». В соответствии с Международным Пактом «О гражданских и политических правах» никто не может подвергаться незаконным посягательствам на честь и репутацию (ст. 17). В Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 3), а также в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (ст. 26) сказано: никто не должен подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Европейская социальная хартия прямо предусматривает право работников на защиту своего достоинства во время работы (ст. 26).

Российская Федерация подписала⁵ и ратифицировала Европейскую социальную хартию. После вступления этого европейского правового акта в силу для России перед специалистами в области трудового права и законодателем встанет вопрос о содействии «предотвращению издевательских, оскорбительных, агрессивных дей-

ствий против отдельных работников на рабочих местах или в связи с работой» и принятии необходимых мер для защиты работников от таких действий (ст. 26 Хартии).

Согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2). Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности (ст. 21). Каждый имеет право на ... защиту своей чести и доброго имени (ст. 23). Вслед за Конституцией Трудовой кодекс РФ признает право работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности (ст. 2). Однако собственного отраслевого механизма защиты личных трудовых благ Трудовой кодекс России не содержит.

Более того, среди основных трудовых прав работника в ст. 21 ТК РФ право работника на трудовую честь, достоинство и деловую (профессиональную) репутацию в период его трудовой деятельности не упоминается. На необходимость существования статьи, закрепляющей нематериальные права и нематериальные блага работников, подлежащие регулированию и защите нормами трудового законодательства, указывают теоретики, придерживающиеся соответствующей позиции⁶.

Поэтому в целях создания и поддержания необходимого уровня психологической защищенности в сфере труда требуется проведение единой государственной политики в области охраны достоинства и обеспечения личных трудовых прав работников.

В настоящее время защита личных нематериальных прав работника осуществляется средствами иных отраслей права и, прежде всего, гражданского. Так, в соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением. Однако нема-

териальные блага и личные нематериальные права работников не могут в полном объеме составлять сферу регулирования и защиты гражданского права.

Трудовой кодекс РФ пока только воспроизводит положения действующего гражданского законодательства, указывая на то, что неправомерные действия или бездействие работодателя, причинившие работнику моральный вред, подлежат возмещению в денежной форме (ст. 237 ТК РФ). При этом специалисты в области трудового права отмечают, что следует расширить сферу применения компенсации морального вреда. В частности, предлагается предусмотреть в Трудовом кодексе компенсацию морального вреда при умалении трудовой чести, в случаях психологического террора – «моббинга» и других случаях⁷.

Разъяснениями, содержащимися в пункте 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ», также подтверждается, что, поскольку Трудовой кодекс РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда в случаях нарушения трудовых прав работников, то суд в силу ст. ст. 21 (абз.14 ч.1) и 237 настоящего Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя.

Таким образом, возможность использовать преимущественно гражданское право в целях защиты прав граждан в личных нематериальных отношениях представляется сомнительной, поскольку «метод правового равенства сторон, свойственный гражданскому праву, не может быть применен к отношениям, где это равенство отсутствует или ограничено»⁸. Вследствие этого в трудовом праве России для улучшения его качества должны быть легали-

зованы особые способы защиты нематериальных благ работника.

Если возникают сомнения относительно целесообразности разработки дополнительных правовых средств данной отраслевой принадлежности, то следует вспомнить, что трудовое право с самого своего появления имело социальное назначение, продиктованное необходимостью защиты экономически более слабого работника от более сильного в любом отношении работодателя. Поэтому в рамках действующего российского трудового законодательства должны наличествовать положения, защищающие, в том числе, психологическое здоровье работников. Нормы трудового права в этом смысле «призваны дополнить и углубить защиту личных нематериальных благ, осуществляемую гражданским правом, применительно к особенностям трудовых отношений, обеспечить права и свободы человека в период трудовой деятельности...»⁹. В связи с этим целесообразно включение в Трудовой кодекс РФ понятия и права работников на недопущение психологического террора со стороны как должностных лиц, так и коллег по работе¹⁰.

Важную роль в совершенствовании правовой базы для российского трудового права, на наш взгляд, могут сыграть положения трудового законодательства зарубежных стран. Среди основных способов защиты работников от морального преследования на рабочем месте наблюдаются следующие: 1) приостановление работы работником, если есть разумное основание полагать, что рабочая обстановка представляет для него неминуемую и серьезную опасность, часы простоя при этом подлежат оплате; 2) предупреждение, направленные работником соответствующей жалобы о моральном преследовании в представительные органы на предприятии; 3) направление жалобы инспектору труда, который обязан предпринять попытки по

примирению сторон конфликта; обращение в суд (бремя доказывания фактов отсутствия морального преследования лежит на работодателе); 4) обращение представителей профсоюзных организаций в суд с иском в защиту работника, подвергнувшегося моральному преследованию, при условии, что на это имеется его письменное согласие. Суд может переквалифицировать увольнение работника по собственному желанию, подвергнувшегося моббингу со стороны работодателя, на расторжение трудового договора по вине работодателя со всеми вытекающими в этом случае последствиями¹¹.

Учитывая положения российского трудового законодательства, а также упомянутый зарубежный опыт, можно было бы предусмотреть в ст. 379 ТК РФ такую форму самозащиты трудовых прав, как отказ от выполнения работы, если рабочая обстановка вследствие морального преследования работника на рабочем месте или в связи с работой непосредственно угрожает его жизни и здоровью. Предложенная мера самозащиты видится вполне правомерной и адекватной, т.к. работник вследствие моббинга предпринимает самостоятельные активные действия по охране своих прав, жизни и здоровья. Ведь в результате развернутого психологического подавления, носящего систематический характер, происходит частичная, а иногда и полная утрата трудоспособности.

Нельзя не обратить внимание и на то, что предоставление более широких возможностей для самозащиты в трудовом праве может встретить различные возражения. Согласимся, что совершенствование правового механизма самозащиты работниками своих трудовых прав сдерживается достаточно низким уровнем правовой активности работников, что объясняется, отчасти, правовым скептицизмом значительной части населения. Согласимся и с тем, что факт целенаправленного преследования или несправедливого отно-

шения к работникам доказать не легко. Но, если это получится, то лица, подвергнувшиеся моральному преследованию в сфере труда, смогут возместить причиненный им в результате этого материальный ущерб и компенсировать моральный вред.

В целом, сложность вопросов самозащиты своих прав заключается в том, что в трудовом праве не установлены пределы правомерности мер самозащиты. Это может порождать на практике действия лиц, совершаемые не только в порядке самозащиты, но и носящие самоуправный характер. Представляется нужным в связи с этим отметить, что детальное регулирование в трудовом законодательстве вопросов самозащиты будет способствовать предупреждению совершения самоуправных действий в социально-трудовых отношениях. Однако в связи с отсутствием в правовой науке соответствующих статистических данных о реализации самозащиты в трудовом праве, сложно давать рекомендации по совершенствованию данного правового института в нашей стране.

Таким образом, предоставление более широких возможностей для самозащиты в трудовом праве при условии теоретической проработки этой формы защиты будет содействовать, по нашему мнению, «уменьшению криминализации общества и повышению уровня правовой культуры»¹². Поэтому полностью исключать возможность самозащиты трудовых прав, в т. ч. в случае морального преследования на рабочем месте, тоже не стоит.

И, наконец, если будет гарантироваться государством психологическая безопасность в период выполнения трудовых обязанностей, работник наряду с использованием права на самозащиту сможет обратиться в органы Федеральной инспекции труда или органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Конечно, потребуются и иные юридические инст-

рументы для борьбы с этим негативным социальным явлением, научная разработка и законодательное оформление которых составляют важную задачу современной науки трудового права. При этом меры, направленные на предупреждение «моббинга» и сохранение психического здоровья работников в процессе трудовой деятельности, должны предусматриваться не только на централизованном, но и на локальном уровне правотворчества.

В соответствующем правовом акте, регулирующем социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемом работниками и работодателем в лице их представителей, должны содержаться: положения об этике поведения, запрещающие нецивилизованное поведение должностных лиц по отношению к своим подчиненным; меры ответственности должностных лиц и иных работников, совершающих моббинг; нормы об учете аттестационной (конкурсной) комиссией действительного участия (неучастия) работника в моральном преследовании кого-либо на рабочем месте; меры поощрения должностных лиц за создание справедливых и благоприятных условий труда;¹³ и др.

Трудовым кодексом РФ должна быть предусмотрена обязательность принятия в организации или у индивидуального предпринимателя такого нормативного правового акта, что будет служить основой для последующего качественного развития производственных отношений и правовых норм о труде.

Предупреждению моббинга будет служить также разработка и утверждение должностных инструкций. Конечно, должностные инструкции для сотрудников не относятся к числу обязательных документов, и потребность в них определяется работодателем самостоятельно, однако наличие соответствующих инструкций у работодателя достигает необходимые нам

цели: работники знают, что должны делать, а работодатель – что и когда с них требовать. На практике должностные инструкции дисциплинируют работников, а также служат хорошим доказательством, если возникает трудовой спор о том, что должен знать, уметь и чем именно должен заниматься работник на рабочем месте¹⁴.

Таким образом, хорошая организация труда, четкое разделение

труда между отделами или сотрудниками, отсутствие дублирующихся заданий, установление границ служебных полномочий, организация информационных потоков, наличие мотивации у сотрудников и системы кадрового продвижения и т.д. будут способствовать решению проблемы преследования или несправедливого отношения к работнику в любом трудовом коллективе.

¹ См.: Скавитин, А.В. Проблема притеснений на рабочих местах (по материалам зарубежных исследований) / А.В. Скавитин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2004. – № 5. – С. 118.

² См.: Руководителя французской корпорации обвиняют в доведении сотрудников до самоубийств. – <http://www.ltv.ru/news/world>.

³ См.: Соловьев, А.В. Защищает ли работников действующее законодательство от морального преследования на рабочем месте? / А.В. Соловьев // Гражданин и право. – 2007. – № 12. – С. 74-75.

⁴ Энциклопедия карьеры. – <http://career.passion.ru>.

⁵ Распоряжение Президента Российской Федерации «О подписании Европейской социальной хартии (пересмотренной)» от 12 мая 2000 г. № 151-рп // СЗ РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2118.

⁶ См.: Шафикова, Г.Х. Компенсация морального вреда, причиненного работнику: автореф. дис. к.ю.н. / Г.Х. Шафикова. – Екатеринбург, 2000. – С. 7.

⁷ Там же.

⁸ Лушников, А.М. Права работника на защиту трудовой чести и достоинства и обеспечения равенства возможностей на продвижение по работе (теоретико-прикладной анализ ст. 2 ТК РФ) / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Трудовое право. – 2009. – № 2. – С. 108.

⁹ Киселев, И.Я. Новый облик трудового права стран Запада / И.Я. Киселев. – М., 2003. – С. 44.

¹⁰ Шафикова, Г.Х. Указ. соч. – С. 11.

¹¹ Лушников, А.М. Указ. соч. – С. 111.

¹² Казакова, Е.Б. Правовая политика в сфере совершенствования законодательства о самозащите / Е.Б. Казакова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 4. – С. 194.

¹³ См.: Соловьев, А.В. Защищает ли работников действующее законодательство от морального преследования на рабочем месте? / А.В. Соловьев // Гражданин и право. – 2007. – № 12. – С. 80-81.

¹⁴ См.: Индивидуальный предприниматель: энциклопедия. – 7-е издание, перераб. и доп. / Под ред. А.В. Касьянова. – ГроссМедиа Ферлаг, РОСБУХ, 2009. – С. 36.

¹⁵ См.: Моббинг: Как выжить в офисных «джунглях». – <http://emigration.russie.ru>.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК

Д. В. ХРАМОВ,

центр Правовых Технологий
«ЮРКОМ», г. Саратов

Объекты недвижимости имеют высокую важность в гражданском обороте. Их создание и оформление прав собственности сопровождается юридическими сложностями. Как показывает практика, застройщик часто действует произвольно и не соблюдает установленные правила. В результате он не может легализовать возведенный объект в обычном (административном) порядке и вынужден обращаться в суд с иском о признании права собственности на самовольную постройку.

Определение самовольной постройки дано в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ей признается жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Самовольная постройка имеет следующие признаки:

1. Отсутствует право на земельный участок, на котором возведена постройка;

2. Постройка здания осуществлялась на земельном участке, не отведенном для этих целей;

3. Отсутствуют необходимые разрешения на строительство;

4. Постройка создана с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Предлагаем остановиться на некоторых интересных моментах регулирования отношений по признанию права собственности и сносу самовольных построек.

1. Лица, которые вправе обращаться в суд с иском о сносе самовольной постройки.

Действующее законодательство и разъяснения судов позволяют определить следующих лиц, имеющих право на обращение в суд с иском о сносе самовольной постройки:

– собственник земельного участка;

– законный владелец;

– лицо, права и законные интересы которого нарушает сохранение самовольной постройки.

Пункт 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 № 143 даёт разъяснения, что правом требовать сноса самовольной постройки наряду с собственником, субъектом иного вещного права на земельный участок, законным владельцем земельного участка, на котором возведена самовольная постройка, обладают и иные лица, права и охраняемые законом интересы которых нарушает сохранение самовольной постройки:

– прокурор. Прокурор и иные уполномоченные федеральным законом органы вправе обратиться в арбитражный суд с иском о сносе самовольной постройки, если они защищают публичные интересы;

– иные уполномоченные органы. В качестве иных уполномоченных органов может рассматриваться орган местного самоуправления, на

территории которого находится самовольная постройка. Однако обратите внимание, что в п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 № 143 устанавливается, что самовольная постройка не может быть снесена без судебного решения, только на основании актов административного характера.

2. Лицо, которое обязано снести самовольную постройку.

Пункт 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет ответственность за возведение самовольной постройки. В соответствии с данной нормой лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 данной статьи.

В соответствии с п. 24 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» № 10, 22 от 29.04.2010 года также разъяснили, что по смыслу абзаца второго пункта 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации ответчиком по иску о сносе самовольной постройки является лицо, осуществившее самовольное строительство. При создании самовольной постройки с привлечением подрядчиков ответчиком является заказчик как лицо, по заданию которого была осуществлена самовольная постройка.

В случае нахождения самовольной постройки во владении лица, не осуществлявшего самовольного строительства, ответчиком по иску о сносе самовольной построй-

ки является лицо, которое стало бы собственником, если бы постройка не являлась самовольной. Например, в случае отчуждения самовольной постройки – ее приобретатель; при внесении самовольной постройки в качестве вклада в уставный капитал – юридическое лицо, получившее такое имущество; в случае смерти физического лица либо реорганизации юридического лица – лицо, получившее имущество во владение.

Если право собственности на самовольную постройку зарегистрировано не за владельцем, а за иным лицом, такое лицо должно быть привлечено в качестве ответчика к участию в деле по иску о сносе самовольной постройки.

Если ответчик, против которого принято решение о сносе самовольной постройки, не осуществлял ее строительство, он вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков к лицу, осуществившему самовольную постройку.

Таким образом, лицами, которые обязаны снести самовольную постройку, могут быть:

1. Лицо, осуществившее самовольную постройку.

2. Заказчик строительства самовольной постройки.

3. Лицо, которое стало бы собственником, если постройка не являлась самовольной (при отчуждении постройки, внесении в уставный капитал и т.д.).

В связи с этим весьма интересно Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2012 г. № 147-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «БИС» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Заявитель (ООО «БИС»), обращаясь в Конституционный Суд Российской Федерации, полагал, что пункт 2 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации не содержит указания на необходимость установления вины ответчика, что необоснованно воз-

лагает на него бремя сноса постройки фактически независимо от наличия его вины в возведении самовольной постройки.

Суд не согласился с заявителем и отметил, что рассматриваемая норма не предполагает возложения на невинное лицо обязанности по сносу за свой счет самовольной, не им созданной постройки. Кроме того суд отметил, что к компетенции судов общей юрисдикции или арбитражных судов относится установление и исследование фактических обстоятельств, в том числе:

– установление наличия (или отсутствия) вины покупателя незаконно возведенного не им капитального строения, в частности, проявил ли заявитель при покупке строения необходимую для получения соответствующих сведений о законности его постройки степень заботливости и осмотрительности;

– решение вопросов о возмещении убытков, причиненных приобретателю самовольной постройки лицом, непосредственно осуществившим данную самовольную постройку, либо государственным органом, зарегистрировавшим в качестве капитального объекта временное строение и переход права собственности на него от застройщика к заявителю.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание правоприменителей на необходимость установления вины в действиях ответчика по искам о сносе самовольной постройки.

3. Признание права собственности на самовольную постройку в случае, если лицо не предприняло меры к получению разрешения на строительство.

Пункт 9 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2010 г. № 143 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской

Федерации» устанавливает, что право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения.

Суд разъяснил, что право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения.

Это означает, что в случае, если заинтересованное лицо не предпринимало никаких мер к получению разрешения на строительство как до начала реконструкции спорного объекта, так и во время проведения работ, удовлетворение иска о признании права собственности на данное самовольное строение невозможно.

В продолжение рассматриваемого вопроса можно обратиться к Постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 марта 2012 г. № 15285/11. Данный судебный акт очень ярко показывает всю серьёзность норм о необходимости получения разрешений на строительство.

Суд сделал вывод, что хотя осуществление подготовки проектной документации не требуется при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов индивидуального жилищного строительства (отдельно стоящих жилых домов с количеством этажей не более чем три, предназначенных для проживания одной семьи), это не исключает необходимость получения от уполномоченных органов разрешения на строительство таких объектов.

В дополнение также хотелось бы отметить, что судебная практика исходит из того, что признание незаконным разрешения на строительство не влечет автоматического признания постройки самоволь-

ной (пункт 10 Информационного письма № 143, Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.11.2010 года № ВАС-12369/10 по делу № А51-5040/2009, Постановление ФАС Поволжского округа от 14.04.2010 по делу № А57-23708/2008.).

4. Изменения в части правового статуса самовольных построек, предлагаемые проектом Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Рассматриваемый проект вносит изменения в статью 208 Гражданского кодекса Российской Федерации. Предлагается, что на требования о сносе самовольной постройки, сохранение которой создает угрозу жизни и здоровью граждан, либо самовольной постройки, возведенной на земельном участке, строительство на котором запрещено законом, срок исковой давности распространяться не будет.

Указанное положение согласуется с рекомендациями, содержащимися в п. 7 Информационного письма от 09.12.2010 № 143, в котором разъясняется следующее: исковая давность не распространяется на требование о сносе самовольной постройки, создающей угрозу жизни и здоровью граждан. Пункт 6 Информационного письма устанавливает, что исковая давность не распространяется на требование о сносе постройки, созданной на земельном участке истца без его согласия, если истец владеет этим земельным участком.

Проект самовольную постройку рассматривает как здание или сооружение, возведенное на земельном участке, на который лицо, осуществившее постройку, не имеет права, допускающего строительство на нем, либо возведенное без необходимых разрешений либо с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Проект вводит некоторые но-

веллы в признании права собственности на самовольную постройку, среди которых можно выделить следующие:

1. Право собственности на самовольную постройку, созданную без необходимых разрешений на находящемся в государственной или муниципальной собственности земельном участке, в отношении которого лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем, может быть признано за этим лицом, если указанная самовольная постройка возведена без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил.

В данном случае считаем необходимым особо обратить внимание на то, что лицо может признать право собственности на самовольную постройку только при её создании на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, в отношении которого лицо, осуществившее постройку, имеет права, допускающие строительство на нем.

2. При отсутствии оснований для удовлетворения требования о сносе самовольной постройки либо о признании права собственности на нее за собственником земельного участка право собственности на самовольную постройку может быть признано за создавшим ее лицом.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в ходе возведения самовольной постройки нарушаются гражданско-правовые и градостроительные нормы, права и законные интересы лиц. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что признание права собственности на самовольную постройку должно быть исключительной мерой признания права собственности на объект недвижимости. Процедура такого признания должна быть подчинена чётким нормам и правилам в целях соблюдения прав и законных интересов всех субъектов гражданского оборота.

ОТГРАНИЧЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ ОТ СМЕЖНЫХ ДОГОВОРОВ

Ж.Н. БОРОДИНА,

к.ю.н., доцент кафедры
гражданского и
предпринимательского права
Института экономики,
управления и права (г. Казань)

Договор коммерческой концессии главой 54 ГК РФ регламентирован как самостоятельный вид договора, однако в его конструкции можно обнаружить элементы других видов гражданско-правовых договоров. Поэтому, на наш взгляд, для подтверждения самостоятельности и специфики института коммерческой концессии следует провести его сравнительный анализ со смежными с ним институтами. Наиболее наглядным представляется сравнение исследуемых отношений с уступкой прав, арендой, комиссией, агентированием, совместной деятельностью, доверительным управлением и лицензионным договором.

Поскольку коммерческая концессия оформляет передачу прав от одного лица к другому, проведем различия между ней и цессией (глава 24 ГК РФ).

Заметим, что уступка прав – универсальный институт обязательственного права. В строгом смысле этого слова закон регламентирует уступку лишь требований в обязательствах (абз.1 ст.382 ГК РФ), причем таких, которые могут существовать в отрыве от личности кредитора (ст. 383 ГК РФ)¹. Переход абсолютных прав данным институтом формально не охватывается. Между тем, по договору коммерческой концессии передаются исключительные (абсолютные) права на результаты интеллектуальной деятельности, которые неразрывно связаны с личностью правообладателя.

Уступка, как правило, означает передачу прав в том же объеме, в каком они существовали у кредитора, и в этом смысле она бесповоротна (ст. 384 ГК РФ). Уступка требований на срок действующим законодательством не предусмотрена. В то же время коммерческая концессия изначально предполагает, что у правообладателя остается некоторый не передаваемый пользователю объем исключительных прав. Права, переданные пользователю, принадлежат ему

только до тех пор, пока договор коммерческой концессии действует. По окончании договора права пользователя прекращаются, а у правообладателя остаются в прежнем состоянии.

Представляется необходимым также провести сравнение между договором коммерческой концессии и договором о совместной деятельности, так как для коммерческой концессии свойственно сотрудничество сторон в процессе исполнения договора.

В настоящее время по этому вопросу в науке сложились две позиции. Одни ученые, например С. А. Бобков, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, полагают, что было бы неправильно рассматривать коммерческую концессию в контексте договора о совместной деятельности, так как характер сотрудничества сторон и его значение в этих договорах далеко не совпадают. Если в договоре о совместной деятельности такое сотрудничество имеет определяющее значение, и все участники такого договора имеют общие интересы, то в коммерческой концессии оно является лишь одним из

элементов, кроме того, носит неравноправный характер, так как пользователь находится скорее в зависимых, чем в партнерских отношениях с правообладателем².

По мнению других ученых, коммерческая концессия является разновидностью совместной деятельности. Так, например, Д. Н. Земляков суть договора коммерческой концессии сводит к понятию договора о сотрудничестве³. В связи с этим представляется интересным суждение О. А. Орловой, которая также относит договор коммерческой концессии к договору о сотрудничестве. На ее взгляд, это, прежде всего, объясняется тем, что «основными началами российского гражданского законодательства являются: равенство участников гражданских правоотношений, свобода договора, осуществление гражданских прав своей волей и в своем интересе, установление любых, не противоречащих закону прав и обязанностей на основе договора (ст.1 ГК РФ)»⁴.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех авторов, которые проводят различие между коммерческой концессией и совместной деятельностью, поскольку при совместной деятельности стороны договора объединяет цель именно совместного извлечения прибыли, дальнейшего ее распределения между собой, а также общее имущество, расходы и убытки, в то время как участники договора коммерческой концессии имущественно не связаны между собой. Отметим, что осуществление выплат пользователем правообладателю имеет иную правовую природу, не обусловленную общностью материальных активов.

Договор коммерческой концессии следует отличать от договоров комиссии и агентских договоров, хотя эти договоры в деловой практике нередко обслуживают сходные отношения, например, по сбыту продукции, их юридическое содержание не идентично.

Комиссионер и агент действуют

в интересах и по поручению комитента (принципала), оказывая последнему определенные услуги, за что получают от него вознаграждение. При этом сделки, заключенные комиссионером или агентом с третьими лицами, имеют имущественные последствия для комитента или принципала. Иначе строятся отношения сторон по договору коммерческой концессии. Здесь пользователь действует без поручения правообладателя, за свой собственный счет и по своему усмотрению. Он осуществляет самостоятельную предпринимательскую деятельность с использованием средств индивидуализации правообладателя и его коммерческого опыта, за что выплачивает правообладателю вознаграждение и несет ответственность за такие действия собственным имуществом. Таким образом, если агент, работающий по агентскому договору, получает от производителя товаров вознаграждение, то пользователь по договору коммерческой концессии сам платит вознаграждение правообладателю за возможность работать под его коммерческим обозначением.

Однако некоторые авторы, например, А. Ляско отождествляют коммерческую концессию с агентским договором, приравнивая правообладателя и пользователя по договору коммерческой концессии в правах и обязанностях к принципалу и агенту⁵. Отметим, что нам такая позиция представляется неверной, так как агентский договор допускает деятельность агента от своего имени, но за счет принципала или от имени и за счет принципала, а пользователь по договору коммерческой концессии выступает в отношениях с третьими лицами, используя коммерческое обозначение правообладателя.

Поскольку коммерческая концессия предполагает передачу права пользования, следует провести различия между ней и арендой. По договору аренды у арендатора возникает право пользования имуще-

ством (абз.1 п.1 ст.607 ГК РФ). Коммерческая же концессия предполагает передачу права пользования исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности, которые, как правило, не имеют овеществленного характера.

Как отмечает С. А. Сосна, «законодательство предоставляет пользователю не имущество как таковое, а право пользования или исключительное право пользования имуществом. В данном случае право пользования, тем более исключительное право пользования – это вовсе не аналог одноименного арендного права. Оно сопоставимо лишь с титульным арендным владением и использованием, но в действительности полнее, весомее, «качественнее» арендных прав»⁶.

Общим для этих договоров является и то, что заключаются они на длительный срок, в результате чего между сторонами возникают длительные отношения. Право собственности на передаваемые по данным договорам объекты остается у арендодателей и правообладателей.

Исключительные права могут быть объектами доверительного управления имуществом и, следовательно, право их использования может перейти к доверительному управляющему. Однако последний обязан действовать не в своих, а в чужих интересах – интересах выгодоприобретателя. Кроме того, доверительный управляющий действует от своего имени, хотя и указывает, что действует в качестве такого управляющего.

Наиболее сложно, пожалуй, провести различие между исследуемым договором, с одной стороны, и лицензионным договором, – с другой. По лицензионному договору одна сторона – обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право ис-

пользования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах (ст.1235 ГК РФ).

Таким образом, по этому договору, как и по договору коммерческой концессии, передаются права на использование результатов интеллектуальной деятельности.

Многие авторы считают, что коммерческая концессия – это разновидность лицензионного договора⁷. Данные суждения основаны на том, что необходимым элементом предмета договора коммерческой концессии является разрешение (лицензия) на использование исключительных прав, а основным обязательством – предоставление правообладателем пользователю исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности.

По мнению других авторов, коммерческая концессия отличается от лицензионных договоров⁸. Так, например, Б. И. Пугинский считает, что «вопросы лицензионных соглашений являются лишь вспомогательной частью по отношению к задаче реализации товаров в рамках договора коммерческой концессии»⁹.

У этих двух договоров, как следует из смысла ст.1235 ГК РФ, действительно много общего. Ведь речь идет о предоставлении права на использование охраняемых объектов промышленной собственности в том или ином объеме. Лицензиат, как и пользователь по договору о коммерческой концессии, выплачивает лицензиару обусловленные договором платежи за предоставленное право. Прибыль лицензиара также может зависеть от успеха деятельности лицензиата.

Вместе с тем, в отличие от лицензиата, успех пользователя договора коммерческой концессии зависит и от умения правообладателя создать прибыльную систему, обучить пользователя правилам надлежащей работы, совершен-

ствовать и развивать систему, постоянно контролировать пользователя и содействовать ему в течение срока действия договора коммерческой концессии, причем от этих обязанностей правообладатель не вправе отступить.

Если предметом лицензионного договора являются исключительные права на охраняемые объекты промышленной собственности и прекращение этих прав (окончание срока действия патента, досрочное прекращение действия патента из-за неуплаты пошлины, аннулирование, утрата конфиденциальности информации, составляющей ноу-хау) ведет к прекращению лицензионного договора, то прекращение исключительного права, пользование которым предоставлено по договору коммерческой концессии, не ведет к прекращению этого договора (п.1 ст. 1040 ГК РФ). В этом случае прекращают свое действие лишь положения, относящиеся к прекратившемуся праву, то есть «лицензионная часть» договора коммерческой концессии.

Кроме передачи права пользования интеллектуальной собственностью коммерческая концессия включает передачу права на использование коммерческого обозначения правообладателя, т. е. средств индивидуализации юридического лица. Это одно из существенных условий договора.

Иначе говоря, приобретатель технологии овладевает одновременно и правом пользоваться коммерческим обозначением правообладателя, завоевавшего репутацию производителя высококачественных товаров, услуг, что гарантирует устойчивый сбыт. Пользователь этого права производит, торгует, оказывает услуги от имени фирмы-правообладателя. Это условие коммерческой концессии придает ей особый характер. Кроме того правообладатель продолжает сам пользоваться этими правами, т. е. продолжает осуществлять свою хозяйственную деятельность.

Итак, различия между этими договорами состоят в том, что:

1) передаваемые по договору коммерческой концессии права используются только в процессе предпринимательской деятельности, тогда как лицензионный договор подобного ограничения не содержит;

2) коммерческая концессия предполагает передачу комплекса исключительных прав, хотя можно передать и какое-то одно, а лицензионный договор предусматривает использование прав на отдельные объекты интеллектуальной собственности;

3) договор коммерческой концессии всегда является возмездным договором, в то время как лицензионный договор может быть как возмездным, так и безвозмездным;

4) в качестве правообладателя по договору коммерческой концессии, как правило, выступает коммерческая организация, в редких случаях – физическое лицо, являющееся предпринимателем. Лицензиарами могут быть как предприниматели, так и некоммерческие организации, и граждане, владеющие патентами;

5) договор коммерческой концессии имеет более широкую направленность, так как правообладатель полностью контролирует деятельность пользователя, устанавливает правила и требования, которым должен следовать пользователь. Лицензионный договор призван содействовать рационализации производства на основе передачи материальных объектов и не обязывает участников работать в единой системе.

В этой связи суждение о том, что договор коммерческой концессии можно рассматривать как разновидность лицензионных договоров, неверно.

Более того, логичнее рассматривать договор коммерческой концессии не как разновидность традиционного лицензионного договора, а лицензионный договор как

составную часть более сложного и комплексного договора коммерческой концессии.

Таким образом, сравнивая договор коммерческой концессии с другими смежными договорами, существующими в гражданском праве, можно сделать однозначный вывод: договор коммерческой концессии – самостоятельный договорный тип, поэтому, при отсутствии среди норм, содержащихся в главе 54 ГК РФ специальных правил, регулирующих правоотношения, вытекающие из договора коммерческой концессии, законодателем не предполагается применение норм, предназначенных для регламентации других договорных форм.

Тем не менее, следует отметить то, что в соответствии с пунктом 4 статьи 1027 ГК РФ к договору коммерческой концессии применяются правила раздела VII ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям главы 54 ГК РФ и существу договора коммерческой концессии.

Подчеркнем, что роль, отводимая российским законодательством договору коммерческой концессии в регулировании отношений по передаче исключительных прав, весьма значительна, а установленные отличия со смежными договорами носят объективно – необходимый характер.

Список литературы

1. Бобков С. А. Коммерческая концессия как институт в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2002. – №10. – С. 45.
2. Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2008. – С. 636.
3. Земляков Д. Н., Макалиев М. О. Франчайзинг. Интегрированные формы организации бизнеса: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003. – С.45.

4. Орлова О. А. Договор франчайзинга // Право и экономика. – 2003. – №7. – С.47.

5. Ляско А. Трансакционные издержки франчайзинговых и лицензионных контрактов // Вопросы экономики. – 2002. – №9. –С.65.

6. Сосна С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. – 2003. – №2. – С.16.

7. Андрошук Г., Денисюк В. Ф-

ранчайзинг: определения, преимущества, перспективы // Бизнес Информ. – Харьков. 1997. № 9. – С.12.

8. Евдокимова В. Н. Передача технологии: правовое регулирование и правоприменительная практика в РФ. – М.: Информационно – издательский центр Российского агентства по патентам и товарным знакам, – 2001. – С.100.

9. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт, 2000. – С.218.

- 1 Бобков С.А. Коммерческая концессия как институт в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2002. – №10. – С. 45.

- 2 См., напр.: Бобков С.А. Коммерческая концессия как институт в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2002. – №10. – С. 47; Гражданское право. Учебник. Часть II / Под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М.: Проспект, 2008. – С. 636.

- 3 Земляков Д.Н., Макалиев М.О. Франчайзинг. Интегрированные формы организации бизнеса: Учебное пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003. – С.45.

- 4 Орлова О.А. Договор франчайзинга // Право и экономика. – 2003. - №7. – С.47.

- 5 Ляско А. Трансакционные издержки франчайзинговых и лицензионных контрактов // Вопросы экономики. – 2002. - №9. – С.65.

- 6 Сосна С.А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. – 2003. - №2. – С.16.

- 7 См., напр.: Андрошук Г., Денисюк В. Франчайзинг: определения, преимущества, перспективы // Бизнес Информ. – Харьков. 1997. № 9. – С.12.

- 8 См., напр.: Евдокимова В.Н. Передача технологии: правовое регулирование и правоприменительная практика в РФ. – М.: Информационно – издательский центр Российского агентства по патентам и товарным знакам, - 2001. – С.100.

- 9 Пугинский Б.И. Коммерческое право России. – М.: Юрайт, 2000. – С.218.

ДОСТОЙНЫЙ ЗРЕЛОСТИ ВЕНЕЦ

В том, что судьи – народ очень занятый, на деле пришлось убедиться после неоднократно переносимых, с одной даты на другую, встреч. «Я на приговоре», – сказала в телефонную трубку, как отрезала, Розалия Сулеймановна Сылка – судья Ново-Савиновского районного суда города Казани. Значит, сделал для себя я вывод, встреча не состоится. И все же и с ней, и с судьей этого же суда Любовью Владимировной Дмитриевой мы встретились благодаря появившемуся «окну» в графике судебных заседаний.

Еще раньше познакомившись с судьейским составом суда, поймал себя на мысли, что не является ли он подтверждением статистических данных, склоняющих к мнению, что судьи начинают приобретать женское лицо. Впрочем, как и во многих других сферах. В судейском сообществе примером тому – Ново-Савиновский суд. Пусть не в обиде будут мужчины, но в памяти сразу всплыли ставшие правилом слова «Где женщина, там порядок». Хотя суд требует порядка независимо от половой принадлежности судьи. Как скажет Любовь Владимировна, судья не может быть мужчиной или женщиной, он – судья и этим все сказано. И все же...

«Какая схожесть судеб у этих двух женщин-судей!» – подумалось при

заочном знакомстве и решение о встрече именно с обеими возникло сразу.

Спеша на встречу, готовил себя к тому, что увижу того самого чопорного судью, образ которого формировался в моем представлении согласно прочитанным книгам и увиденным кинофильмам, перед которым сразу же хочется вытянуться в струнку и произнести магические слова говорить о правде, только правде и ни о чем, кроме правды. Однако киношно-книжный образ враз растаял при виде обаятельных, сразу же располагающих к себе милых женщин. Встретишь таких вечером на улице или в магазине – ни за что не подумаешь, что это направляется домой судья после тяжелого трудового дня.

«Вот и неправда, что профессия накладывает отпечаток!» – пронеслось в голове.

Обе женщины – Розалия Сулеймановна и Любовь Владимировна – родились в Казани в один год, с разницей менее чем в два месяца. Росли и воспитывались в «стандартных» семьях, учились в советской школе, где учитель был как Бог, которому можно было подражать, копировать его мимику, жесты. Обе поступили в Казанский государственный университет на юридический факультет. Правда, Розалия Сулеймановна стала студенткой сразу после школы, а Любовь Владимировна постигала секреты юриспруденции на вечернем отделении параллельно с работой в Советском, а потом Вахитовском судах, где трудилась секретарем судебного заседания.

В семьях ни той, ни другой юристов не было и потому сейчас они пожимают плечами в ответ на вопрос, что повлияло на выбор профессии. Наверное, определяющую роль сыграл некий душевный порыв, позвавший в интересный и чуть даже загадочный мир законов. А Розалия Сулеймановна еще добавляет, что не было у нее предрасположения к другим профессиям: «Не могу себя даже представить в роли врача или кого-то другого, а это – мое».

Обе пришли в суд, уже имея за спиной определенный опыт работы. Любовь Владимировна, став дипло-

▲ П.С. Сылка

мированным специалистом, ушла в адвокатуру и проработала адвокатом четыре года, о чем вспоминает с благодарностью. От занятия этим делом, признается она, получала полное моральное удовлетворение. Чувствуешь себя, как говорится, на седьмом небе, когда твоего подзащитного твоими стараниями освобождают из-под стражи прямо в зале заседания. Или когда найденные тобой доказательства смягчают приговор.

Розалия Сулеймановна после окончания университета была распределена в распоряжение министерства юстиции, где проработала шесть лет и те годы считает хорошей школой для вступления на стезю, которую выберет.

Судьями они были избраны в один и тот же летний месяц с разницей в один год, которая по прошествии времени не ощущается. Что такое один год, когда судейский стаж исчисляется уже таким понятием, как «более тридцати лет»? Именно столько Любовь Владимировна работает судьей по гражданским делам, а Розалия Сулеймановна – по уголовным. «Мы самые что ни на есть старожилы, все работающие ныне в Казани судьи пришли уже после нас», – говорит одна из собеседниц.

«Преданные своему делу люди, судьи старой закалки, настоящее богатство судебной системы», – характеризует их начальник Управления Судебного департамента в Республи-

ке Татарстан Джаудат Салыхов. С ним солидарна заместитель председателя Ново-Савиновского районного суда города Казани Валентина Богданова: «Вместе с ними работаю с 1984 года и могу поделиться только самыми положительными впечатлениями. Настоящие профессионалы в своем деле, грамотные, глубоко мыслящие судьи, доброжелательные люди».

Каждый год работы в суде добавлял опыта, хотя такое понятие как «опытный судья» мало о чем говорит. Любовь Владимировна и Розалия Сулеймановна вторят друг другу, что каждое дело индивидуально, нет похожих друг на друга дел, хотя внешне их и объединяет, к примеру, одна статья Уголовного или Гражданского кодекса. Поэтому каждое очередное рассматриваемое дело – как первое в жизни с присущей судье полифонией чувств. Трудно избавиться от искушения задать судье традиционный вопрос типа «А Вы помните свое первое дело»? Розалия Сулеймановна, к примеру, не помнит. Не оставило оно глубокий след, чтобы остаться в памяти на всю жизнь. Потому что при рассмотрении первых дел, говорит она, начинающий судья пребывает в шоковом состоянии из-за обилия действий и умозаключений, которым непозволительно выходить за строго очерченные рамки процесса. Да и в последующей работе, сколько бы не было за спиной рассмотренных дел, судья постоянно испытывает стрессы. Они сопровождают судью всю жизнь.

Овладение любой профессией – процесс сложный, не говоря уже об искусстве вершения правосудия, и потому как подарок судьбы можно расценивать вдруг оказавшегося рядом наставника или просто человека твоей профессии, с которого можно «делать жизнь». Для Любови Владимировны таким человеком оказался судья Верховного суда Владимир Иванович Шибалов – великий профессионал, человек, как бы специально созданный для правосудия. Она хотела равняться на него и до сих пор хранит в душе тепло искренней благодарности.

▲ Л.В. Дмитриева

Время то и дело сталкивало их с людьми, у которых пришлось научиться чему-нибудь полезному и им самим преподнести уроки профессионализма. Зачастую это происходит на подсознательном уровне.

Воспоминания мешают забвению прошлого, в котором было немало ярких событий, интересных и полезных встреч. Любовь Владимировна вспоминает свое членство в обществе «Знание», хотя в рядах коммунистической партии не состояла. Читала в трудовых коллективах лекции, проводила беседы по правовой тематике – тогда это было составной частью работы судьи. В эпоху отсутствия Интернета, скудности информации эти встречи решали задачу, как мы сейчас говорим, правового воспитания населения, формировали уважительное отношение к Закону. Молодое поколение не знает, что в советской действительности работали товарищеские суды и на судью была возложена задача по обучению их председателей правотворчеству. Свою роль на определенном периоде блестяще сыграли народные заседатели. Как вспоминает Розалия Сулеймановна, без их участия тогда не могло пройти ни одно судебное заседание. Пусть они в своем большинстве не были юристами, но можно было позавидовать их активной жизненной позиции, тому упорству, с которым они отстаивали свое мнение. Интерес общения с заседателями был

в том, что они, в отличие от судьи, подходили к принятию решения не только с высоты требований Закона, но и с позиций субъективного мироощущения, приносили с собой «с улицы» свежие идеи, «народный» взгляд на происходящее рядом. Как еще скажет Розалия Сулеймановна, было взаимное обогащение знаниями, которыми обладали обе стороны. Бывало, если собирались одни женщины, и поплачут вместе в совещательной комнате, как бы слезами отдавая дань своим человеческим чувствам, но Закон исключает эмоции и в итоге приходилось поступать строго в соответствии с ним. Логическим продолжением института народных заседателей, только на более высоком уровне, стали присяжные заседатели.

Бывает, что нет-нет да проскользнет где-нибудь попытка сопоставить нагрузку судей, рассматривающих уголовные дела и – гражданские. Кому, мол, из них легче, а кому труднее? Серьезно рассуждать на эту тему, пожалуй, может только дилетант, а имеющий непосредственное отношение к судебной системе человек не выскажется на сей счет однозначно. Везде есть свои особенности, утяжеляющие ношу. Тем более сейчас, когда нагрузка на судей несоизмеримо выросла. Уголовные преступления стали изощреннее, приобрели более жестокие формы. Заметно расширились границы гражданских дел. Чего только стоит передел собственности, операции с акциями и т.п., высказывается на этот счет Любовь Владимировна. Люди стали гораздо больше обращаться в суд как единственную и беспристрастную инстанцию, в которой они могут разрешить спор, найти защиту, восстановить справедливость. Трудно в одинаковой степени и тем, и другим, потому что имеют дело с самым дорогим материалом – человеческими судьбами. А как страшен резец в руках никудышного мастера!

Точно также невозможно однозначно ответить на вопрос о том, легко ли женщине быть судьей. Она более подвержена состраданию, переживаниям, она более чувствительна

в сравнении с мужчиной. По крайней мере, мои собеседницы не высказали ни капли сомнения в правильности сделанного ими еще в молодости выбора. Да и нет, пожалуй, такой сферы, куда был бы закрыт доступ женщине. А разговоры про переживания и душевные терзания – только разговоры. Как считает Розалия Сулеймановна, если поступаешь по совести и закону и убежден в правильности принятого решения, то не будет места никаким сомнениям и переживаниям. И не нужно делать трагедию, уверена она, из выкриков, которые порой сыпятся на судью после оглашения приговора со стороны родственников осужденного. Это проявление сиюминутной слабости человека, которую можно ему простить. Это не должно расцениваться как ущемление достоинств правосудия. Ведь по шкале стрессов стресс от приговора суда занимает второе место после стресса от потери близкого или родного человека. Потом все встает на свои места, тем более если и осужденный осознает соответствие наказания совершенному им преступлению и согласен с приговором.

Какие только кисти не касались образа судьи, но в многообразии палитры красок постоянно выделялись строгость, принципиальность, независимость, выдержка, удачно сочетающиеся с интеллигентностью, скромностью, порядочностью. Как добавила еще Любовь Владимировна, судья должен быть простым и доступным, но его человеческие качества не должны выступать за этические рамки.

Трудно не согласиться с тем, что судья – это вершина юридического мастерства и что должность судьи достойно венчает карьеру любого юриста. И как бы не нагнетали иной раз средства массовой информации обстановку вокруг отдельных фактов, в представлении большинства людей судья был и остается верным служителем Закона, воплощением Чести как высшей формы справедливости.

А. ПРОСТАТОВ,
пресс-секретарь УСД в РТ

Г.М. МУРТАЗИНА,

к.ю.н., старший преподаватель
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Института экономики,
управления и права (г. Казань)

В механизме правового регулирования общественных отношений муниципальные правовые акты выступают основным средством осуществления органами местного самоуправления публичной власти на подведомственной территории. Посредством принятия органами местного самоуправления и их должностными лицами нормативных и индивидуальных правовых актов с учетом интересов проживающих на территории муниципального образования граждан и государственных интересов решаются все вопросы местного значения, обеспечивается комплексное экономическое и социальное развитие муниципального образования.

Муниципальные правовые акты входят в общую правовую систему Российского государства, занимая в ней в соответствии с принципами иерархии присущее им место. Федеральный закон N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1] установил, что эти акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации [2], федеральным конституционным законам, Федеральному закону N 131-ФЗ, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным актам субъектов Российской Федерации.

До издания Федерального закона N 131-ФЗ система правовых актов местного самоуправления и его

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТРАЖЕ ЗАКОННОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

органов (включая их виды и наименования, а также порядок принятия и вступление в силу) определялась законами субъектов Федерации и в соответствии с ними уставами муниципальных образований. Теперь Федеральный закон непосредственно разграничивает виды муниципальных правовых актов, устанавливает, какие органы принимают эти акты, определяет порядок их подготовки, вступления в силу и отмены, закрепляет их соотношение. Тем самым преодолевается неоправданная разнородность в регулировании региональным законодательством муниципальной правотворческой деятельности, создаются дополнительные гарантии нормативно-правовой самостоятельности местной власти [3].

Решая вопросы жизнеобеспечения населения соответствующего муниципального образования, в том числе и посредством принятия муниципальных нормативных и иных правовых актов, органы местного самоуправления несут ответственность за законность принимаемых решений. От законности принимаемых на местном уровне правовых актов зачастую зависит жизнь населения определенной территории, поскольку к вопросам местного значения федеральный законодатель отнес вопросы жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, транспорта, охраны общественного порядка и другие.

К сожалению, проблемы соблюдения законности при принятии му-

ниципальных правовых актов еще существуют. В правотворческой деятельности органов местного самоуправления имеют место нарушения действующего федерального и регионального законодательства.

На современном этапе развития органов местного самоуправления в России надзор за законностью принимаемых ими нормативных правовых актов приобретает особо актуальное значение. Государство установило систему контроля за муниципальным правотворчеством, а также ответственность за принятие актов, противоречащих федеральному и региональному законодательству.

Особым видом государственного контроля за законностью муниципальных нормативных и иных правовых актов является судебный контроль. Правовой основой такой работы является Федеральный закон №197 – ФЗ от 14 декабря 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».[4] Он впервые распространил судебный контроль на акты органов местного самоуправления, причем на органы местного самоуправления была возложена процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (решений).

Вопросы оспаривания ненормативных правовых актов органов местного самоуправления регулируются

положениями гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5], где прямо предусмотрено право суда приостановить действие оспариваемого решения до вступления в законную силу решения суда (ч. 4 ст. 254).

Приостановление судом действия нормативного правового акта прямо запрещено законом (ч. 7 ст. 251 ГПК РФ). Что же касается отмены такого акта, то в гл. 24 ГПК РФ, регламентирующей производство по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части, устанавливается, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть, противоречащие федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, признаются судом недействующими полностью или в части со дня принятия или иного указанного судом времени.

Правовым последствием признания муниципального нормативного правового акта или его отдельных положений недействующим является прекращение его регулирующего воздействия на соответствующие общественные отношения. Судебным решением останавливается реализация такого нормативного акта, он может не исполняться и не соблюдаться субъектами данных правоотношений. Иначе говоря, суд, не отменяя, т. е. формально не лишая нормативный правовой акт юридической силы, фактически парализу-

ет действие данного акта на неопределенное время.

Такое решение суда или сообщение о решении после вступления его в законную силу публикуется в печатном издании, в котором был официально опубликован нормативный правовой акт. Нормативный правовой акт, признанный судом недействующим полностью или в части вследствие противоречия закону, не должен исполняться, применяться или реализовываться каким-либо иным способом, в том числе путем принятия аналогичного акта.

Как отмечалось выше, суд признает нормативный правовой акт недействующим со дня его принятия или иного указанного судом времени. При этом в законе не содержится никаких указаний о том, в каких случаях нормативный правовой акт должен признаваться недействующим со дня его принятия, а в каких – с иного указанного судом времени.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 28 постановления от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» [6] разъяснил судам, что нормативные правовые акты, которые в соответствии со ст. 125 Конституции РФ могут быть проверены в процедуре конституционного судопроизводства, признаются судом недействующими с момента вступления решения в законную силу. Что касается иных нормативных правовых актов, то они могут быть признаны судом недействующими со дня их принятия либо с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Если нормативный правовой акт до вынесения решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его недействующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу.

Это означает, что правовые последствия признания данного акта незаконным, заключающиеся в

прекращении действия данного акта, «включаются» только с момента вступления судебного решения в законную силу. Суд признает нормативный правовой акт незаконным, но не аннулирует его действие в прошлом.

Распространение действия судебного решения на те правоотношения, которые возникли в результате действия спорного нормативного правового акта за время, предшествующее вступлению решения в законную силу, возможно, по мнению автора, в случае признания недействующим неопубликованного муниципального нормативного правового акта.

Опубликование нормативных правовых актов органов местного самоуправления, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, наравне с опубликованием нормативных правовых актов федеральных государственных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, является непременным условием вступления их в силу.

Иногда органы местного самоуправления в районных (городских) газетах, указанных в качестве источника официального опубликования муниципальных нормативных правовых актов, публикуют в них справку о вновь принятых актах, что не может считаться официальным опубликованием.

Так, решением Вахитовского районного суда г. Казани от 27 мая 2008 г., оставленным без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда РТ от 28 июля 2008 г. № 5439 постановление и. о. Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования г. Казани № 4732 от 28.12.2007 г. «О тарифах на перевозку городским пассажирским транспортом в г. Казани» признано недействующим с момента вступления решения суда в законную силу [7].

В качестве отрицательного момента в решении суда следует назвать то, что этот нормативный акт признан недействующим «со дня вступления решения суда в закон-

ную силу». Из сказанного можно заключить, что данный нормативный акт действовал до вступления решения суда в законную силу, а это противоречило бы ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, согласно которой неопубликованный нормативный акт не действует с момента его издания.

Следовательно, судам следует признавать неопубликованные нормативные правовые акты незаконными и недействующими не с момента вступления решения суда в законную силу, а с даты принятия оспоренного неопубликованного нормативного правового акта. Согласно положениям Гражданского кодекса РФ недействительная сделка является таковой уже с момента ее совершения (п. 1 ст. 167). Поэтому можно сказать, что обращаться в суд с соответствующим требованием в таком случае и не нужно. Так же выглядит и позиция о «недействительности» неопубликованных правовых актов. Безусловно, они теоретически такими являются, но без соответствующего решения суда продолжают находиться в правовом поле и нарушать права граждан.

Законность нормативных правовых актов органов местного самоуправления и их должностных лиц, регулирующих общественные отношения в определенной, специфической сфере, разрешается также арбитражными судами. Так, в соответствии со ст. 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [9] арбитражные суды рассматривают экономические споры и иные дела, в том числе об оспаривании нормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда федеральным законом.

Большая роль в обеспечении законности муниципальных нормативных правовых актов принадлежит конституционным (уставным) судам субъектов Российской Федерации. Согласно Федеральному конституционному закону «О су-

дебной системе Российской Федерации» (ст.27) [9] они создаются субъектами Российской Федерации для рассмотрения вопросов соответствия, в частности, нормативных правовых актов органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта Российской Федерации. Судебная практика свидетельствует о том, что роль конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в период осуществления реформы местного самоуправления, расширения пределов муниципального правотворчества в обеспечении законности муниципальных нормативных правовых актов постоянно растет.

Вместе с тем следует отметить, что перегруженность судов общей юрисдикции и Арбитражных судов делами приводит к нарушениям сроков рассмотрения соответствующих дел и формализму. Высокая стоимость юридических услуг ограничивает возможности обращения к правосудию не только граждан, но и государственных органов и негосударственных организаций. Все это не позволяет механизму судебного контроля в необходимой мере обеспечить законность муниципального правотворчества.

По итогам изучения судебной практики по оспариванию муниципальных правовых актов можно утверждать, что на практике до вынесения судом окончательного решения нередко проходят долгие месяцы. Это провоцирует местные власти издавать заведомо незаконные акты, пусть даже на небольшой срок действия, по принципу: «пока суд отменит, мы уже успеем получить желаемый результат».

Следует обратить внимание и на тот факт, что гражданским процессуальным законодательством и арбитражным процессуальным законодательством предусмотрены различные последствия признания нормативного правового акта недействующим в зависимости от характера спора и подведомственности дела. Согласно ч. 5 ст. 195 АПК РФ в случае признания нормативного правового акта недействующим он не применяется с момента

вступления решения суда в законную силу. В соответствии со ст. 253 Гражданского процессуального кодекса РФ, если оспариваемый нормативный правовой акт или его часть признается судом противоречащим федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени. Такие различия не имеют каких-либо оснований, в связи с чем необходимо установить унифицированные правила рассмотрения анализируемой катего-

рии дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции [10].

В настоящее время судебное признание муниципальных правовых актов недействующими является одной из наиболее действенных форм государственного принуждения, так как орган местного самоуправления или должностное лицо обязаны в сроки, установленные действующим законодательством, устранить допущенные нарушения под угрозой применения других видов и форм ответственности. Помимо этого реализацией указанных процедур достигаются быстрая защита и восстановление нарушенного права [11].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ (с изм. на 7 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – №40. – Ст. 3822; 2009. – №50. – Ст. 7359
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г.). // Российская газета, 1993. – 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации, 2009. – №4, ст. 445
3. Васильев В. И. Муниципальное право России: Учебник. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: «Юстицинформ», 2012. – С.78
4. Федеральный закон №197 – ФЗ от 14 декабря 1995 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 51. – Ст. 4970.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. на 3 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №46. – Ст. 4532; 2011. – №49 (часть v). – Ст.7067.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2008. – № 1
7. Кассационное определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 июля 2008 г. № 5439 // СПС «Гарант
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №5-ФЗ (с изм. от 8 декабря 2011 г.) // Российская газета, 2002. – 27 июля; 2011. – 10 декабря 2011.
9. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. от 6 декабря 2011г.) / / Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1; 2011. – № 50. – Ст. 733
10. См. Еремина О. А. Особенности рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов // Закон. – 2008. – № 1. – С. 135.
11. Соловьев С. Г., Башков А. В. К вопросу о признании муниципальных нормативно-правовых актов утратившими силу либо недействующими // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – №12. – С.26.

ВРЕМЕННОЕ ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В СИСТЕМЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Р.Г. БИКМИЕВ,

помощник судьи Вахитовского районного суда г. Казани, аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета

Временное отстранение от должности не является принципиально новой уголовно-процессуальной мерой в системе мер процессуального принуждения. Исследование законодательства показало, что данная мера достаточно активно применялась как в дореволюционном, так и в советском уголовном процессе. Однако с принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее – УПК РФ) временное отстранение от должности как иная мера процессуального принуждения (ст. 114 УПК РФ) получила свое новое толкование. Это связано, прежде всего, с тем, что законодателем введен судебный порядок отстранения подозреваемого или обвиняемого от должности, так как в данном случае наступает ограничение конститу-

ционных прав личности, предусмотренных статьей 37 Конституции РФ, а именно таких, как право на труд и свободный выбор работы. Указанные права являются неприкосновенными, и никто без решения суда не вправе лишить или ограничить их. Практика применения норм Конституции РФ, уголовно-процессуального права (ст. 114 УПК РФ) и других законов позволила выработать критерии обоснованности, законности и справедливости, которые позволяют гарантировать как достижение целей уголовного преследования, так и соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан.

Следует отметить, что в целом институт мер процессуального принуждения прошел достаточно длительный исторический путь развития, что позволяет выделить пять основных этапов на пути его становления и развития.

Первый этап нормативного регулирования иных мер процессуального принуждения включает в себя период с момента принятия в XI веке Русской правды – законодательного акта феодальной Руси

– и до 1864 года. В нормативных актах, принятых в указанное время, в той или иной мере нашли отражение задержание, заключение под стражу и ряд иных мер пресечения, а также такие известные в настоящее время иные меры принуждения, как привод, обязательство о явке. Так, нормы, касающиеся иных мер процессуального принуждения, имеются в Псковской судной грамоте [2]. Уже в XI–XIII веках законодательство Руси носило процессуальную окраску, а отдельные положения были посвящены институту принуждения.

Иные меры процессуального принуждения, прежде всего принудительный привод лица в суд, нашли свое отражение в Судебнике 1497 года, Соборном уложении 1649 года.

В статьях Свода законов Российской империи 1832 года, посвященных регламентации предварительного расследования, также освещались вопросы применения мер принуждения. Так, Свод законов гласил, что в случае, когда улики указывали на обстоятельство, побуждающие против кого-

либо «сильное подозрение» в совершении преступления, необходимо «брать» данное лицо для допроса и исследования обстоятельств дела, несмотря ни на какие его привилегии [3].

Вопросы процессуального принуждения также затрагиваются в Наказе полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок, утвержденном Указом императора Александра II от 8 июня 1860 г. Согласно Наказу следователь, при наличии каких-либо доказательств виновности лица в совершении преступления, имел право вызвать или же доставить в принудительном порядке заподозренное лицо для допроса. С учетом результатов допроса следователь определял меру пресечения подозреваемому в целях исключения возможности отклониться от следствия и суда [4].

Второй этап становления законодательства об иных мерах процессуального принуждения (1864 – 1917 гг.) оказал достаточно плодотворное влияние на развитие нормативно-правовой базы принуждения в сфере уголовного судопроизводства. Начинается данный этап с принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [5], который регламентировал основания, условия и порядок задержания (ст. 256, 257 и 430), применения мер пресечения (ст. 416–432). В качестве иных мер процессуального принуждения в Уставе получили закрепление привод (ст. 388–402), денежное взыскание (ст. 69, 438), отстранение от должности (ст. 1100), наложение ареста на имущество. При этом достаточно детально был урегулирован привод, в то же время вопросы, касающиеся наложения ареста на имущество, не нашли в Уставе детальной регламентации.

В Уставе уголовного судопроизводства впервые имеется упоминание о мере процессуального принуждения – отстранение от должности. Согласно ст. 1100 Устава

«Должностные лица, передаваемые суду во время нахождения на службе, могут быть временно устраняемы, или вовсе удаляемы от должностей». Однако, как справедливо отмечает П. В. Гридюшко, основания, цели и процессуальный порядок применения этой меры принуждения в Уставе не регламентируется [6].

Третий этап (1917 – 1960 гг.) начинается после Октябрьской революции 1917 года. Так, в ст. 1 Декрета СНК «Об ограничении права на вознаграждение лиц, привлекаемых к следствию и суду» 1918 г., затрагиваются вопросы, касающиеся отстранения от должности. В этой статье закреплено следующее положение: «В случае привлечения рабочих и служащих (в том числе и военнослужащих) к следствию или суду чрезвычайными комиссиями, революционным трибуналом, следственными комиссиями и народными судами, означенные органы обязаны предварительно обсудить вопрос, подлежит ли привлеченное к следствию или суду лицо немедленному увольнению или временному отстранению от должности или же может быть оставлено на службе на общих основаниях, и немедленно сообщить об этом постановлении по месту службы или работы. До получения этого сообщения руководящий орган, предприятие или учреждение могут оставить на службе привлеченное к следствию или суду лицо» [7].

Указанное позволяет сделать вывод о том, что в этом случае не существовало практически никакого различия между должностными и иными лицами, поскольку предусматривалось решение данного вопроса по абсолютному большинству уголовных дел.

Принятие УПК РСФСР 1922 г. [8] связано с некоторым совершенствованием нормативной регламентации иных мер процессуального принуждения. Однако отдельной главы, посвященной иным мерам пресечения, в этом

УПК не было. В указанном правовом акте в качестве иных мер принуждения регламентированы привод, отстранение от должности, обязательство о явке, наложение ареста на имущество.

Отстранение от должности в качестве меры пресечения по УПК РСФСР 1922 г. могло применяться в отношении обвиняемого, поскольку в ст. 145 УПК было прямо указано, что при привлечении должностного лица в качестве обвиняемого следователь обязан разрешить вопрос, подлежит ли обвиняемый на время следствия отстранению от должности, о чем сообщает по месту службы обвиняемого.

Решение о применении указанной меры принуждения следователь принимал самостоятельно без получения санкции прокурора или судебного решения. Принятое решение реализовывалось путем направления сообщения по месту службы обвиняемого [9].

Администрация и непосредственно сам обвиняемый могли обжаловать постановление следователя прокурору.

Четвертый этап (1960 – конец 2001 г.) развития института иных мер процессуального принуждения связан с принятием в 1960 году УПК РСФСР [10]. В этом Кодексе в качестве таковых более детально, по сравнению с ранее действовавшим законодательством, регламентированы: привод, обязательство о явке, отстранение от должности, наложение ареста на имущество и денежное взыскание.

Отстранение от должности было регламентировано ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. Согласно указанной статье эта мера принуждения применялась только в отношении обвиняемого на основании мотивированного постановления следователя, лица, производящего дознание, которое подлежало санкционированию прокурором или его заместителем. При этом постановление об отмене этой меры не требовало утверждения прокурором

(кроме случаев, когда она была принята по его указанию).

Недостатком регламентации отстранения от должности в данном случае являлось то, что законодатель четко не определил основания применения этой меры процессуального принуждения. В ч. 1 ст. 153 УПК РСФСР 1960 г. говорилось лишь о том, что она избирается в случае необходимости. На практике в качестве оснований признавали наличие данных, указывающих на то, что обвиняемый может:

а) продолжать преступную деятельность с использованием служебного положения;

б) препятствовать установлению истины (изъять документы, воздействовать на свидетелей из числа подчиненных и т.д.) [11].

Пятый этап в развитии законодательства об иных мерах процессуального принуждения начинается с принятием в декабре 2001 года УПК РФ. Временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ) с этого момента входит в систему иных мер процессуального принуждения.

При обновлении уголовно-процессуального законодательства разработчиками предлагались различные варианты моделей правовой конструкции статьи «Временное отстранение от должности». Так, одни авторы предлагали проектную норму включить в систему мер пресечения. Ими были сформулированы в качестве оснований достаточные данные полагать, что, оставаясь на прежней работе, обвиняемый будет препятствовать установлению истины по делу, возмещению ущерба, причиненного преступлением или продолжать преступную деятельность. Кроме того предлагалось закрепить обязанности органа, принявшего решение об отстранении обвиняемого от должности (при отсутствии у последнего средств к существованию), трудоустроить его в течение одной недели. Также предусматривалось

закрепить возможность судебного обжалования постановления (определения) об отстранении обвиняемого от должности самим обвиняемым, его защитником, законным представителем, а также и руководителем учреждения предприятия, организации, где работал отстраненный от должности. Небезынтересно отметить, что разработчики предлагали в качестве обязательного условия отстранения от должности отдельных категорий должностных лиц необходимость согласия соответствующих компетентных органов, а также закрепление права в случае реабилитации обвиняемого на возмещение вреда, причиненного незаконным отстранением от должности [12].

Отстранение от должности было включено в систему мер пресечения также и авторами общей части УПК РФ и Модельного УПК. Суть предлагаемой авторами правовой конструкции состояла в том, чтобы при наличии определенных оснований запретить не только обвиняемому, но и подозреваемому как исполнять должностные полномочия, так и осуществлять работу или деятельность, которыми они занимались. При этом предлагалось закрепить права органа расследования, отстранившего от должности или работы обвиняемого и подозреваемого, назначить им пособие в размере двух минимальных размеров оплаты труда, а время применения данной меры пресечения учитывать при исчислении всех видов трудового стажа. Решение же об отстранении от должности предлагалось допустить только на основании судебного ордера. Данный ордер мог быть выдан в соответствии с предложенной правовой конструкцией только по результатам рассмотрения ходатайства как прокурора, так и следователя, но при условии приведения ими доказательств, достаточных для утверждения обвинения, так и подтверждения возможности противодействия рас-

следованию уголовного дела, тем самым обоснованности необходимости отстранения лица от должности. Предполагалось, что исполнение ордера суда о применении этой меры пресечения должно было осуществляться за счет немедленного направления копий ордера администрации по месту работы отстраненного от должности, вследствие чего обязанность не допускать до работы или осуществления иного вида деятельности возлагались на администрацию [13].

В УПК РФ законодательная регламентация рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения претерпела значительные изменения.

В настоящее время, как было указано выше, временное отстранение от должности занимает особое место среди мер уголовно-процессуального принуждения, так как оно ограничивает конституционное право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ), а если речь идет об устранении от должности государственного служащего, то тем самым ограничивается также право на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 34 Конституции РФ). В связи с этим обстоятельством Э. К. Кутуев, например, предлагает рассматривать временное отстранение от должности в качестве дополнительной меры пресечения.

Редакция ст. 114 УПК РФ значительно дополнилась и с момента вступления в действие Федерального закона от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [14]. С этого времени у органов предварительного следствия и дознания появилась возможность применять временное отстранение от должности и в отношении подозреваемых.

Так, изучение нами судебной

практики Вахитовского районного суда г. Казани в период времени с 2006 года по первое полугодие 2012 года по поступившим в суд ходатайствам органов предварительного следствия о временном отстранении от должности показало, что в большинстве случаев (59%) вопрос об отстранении от должности органы предварительного следствия возбуждают до предъявления обвинения [15].

В ст. 114 УПК РФ, в отличие от ст. 142 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 153 УПК РСФСР 1960 г., не используется понятие должностного лица, а говорится об отстранении от должности. Следовательно, имеется в виду любая должность, которую занимает подозреваемый или обвиняемый в любых учреждениях и организациях, на предприятиях любой формы собственности (государственных, муниципальных, частных) [16]. Отстранение от должности на практике применяется и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (руководителей обществ с различной организационно-правовой формой, общественных объединений, благотворительных фондов и т. д.).

На наш взгляд, к принципиальным изменениям законодательной регламентации данной меры процессуального принуждения можно отнести следующие.

Во-первых, законодатель установил возможность отстранения от должности не только обвиняемого, но и подозреваемого, ввел обязательность судебного решения о временном отстранении от должности обвиняемого и подозреваемого.

Во-вторых, судебный контроль за обоснованностью и законностью применения этой меры усилен прокурорским надзором в форме участия прокурора в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности.

В-третьих, важным новшеством стало закрепление отстраненному лицу права на ежемесячные пособия в объеме не двух, а пяти минимальных размеров оплаты труда.

Таким образом, временное отстранение от должности согласно УПК РФ состоит в запрете подозреваемому или обвиняемому исполнять должностные обязанности, выполнять работу, которую он выполнял, или заниматься деятельностью, которой он занимался,

в целях предупреждения его попыток воспрепятствовать производству по делу или исполнению приговора. Следует учитывать, что рассматриваемая мера процессуального принуждения преследует цель воспрепятствования обвиняемому уничтожить доказательства, оказать давление на свидетелей, находящихся в подчинении, либо иным способом помешать установлению истины во время производства по уголовному делу.

Список источников и литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921; Российская газета. 2012, 31 июля.
2. Псковская судная грамота 1397 г. // Российское законодательство X-XX веков. – М., 1985, Т. 2.
3. Свод законов Российской Империи. – СПб., 1842, Т. 1315. – Ст. 976, 979.
4. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление либо проступок // Правила и формы для производства следствий (по Судебным уставам 20 ноября 1864 г.). – СПб., 1870. – С. 314-322.
5. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Хрестоматия по истории государства и права России / Под ред. Ю. Титова. – М.: Проспект, 1997. – С. 259-272.
6. Гридюшко П. В. Теория и практика применения иных мер уголовно-процессуального принуждения: Дисс. канд. юрид. наук. – Минск, 2004. – С. 16.
7. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов / Под ред. С. А. Голунского. – М., 1955. – С. 103.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. - 1922. – № 20–21.
9. Задерако К. В. Иные меры процессуального принуждения: Дисс. канд. юрид. наук. – Ростов н/Дону, 2008. – С. 93.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. / Правовая система КонсультантПлюс.
11. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. – М., 2000. – С. 310.
12. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель // СПС Консультант Плюс.
13. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ // Правовая система КонсультантПлюс.
14. Федеральный закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета от 10.07.2003 г.
15. Статистические данные Вахитовского районного суда г. Казани.
16. Михайлова О. Е. Иные меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Владимир, 2009. – С.10.

Поздравляем Вас с юбилеем!

- **4 июля 1957** – **Рассохин Андрей Иванович**,
судья Высокогорского районного суда РТ – 55
- **21 июля 1957** – **Гареева Фаридя Имамовна**, мировой судья
судебного участка № 1 Заинского района и г. Заинск РТ – 55
- **25 июля 1962** – **Некрасов Сергей Витальевич**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ – 50
- **1 августа 1962** – **Миргалимов Рафаэль Гарифович**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ – 50
- **5 августа 1957** – **Сахипов Агля Гиндуллович**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ – 55
- **13 августа 1962** – **Левченко Светлана Валерьевна**,
судья Зеленодольского городского суда РТ – 50
- **15 августа 1962** – **Хасанова Муршида Мунировна**,
судья Набережночелнинского городского суда РТ – 50
- **24 августа 1947** – **Хайбуллин Фарит Гайфиевич**,
судья в отставке Советского районного суда г. Казани,
ранее работал в г. Набережные Челны – 65
- **2 сентября 1962** – **Диярова Лидия Рифкатовна**,
судья Мензелинского районного суда РТ – 50
- **6 сентября 1937** – **Зинатуллин Хамит Абдулович**,
судья в отставке Лениногорского городского суда РТ – 75
- **19 сентября 1942** – **Гришова Галина Николаевна**,
судья в отставке Нурлатского районного суда РТ – 70
- **20 сентября 1957** – **Тухватуллин Ренат Абдрахманович**,
мировой судья судебного участка № 1
Буинского района и г. Буинск РТ – 55
- **20 сентября 1957** – **Бабичев Виктор Федорович**,
судья Бугульминского городского суда РТ – 55
- **21 сентября 1952** – **Хабибуллин Эрик Миннуллович**,
судья Советского районного суда г. Казани – 60
- **22 сентября 1952** – **Лушников Людмила Афанасьевна**,
судья в отставке Нижнекамского городского суда РТ – 60
- **30 сентября 1962** – **Ашрафзянов Радив Шамилевич**,
судья Зеленодольского городского суда РТ – 50